Ахметова Елена

Адриана Таш ри Эйлэнна
2

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Адриану Эйлэнну, наследную принцессу Хеллы, похоронили месяц назад, когда обнаружилось, что ее отравили. То, что она осталась жива - чистая формальность, удачное стечение обстоятельств, позволяющее одарить Хеллу еще одним наследником престола, чем тотчас озаботилась вся аристократия. Но никто не учел, что у тихой принцессы есть маленький секрет: своя собственная Гильдия Некромантов и огромное шило, вечно применяемое не по назначению!

- Адриана Таш ри Эйлэнна.

Адриана Таш ри Эйлэнна. Ахметова Елена:

Книга вторая
Пролог

Личного советника Его Величества Лаурила Гайона Беренса ри Эйлэнны III очень редко видели трезвым, еще реже - без женщины, и вовсе никогда - без дюжины старательно выстроенных магических щитов ото всех возможных атак: Райан Гаррольд, граф Чистая Вода, глава Инквизиции, был типичным хелльцем, как ни крути, и спасать свою драгоценную шкуру умел виртуозно и неповторимо. И потому его появление посреди ночи в покоях единственной принцессы произвело маленький фурор.

- Ваше Величество! - суматошно возопил взъерошенный советник, потрясая пачкой исписанной бумаги и не обращая ровным счетом никакого внимания на развязавшийся пояс домашнего халата и отсутствие одного тапка.

- А? - Владыка Хеллы отвернулся от пустой стены, которую изучал с донельзя недовольным видом, и с трудом подобрал тотчас отпавшую челюсть, мгновенно оценив уровень магической защиты главы Инквизиции. - Райан? А где все твои охранки?

- Да Темные с ними, с охранками! - рявкнул потрясающе трезвый и беззащитный мужчина.

- Что, у тебя тоже что-то сперли? - жизнерадостно поинтересовался покойный наставник принцессы, высовывая любопытный нос из стены. Безымянный призрак в силу своей активной нелюбви к живым неописуемо веселился, когда случалась какая-нибудь пакость, и к нему все привыкли - но сейчас для советника это стало последней каплей.

- Сперли?! Да я вообще поражаюсь, как тут хоть камень на камне остался, при таком-то… - далее последовала непереводимая тирада. Наставник широко заулыбался, удовлетворенно поддакивая, а Владыка, напротив, поморщился, уловив несколько новых для себя выражений.

- Райан, меньше слов, больше дела, - быстро перебил он, машинально запустив в довольного призрака развоплощающим заклинанием. Наставник, не прекращая лыбиться, выставил перед собой щит, и отраженная магия уничтожила одну из ножек принцессиной кровати, а Лаурил еще больше нахмурился. - Что

там у тебя?

Прерванный на самом интересном месте, как раз описывающем неподобающе тесные отношения папаши нынешнего главы департамента Безопасности с десятком умственно отсталых пустынных ящериц, личный советник Его Величества несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот, а потом, не найдя подходящих (или, по крайней мере, цензурных) слов, молча сунул под нос Лаурилу второй листок из притащенной пачки.

Со слегка размытой казенной распечатки растерянно улыбался придворный живописец - темноглазый и взъерошенный, как обычно, но как будто… моложе, что ли? Точно, вот оно: возле брови еще нет маленького шрама, лицо чуть более округлое и куда наивнее, чем сейчас. Адриана умилилась бы до слез, вот уж точно.

- И что? - на всякий случай уточнил Его Величество.

Вместо ответа Райан с мрачным торжеством продемонстрировал первый лист, и грозный Владыка Хеллы вытаращился на него так, будто у несчастной бумажонки вдруг обнаружилось два ряда клыков и три десятка плазмометов.

- Генеральная прокуратура Аррио?! - выдохнул Лаурил, тут же сцапав всю пачку. Наставник незамедлительно сунулся читать через его плечо.

- Она самая, - кивнул советник. - Я сегодня решил разобрать почту за последние две недели, а то все руки не доходили…

“То есть выпивка все не заканчивалась”, - прокомментировал про себя Владыка, но вслух ничего говорить не стал. Райан - тот еще засранец, но в некоторых вопросах по-прежнему незаменим.

- Вот красавчик! - восхитился бесплотный наставник, прочитав заголовок письма. - Как же это он вовремя смылся!

Граф наградил его испепеляющим взглядом, но эффекта, естественно, было не больше, чем от развоплощающего заклинания.

“Запрос о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства”, международная форма АФ-342/У, в исполнении Генеральной Прокуратуры Аррианской Империи насчитывал без малого сто сорок шесть листов, и большую его часть занимал перечень совершенных деяний и выдержки из статей из Уголовного Кодекса, которыми оные деяния запрещались. Лаурил растерянно прошуршал всеми страницами от начала до конца и вернулся к фотографии. Подумал - и все-таки перелистнул.

- Ух ты! Сорок пять человек! - призрак пришел в неописуемый восторг. - И самого Вагнера Бланша!

- А потом угнал звездолет и смылся, - мрачно подтвердил Райан. - Попутно перебив еще и всю погоню, об этом дальше написано, в статье про оказание сопротивления официальным представителям власти.

- Но… это ж… вообще нереально! - Его Величество наконец обрел дар речи и тут же возмутился. - Что они тут из него за серийного маньяка сделали?! Да тут в сумме…

- Чуть больше восьмидесяти, - кивнул советник. - Не считая раненых.

Лаурил выразительно посмотрел на него поверх поистине бесконечного - и совершенно нереального - перечня. Райан развел руками.

- Свидетелей нападения на отряд - двадцать семь, на руководство - сто с лишним.

- На Вагнера Бланша - ни одного, - растерянно заметил Владыка Хеллы. - Но…

- …но отпечатки пальцев на бластере, следы ботинок на кафеле и никакого алиби, - перебил непривычно серьезный советник. - А ведь с ним твоя дочь!

- Так, - Лаурил сжал пальцами переносицу и сел, не глядя, на стопку книг возле стены. - Сейчас. Мой придворный живописец, посланный перебить общину ташиев, нападает на собственный отряд числом в… - он опустил глаза в запрос, - пятьдесят человек, и остается жив. А потом бодро топает мстить за то, что с ним сделали, и опять-таки остается жив и даже как-то удирает. Я что, серьезно должен в это поверить?

- А ты бы так смог? - неприятно усмехнулся наставник.

Его Величество ненадолго задумался.

- Среди отряда было несколько шаманов, плюс шаманы самих ташиев… если бы я как-то заставил их не вмешиваться, то с людьми без магии и генераторов - сам понимаешь, можно было и больше накрыть, но смысл? И, в конце концов, если верить запросу, то это же его соратники, прикрывавшие ему спину в стольких передрягах, что счет потерять можно! Друзья! Почти братья… и тут - бац! И убить…

- Отряд для охоты был собран за три месяца до описанных событий, - поправил его советник. - И два из них они провели в лабораторных боксах. Не думаю, что они действительно успели сработаться и привыкнуть друг к другу. А он - можешь глянуть биографию - не художник, а профессиональный боевик. Действительно побывавший в уйме передряг и не то чтобы очень преклоняющийся перед ценностью человеческой жизни.

- А он ведь их не убил, - задумчиво протянул несколько разочарованный призрак, вчитываясь в текст. - Своих соратников

он не убивал. Их включили в список, потому что так и не смогли разбудить… а вот все остальные - трупы. Хоть их число и преувеличено.

- А, ну, разумеется, тогда он ангелочек с белыми крылышками, - огрызнулся Райан. - И пусть он и дальше летит с единственной наследницей престола куда ей в голову взбредет!

- Цыц, - оборвал обоих Владыка Хеллы, не поднимая глаз от запроса. - Да чтоб его все Темные драли, я готов его изловить исключительно ради того, чтобы узнать, как ему вообще все это удалось! Он же в магии ни в зуб ногой, неужели этих шаманских выкрутасов для такого достаточно?!

- Вот что меня в тебе поражает, - ухмыльнулся наставник, - так это то, что тебя интересует, как перебить столько народу, но никак не то, что должен чувствовать человек, чтобы до такого докатиться…

Его Величество наградил призрака злобным королевским взглядом и снова уткнулся в текст. Описанное в запросе вообще мало вязалось с улыбчивым художником, любимцем всех кухарок и лучшем друге принцессы, увешавшим Северную Галерею дворца очень яркими, красочными и как-то по-детски добрыми картинами. Все его творчество напоминало иллюстрации к аррианским сказкам… кроме единственного пейзажа, написанного с натуры - вида на Главную площадь Зельтийера.

Лаурил поднял голову и страдальчески поморщился.

- Сколько он у нас проработал?

- Три с чем-то года, - пожал плечами советник. - И даже если ты имеешь в виду, что если бы он хотел прервать династию Эйлэнны, то давно пришил бы Адри, благо она в его обществе разве что не спала, то выдать нам его все равно придется. При таком-то списке…

- Все равно тут что-то нечисто! - убежденно заявил Владыка и тяжело вздохнул, поднимаясь на ноги. - Ладно, буди секретаря - и в мой кабинет. Будем работать.

Райан кивнул и уже направился ко входной двери, когда спохватился:

- А тут-то что сперли? - поинтересовался он, вспомнив первый же вопрос наставника.

- Картину, - буркнул Его Величество, недобро покосившись на пустую стену.

Точно, картины нет. Адриана еще хотела туда книжную полку воткнуть, но Фирс притащил ей пейзаж с видом из окна ее прежней комнаты, и Ее Высочество просто организовала еще один книжный завал в углу.

Райан равнодушно кивнул, принимая к сведению, и бодро

потопал портить жизнь секретарю, благо он раздражал первого советника еще больше, чем наставник принцессы.

А дело о похищении картины все равно не по его ведомству, пусть сами разбираются…

Глава 1. Второй посредник

Гил

Под вечер зарядил мелкий дождик, быстро спрятавший за серой моросящей стеной обманчиво роскошные сады и сказочные башенки, взамен раздробив на мириады крошечных огоньков уличные светильники и неоновые вывески, очертив фосфоресцирующие деревья размытым ореолом света. Бархатная аррианская ночь охотно распахнула свои продажные объятия перед каждым ее гостем.

Девушки сидели на резной скамеечке перед своим заведением. Им полагалось зазывно улыбаться и всячески привлекать клиентов, и они, надо отдать им должное, ну очень старались. Дело несколько портил их потрепанный и изрядно заморенный вид. Не спасали даже яркие национальные костюмы, призванные скрывать отекшие лица и обращать внимание на хрупкие фигурки. Девочки отрабатывали вторую, а то и третью смену подряд: в городе гуляли бесчисленные туристы - самый сезон - а маман этого заведения никогда коллегой своим девочкам не была и искренне не понимала, с чего бы им уставать, когда можно грести прибыль широкой лопатой.

Завидев меня на противоположной стороне улицы, хозяйка серебристой рыбкой выскользнула из уютного полумрака внутренних помещений под яркий навес, невольно притянув взгляды прохожих переливающейся чешуей облегающего платья. В улыбках девочек появилась прямо-таки болезненная лучезарность, увы, ничуть не прибавившая им привлекательности. Маман нетерпеливо рыкнула на недостаточно старательных и легко перебежала дорогу, звонко цокая тонкими каблучками.

- Привет, - улыбнулся я, пытаясь одновременно увернуться от излишне дружественных объятий, не дать обыскать тайком карманы и спрятать поглубже за пазуху полупустой кошелек. - Давно не виделись, Жаклин. Все мучаешь девочек?

Она по-кошачьи фыркнула, расставаясь с идеей разжиться халявными наличными, и пренебрежительно махнула рукой.

- Не видели эти лентяйки настоящей работы, вот и мучаются!

Жаклин, справедливости ради, настоящей, честно

оплачиваемой и законной работы тоже отродясь не видала. За то, чем она зарабатывала на хлеб, не выдавались государственные благодарности и трудовые награды, но имелся реальный шанс обзавестись бесплатным жильем и кормежкой - пусть и с некоторым (пожизненным) ограничением свободы.

Ее “массажный” салон приносил неплохие деньги - в основном, правда, отнюдь не за счет основных, официально предоставляемых услуг. Лучше всего милая малышка Жаклин умела подслушивать, совать всюду очаровательно любопытный носик, а если постоянный клиент хорошо приплатит, - то и пускать в ход шаловливые, удивительно ловкие ручки. А потому некоторые ее услуги оставались и впрямь незаменимыми и неизменно востребованными.

Поскольку маленькая паршивка отлично это понимала, стоили они баснословно дорого.

- Ты по делу или… - Жаклин одарила меня улыбкой на самой грани приличия, - желаешь массаж?

Я невольно покосился на ее девочек, и их улыбки стали еще более вымученными, заставив меня нервно передернуть плечами.

- По делу, само собой.

Одна из массажисток с облегчением выдохнула, заработав косой взгляд своей маман и, как следствие, смертельную бледность.

- Тогда идем, - отвернувшись от проштрафившейся девочки, Жаклин кивнула на заведение за моей спиной.

Заведение, сказать по чести, было ничуть не респектабельнее ее салона, а официантки периодически подрабатывали у самой Жаклин, но деловых разговоров среди своих массажисток маман не вела принципиально. Пришлось вежливо придержать для нее дверь и войти следом, машинально высматривая свободный столик и всячески изображая из себя благовоспитанного джентльмена. Получалось не очень, но я старался.

- Итак? - Жаклин спряталась кривую усмешку за коктейлем.

- Речь о хелльской принцессе, - без обиняков заявил я, задернув занавески алькова.

- Мм? - поддаваться на провокацию и рассказывать что-либо бесплатно Жаклин, само собой, не собиралась, а потому мечтательно рассматривала свой бокал.

- Поставщик дворцовых благовоний был убит на дуэли, - внимательно наблюдая за ее реакцией, сообщил я - но на ее лице не дрогнул ни единый мускул. Этакая милая девочка из приличной семьи. - Я хочу знать, кто заплатил посреднику, нанявшему дуэлянта.

- Запросто. Но что тебе даст имя второго посредника? - хитро

взглянула на меня Жаклин.

Я поперхнулся и судорожно закашлялся. Не в меру юркая маман резко посерьезнела и мягко перегнулась через столик.

- Я дам тебе один совет, Гил. Бесплатно. Не пытайся копать дальше. Ты не представляешь, какие силы замешаны в этом темном дельце.

У меня были все шансы сдохнуть от удушья, не будь я одним из тех ребят, которых обычно и впутывают во всякие “темные дельца”. Но, к счастью, я именно им и был, а потому спешно преобразовал трахею и даже вывел лишний алкоголь.

- Что замешана верхушка Альянса, и так ясно с самого начала. На Хелле осталось не так много придурков, желающих свернуть Эйлэнну, и их я уже перетряхнул, - кровожадно оскалился я, стараясь скрыть за ухмылкой невольную дрожь после трансформации.

Жаклин откинулась на резную спинку стула и лениво потеребила коктейльную соломинку. Бесплатно спорить она уж точно не стала бы ни за какие коврижки.

- Хорошо, как знаешь. Но лично я дальше второго посредника не полезу. Разбирайся сам.

- Заметано, - легко согласился я.

Несравненная бордель-маман медленно кивнула, оставила быстрый росчерк на салфетке со штампиком заведения и мягко выскользнула под темный аррианский дождь. Я проводил взглядом ее фигуру, смиряясь с мыслью о грандиозном убытке средств с личного счета, и сцапал ее записку.

А потом, тихо выругавшись, полез за зажигалкой. Я не курил, но такого рода вещи лучше сжигать сразу после прочтения, - если, конечно, дорожить информаторами.

“Дерек Дарогген”…

Темные подери, да куда же это, в самом деле, я влез?!

Глава 2. На этот раз

Адриана

По ту сторону растет огромное дерево - и останавливаться оно не собирается: не было еще такого дня, чтобы на нем не отросла новая ветвь, усеянная сверкающими чужими жизнями; и не было еще дня, не оглашенного печально-мелодичным звоном лопнувшей нити. Что бы ни происходило в той душной и пыльной реальности, откуда я пришла, здесь все шло своим чередом.

Метель стонала в ветвях, надрывно, жалобно и злобно, рассыпая щедрой ледяной рукой целые вихри снега, неприятно

холодящие обнаженные плечи и ощутимо впивающиеся в лицо, будто умоляя открыть глаза. Игра света и тени рисовала на красноватом фоне опущенных век причудливые узоры: переплетения нитей, завитков и линий; иногда вдруг вспышкой раскрывались крупные венчики неуместно ярких цветов - они быстро сжимались и таяли, оставляя после себя светлые пятна. Ветер рыдал в вышине, выл по-волчьи безоглядно, будто созывая стаю. В звуки привычного ритуала самой обычной, по-хищному жестокой жизни вливалось мое приглушенное дыхание и хруст наста под ногами. И еще - кто-то крался, совсем беззвучно, но само ощущение, наслаждение охотой уже витало в воздухе - то самое восхитительное чувство простоты, когда все легко и понятно. Есть ты - и есть добыча. Твое дело - ловить. Ее - спасаться. В этом не может быть сомнений, подвохов и двусмысленностей.

Я ухмыльнулась и расслабилась, отдаваясь на волю инстинктов и подсознательных предчувствий; повела носом, совсем не по-человечески, но так естественно, что ни на минуту не задумалась, как это могло выглядеть со стороны. Охотно откликнувшиеся звериные начала тотчас нарисовали в воображении окружающее меня пространство. Все правильно: зрение только мешает. А добыча - вот она, такая забавная и теплая, пытается обойти меня полукругом, всерьез рассчитывая на эту свою бесшумную крадущуюся походку, наивная…

Спина выгнулась сама собой. Мышцы напряглись, разминаясь, все тело подобралось перед решающим прыжком.

Лицо искривилось в совсем уж зверином оскале, верхняя губа приподнялась, обнажая сами собой заострившиеся клыки - и ноги легко оттолкнулись от снежного наста, хотя им и не хватало в помощь второй пары конечностей. Только она была занята: как раз схватила свою добычу за плечо и затылок, заставляя откинуть голову и оставить беззащитной шею…

Я открыла глаза и фыркнула в трепещущую под белой кожей жилку.

Та, Что Сильнее Меня, скалилась точно так же, как и я. Она знала, что теперь - моя очередь убегать, а уж в этом я хороша, и ей будет куда интереснее охотиться… Моя богиня рассмеялась, зеркальным отражением повторяя мои движения, и, подобно мне, начала отступать назад: без форы играть не так весело.

Наверное, у меня так же горят глаза - таким же маниакальным, зачарованным блеском, подсвеченным сиянием тоненьких ниточек. Та, Что Сильнее Меня, зажмуривается - а что, все по-честному! - и я перекатом ухожу в сторону, прячусь в снежном вихре, опутывая себя маскирующими заклятьями, как

кокономъ. Застываю, неподвижная и неслышная, напряженно вслушиваясь в метель, уверенная - если что, успею убежать…

Но меня все-таки схватили чьи-то руки - не такие холодные и маленькие, как у моей богини, и не такие обожженные зельями, как мои собственные. Я удивленно тряхнула головой, пытаясь развернуться в железной хватке, и… проснулась.

Возвращение - невыносимо.

Я поймана!

Душная теснота одноместной каютки, неуютный полумрак в углах, затянутый живой пленкой иллюминатор - не вырваться, не убежать! - и тут этот… этот…

Уходящие корнями в кровавую темноту веков позывы на мгновение теряются, не зная, заставить ли меня выгнуть спину и зашипеть, или сразу перевернуться на спину и сдаться, но…

Он не ждет от меня ни того, ни другого.

Фирс сжал в ладонях мои руки; мимолетно коснулся губами закоченевших пальцев, не отрывая от меня испытующего взгляда, и промолчал. Я виновато улыбнулась и скорее уткнулась носом ему в плечо, пряча глаза, - он все понял и так.

Я снова уходила на ту сторону. Меня тянуло туда, будто магнитом, и сил сопротивляться я в себе не находила - да и не слишком-то хотела. Всего лишь еще одна ночь ничем не замутненного животного восторга и иллюзорно неограниченного могущества - кому от этого плохо?..

Здесь ведь все осталось по-прежнему. Мне все еще позарез нужно в Сейвенхолл за книгой о фейской магии, я все еще невеста самого лощеного хлыща во всем Альянсе Двух Галактик, и я все еще просыпаюсь не на его плече - и до неприличия этому рада. Если бы не страх, что мою измену раскроют… И, судя по хмурой физиономии моего художника, этот страх терзает не только меня.

То, что я творю, не назвать иначе, как “верх безответственности”. Безоглядность, бездумность… и мне это, демон подери, нравится - по крайней мере, до того момента, когда приходится выбираться из каюты, принимать независимый вид и усиленно изображать, что ничего предосудительного не произошло. И даже мило улыбаться будущему, мать его, мужу.

Но деваться некуда, и даже насмешливое фырканье Той, Что Сильнее, не избавляет от необходимости хоть пару часов в сутки проводить не у придворного художника. Союз с Ирейей моей Хелле и вправду важен, и волей-неволей нужно как-то сохранить наши с Эльданной отношения хотя бы на уровне той отстраненно-

ледяной вежливости, на которую мне хватает сил.

Поэтому я с тихим, но очень жалобным стоном все-таки выползла из теплой постели, наскоро размялась и потащилась одеваться. Фирс не отводил задумчиво-заинтересованного взгляда, так что пришлось, отвлекшись от шнуровки нижнего корсета, неблаговоспитанно продемонстрировать кончик языка. Художник непринужденно усмехнулся и приглашающе похлопал ладонью по постели рядом с собой.

Искушение, признаться, было велико, но я взяла себя в руки и покачала головой. Какая я временами сознательная, аж жуть берет…

Фирс мою сознательность не оценил - походя цапнул за свисающий кончик шнуровки, как шаловливый кот, едва не распустив ее полностью, и привстал на локте, похлопав ладонью рядом с собой - уже куда убедительнее. И я покорно уселась обратно на койку, удивляясь сама себе - и когда это так получилось, что одно только его присутствие вызывает такое чувство умиротворения и спокойствия, что впору вообще махнуть рукой на весь окружающий мир и вцепиться в придворного художника с целью никогда уже не отпускать?..

- Роллина, наверное, скоро уже начнет посадку, - нерешительно сказала я хриплым спросонья голосом. - Меня хватятся.

- Ага, - нахмурившись, согласился художник и машинально чмокнул меня в замерзшее плечо. Я вздрогнула и принялась перешнуровывать платье, а Фирс о чем-то задумался с донельзя серьезной рожей. Оставлять его вот так, хмуро уставившегося в одну точку, не хотелось - но пришлось.

В кают-компании царило непривычное оживление. Сунар носился вокруг своей царственной сестры, едва успевая менять тарелки с мясом, Роллина изо всех сил изображала оголодавшего берсерка и ела с двух рук, фей вертелся поблизости и все норовил что-нибудь у нее утащить (безуспешно), и даже безупречный ирейский мерзавец не мог спокойно усидеть на месте, то и дело с нервным интересом оборачиваясь к иллюминатору. Впрочем, при моем появлении Эльданна тотчас же вскочил на ноги и вежливо заулыбался.

- Доброе утро, моя Эданна, - произнес он, и утро тотчас перестало казаться мне добрым.

- Доброе, - пришлось улыбнуться в ответ. - Сколько осталось до посадки? - поинтересовалась я, предотвращая вежливые расспросы в духе: “Как спалось?” - в ответ на которые я рисковала вполне предсказуемо покраснеть, а то и вовсе ляпнуть что-нибудь вроде: “Хорошо, но мало”.

- Можешь уже садиться и пристегиваться, - Роллина на мгновение оторвалась от мяса, - сейчас доем - и начнем.

Я с сомнением покосилась на возвращающегося с кампуса Сунара с двумя полными мисками, но покорно потопала к ряду кресел возле внутренней стены. И даже успела разобраться с жуткой конструкцией ремней, когда Роллина вдруг неестественно выпрямилась и уставилась перед собой.

- Нет, ну вот ты мне объясни, - возмущенно протянула она через минуту, - какого Темного мы до сих пор не вышвырнули этого паршивца за борт?!

Первым делом я невольно покосилась на Эльданну Ирейи, задавшись тем же вопросом, а уж потом до меня дошло, о ком, собственно, может идти речь.

- Что с Фирсом на этот раз? - обреченно вздохнула я.

А Тамаз захихикал так злорадно, будто точно знал - что.

Глава 3. Портал

На зельтийерской посадочной площадке всегда царил гомон человеческих голосов, смешанный с шипением магии и надрывным ревом двигателей, а снующие повсюду люди (и не только) мельтешили перед глазами пестрым месивом, не позволяя ни на минуту забыть, что практически полное отсутствие паспортного контроля - не всегда благо. Я подсознательно ожидала увидеть что-то подобное и на астероиде Лорианы - ну, может, с поправкой на проверку документов. Но единственный космопорт Сейвенхолла встретил нас ужасающе непривычной тишиной.

Огромная площадь, размеченная фосфоресцирующими окружностями посадочных точек, пустовала, и крошечная белая “Роллина”, подсвеченная голубоватым сиянием занятой ячейки, смотрелась на ней особенно хрупко и одиноко. Я спустилась по трапу, и вокруг заполошно заметалось гулкое эхо, создающее впечатление, будто на астероид высадилось целое войско, - но даже его, подозреваю, было бы некому встречать. Феи благополучно перепроверили все идентификационные карты (по большей части поддельные) и оттяпали себе несколько штрафов - так что теперь мы для них особого интереса не представляли и могли шляться по астероиду в свое удовольствие.

На сам Сейвенхолл, само собой, людям ходу не было. Светлая Леди вполне логично полагала, что столь сомнительное соседство, пусть даже временное, Сказочному Народцу на пользу не пойдет, а потому на откуп любопытствующим туристам и исследователям выдали самый крупный астероид из

близлежащего сектора, потратив немало усилий на формирование атмосферы и увеличение притяжения. Курортик вышел так себе, зато после первоначального наплыва путешественников Сейвенхолл вздохнул с облегчением: десятка музеев и нескольких дешевых шоу людям оказалось более чем достаточно.

Тамаз жизнерадостно утверждал, что знает место, откуда можно настроить портал на окраину столицы. Нам оставалось только верить и надеяться - и искать гостиницу. При мысли о такой роскоши, как возможность поспать, вытянувшись во весь рост, я начинала прямо-таки трепетать от предвкушения.

А еще оставался вопрос, как бы заставить благородного ирейского ублюдка тихо посидеть на месте и не лезть, куда не просят, - но вариантов решения что-то никак не появлялось. И уж конечно никто не отменял проблемы с выдачей некоего Фирса Ройджина, затребованного Генеральной Прокуратурой Аррио как самый кровавый маньяк тысячелетия.

Сам Фирс, что характерно, и не пытался отпираться. Развел руками, растерянно улыбнулся и напомнил, что уже честно все рассказал.

Пока мы оставались на астероиде Лорианы, на его счет можно было не беспокоиться: официально эта территория не принадлежала ни одному государству, а идентификационную карту художник, естественно, подделывал. Но что делать по возвращении? Не могу же я вернуться на Хеллу без него!

Я невольно покосилась на будущего мужа, шагающего с идеально прямой спиной и безукоризненно вежливой полуулыбкой благовоспитанного туриста, и в очередной раз подумала, что вот его я бы с удовольствием оставила где-нибудь здесь. Как раз и кораблей других нет…

Гостиницу мы нашли практически сразу, благо выбирать было не из чего. Очаровательная хозяйка первым делом вызверилась на Тамаза, но потом, узнав, что паршивец все-таки извернулся и имеет полное право находиться близ Сейвенхолла, притихла и выделила нам пустующие комнаты, мстительно запихав проштрафившегося собрата в самую темную и тесную. Я постаралась не провожать удаляющегося в свой номер художника очень уж расстроенным взглядом и поскорее ушла к себе, старательно игнорируя задержавшегося в коридоре ирейского принца. Эльданна явно собирался что-то со мной обсудить - так что я не удержалась и с параноидальной дотошностью закрыла дверь на все замки.

Но избегать благородного подонка весь день, конечно, не

вышло, как бы я ни старалась.

Оклемавшись после перелета, мы собрались в холле. Его Высочество, само собой, не преминул отвесить пару кило дежурных комплиментов и отодвинуть для меня стул, опередив Фирса, так что пришлось вежливо улыбнуться, поблагодарить и только потом выжидательно уставиться на чуть смутившегося фея. Тамаз поерзал, покосился на мирно севшего рядом со мной принца и вопросительно приподнял брови.

- Излагай, - предложила я, - где этот портал и какие пакости ты еще подготовил?

- Ничего я не готовил! - тут же возмутился фей, и за этой его фразой явно должно было последовать продолжение в духе: “Оно все само!”. И последовало, разумеется: - Просто портал того… сломанный.

У меня отпала челюсть. Негодующий возглас собрался было вырваться наружу, но захлебнулся под напором нецензурных слов, рванувших в том же направлении, так что первым оправился Эльданна Ирейи.

- Я слышал о том, что заклинания перемещения можно развеять или перенаправить, - рассудительно заметил он. - Но чтобы сломать?..

Тамаз обиженно нахохлился.

- Эй, ты… вы на астероиде Лорианы! Здесь кругом феи! С магией тут может случиться все, что угодно!

- Да, вы правы, - спокойно согласился принц, благовоспитанно не заметив оговорки. - Мне просто хотелось бы знать, как подобное могло произойти и как вы планируете справляться с неполадками.

М-да, если он всерьез рассчитывал, что Тамаз сейчас предложит готовое решение… я с тихим шипением выпустила воздух через стиснутые зубы.

- Мой лорд, феям в принципе не свойственно что-либо планировать. Полагаю, Маз рассчитывает разобраться со всем на месте, и основная проблема состоит в том, чтобы до этого места добраться - иначе с чего бы ему умалчивать о таких деталях?

- Да нет, - с убийственным спокойствием не согласился со мной Фирс. - Транспортная сеть тут развита не так уж плохо. Проблема должна быть в том, чтобы в этом самом месте находиться достаточно продолжительное время.

И, само собой, оказался прав - фей тотчас поник и вперил взгляд в нетронутую тарелку.

- Портал находится в особняке на окраине города, у одной моей старой знакомой, - с вздохом признался этот поганец. - И я… опасаюсь, что она не будет особенно рада моему

возвращению.

- Что, ей ты тоже что-то пообещал и крупно подставил в конце? - невозмутимо уточнил Фирс.

- Эм, нет, - хихикнул Маз. - Я сам из-за нее подставился.

Вот тут на него уставились все и разом. Даже ирейский принц отвел глаза от некоей точки над моим левым ухом и удостоил фея несколько удивленного взгляда.

- Да, точно сам, - мрачно буркнул насупившийся Тамаз, не дожидаясь наводящих вопросов. - И нет, это не была великая любовь всей моей жизни, скорее уж наоборот…

- Тогда почему подставился? - поинтересовалась я, ощутив, что, кажется, из-за этой истории можно сдохнуть безо всяких там ядов. От любопытства.

Тамаз дернул щекой и поджал губы, явно суля мне скорую кончину.

- Кажется, речь не о том шла, а? - прервал он грядущие расспросы. - Значит, так. До особняка можно заказать экскурсию, благо там рядом лес, а кое-кто тут вполне успешно умеет изображать ташиев… - изрек фей и надолго задумался.

- Это-то без проблем, - кивнул Фирс, не дождавшись продолжения. - В лесу, надо полагать, ташии основательно загуляют и потеряются, ты пойдешь их искать и отобьешься от экскурсовода с группой. Но как пробраться в сам особняк? Надо полагать, хозяйка тебя на пушечный выстрел не подпустит…

- Три года назад, когда меня вышвырнули из Сейвенхолла, там был отогнут один прут в ограде, - неуверенно известил Тамаз. - Даже если его и починили, можно повторить номер на бис.

- А если ограду заменили на бетонную? - хладнокровно уточнил Безымянный принц. - Насколько я помню из теоретического курса, левитировать под заклятьем невидимости еще ни у кого не получалось.

- Ни у кого из людей, - мерзко ухмыльнулся фей.

Фирс резко подался вперед.

- Если ты сейчас опять начнешь вещать про контракт…

- А я начну, - еще шире улыбнулся он. - Потому что не подписывался тащить в Сейвенхолл такую толпу!

- Как много контрактов вам необходимо выполнить, чтобы получить право вернуться на родину? - проницательно поинтересовался Его Высочество.

- Еще десять, - помрачнел фей.

- Хорошо, - выпустив воздух сквозь сжатые зубы, согласился Фирс. - Считай, что у тебя есть еще один. Или два? - он повернулся к Безымянному принцу и вопросительно приподнял брови.

- Мне не хотелось бы доверять свою жизнь и репутацию кому бы то ни было, - поджал губы Эльданна Ирейи. Но не успела я обрадоваться и предложить ему остаться на астероиде, как демонов выскочка адресовал мне взгляд по уши влюбленного беспомощного идиота и выдал: - Но я считаю необходимым сопроводить Ее Высочество в Сейвенхолл, так что, полагаю, выбора у меня нет. Но, прежде чем я соглашусь, хотелось бы уточнить, что вы собираетесь делать, если не сумеете починить портал?

- Да откуда я знаю?! - взорвался фей. - Мне и в страшном сне в голову не приходило, что мы вообще доберемся до Лорианы!!!

- Что ж, - невозмутимо повел бровью благородный паршивец, - надеюсь, вы действительно сумеете разобраться со всем на месте, потому что у вас два контракта, Тамаз.

Я стиснула зубы, стараясь игнорировать издевательский хохот с той стороны. Кажется, спорить с Его Высочеством бесполезно, но…

Ни за что не поверю, будто расчетливому Мистеру Невозмутимость нужна одна только уверенность в моей безопасности!

Глава 4. Старая знакомая

Забор не просто починили.

Его заменили толстенной каменной кладкой, усиленной каким-то странным защитным заклинанием, прозрачным куполом закрывающим всю усадьбу. Из-за многослойной ограды робко выглядывала миниатюрная башенка, будто сделанная из сахара, с мерцающим заклятьем-поисковиком на вершине, призванным заменить злобного сторожевого пса.

Узрев сию угрожающую конструкцию, сооруженную в честь незваных гостей, Тамаз смущенно почесал нос.

- Н-да, кажется, она и впрямь не очень рада будет тебя видеть, - флегматично заметил Фирс, бессознательно теребя вновь распустившийся на ладони цветок. Маз попытался было испепелить его взглядом, но быстро отказался от этой затеи.

- Ну, я вроде бы предупреждал, - пожал плечами фей. - Сейчас посмотрим, как через это безобразие пролезть…

- Пролезть?! - искренне удивилась я. В жестком монолите заклятья-щита не было ни единой щелочки или слабого места - или, по крайней мере, я их не видела.

Откуда-то повеяло морозом и снежной бурей. Та, Что Сильнее Меня, беззаботно рассмеялась за Гранью, будто напоминая: всегда есть куда более простой способ решения любой проблемы, а

значит, по сути, - никаких проблем и нет вовсе. “Только выпусти…”

Я покосилась на художника и стиснула зубы.

Выпущу. Однажды я ее выпущу, - когда уже не будет сил справляться самой, - и вот тогда все те, кто посмел стоять на моем пути, еще попляшут. Хотя лично мне придется наблюдать за их танцульками из-за запертой двери… но разве оно того не стоит?..

- Надеюсь, вам удастся найти способ проникнуть за ограду, не разрушив личины? - обеспокоенно поинтересовался Эльданна Ирейи. То есть сам-то он, несомненно, сохранил привычное каменно-вежливое выражение лица - но наложенная на него иллюзия темнокожего тенерианца состроила перепуганную до икоты гримасу.

- А это уже как получится, - пожал плечами Тамаз - и замахнулся рукой, вдруг вспыхнувшей чистейшей силой - нерассуждающей и безоглядной.

Защитный купол блеснул в лучах нависшего над горизонтом вожделенного Сейвенхолла - и остался стоять, недвижимый и, кажется, еще более плотный, чем раньше.

Фей с озадаченным видом опустил руку и прошелся вдоль ограды. Мы молчали - было очевидно, что ни советами, ни наставлениями тут не поможешь, а вскрывать защиту самостоятельно нечего и пытаться.

“Зато всегда можно взорвать ее к Темным”, - подначила Та, Что Сильнее. Я раздраженно мотнула головой, пытаясь загнать ее поглубже… и тут же уловила боковым зрением слабый отблеск на куполе. Повернулась - и он тотчас же пропал.

- Э-э, Маз? Как ты думаешь, там заодно датчик на постороннее вмешательство не вплетен? - настороженно спросила я.

Фей остановился и придирчиво оглядел защиту.

- Вплетен! - почему-то обрадовался он. - Вот дуреха!

- Что?! - ирейец отнес нелестное определение на мой счет и сжал кулаки, резко повернувшись к Мазу, всем своим видом намекая, что вот конкретно сейчас Сказочный Народец может стать еще малочисленнее.

- Отвянь! - жизнерадостно заорал Тамаз. - А ну-ка, все быстро зажмурились и представили, что вы не занимаете никакого пространства!

- А? - удивиться я успела, а вот зажмуриться - уже нет.

Крохотный проблеск отслеживающего маячка вдруг растянулся в узкий серебристый тоннель, куда меня со страшной силой потянула непредсказуемая фейская магия.

Ощущение жуткой вытянутости и невесомости никак не походило. Я со стоном выпрямилась, зверски хрустнув спиной, и вслух созналась:

- Чувствую себя кошкой, которую втянуло в пылесос…

- Примерно этот принцип я и задействовал, - доверительно сообщил Маз. - А теперь - все цыц!

Я покорно захлопнула уже открывшийся для расспросов рот и огляделась.

Датчик был вплетен где-то на уровне фундамента усадьбы - потому “втянуло” нас куда-то в полутемные подвальные помещения. Под самым потолком тускло мерцали аккуратными прямоугольниками крохотные окна, до середины заросшие пылью; скупой свет неохотно обрисовывал контуры защитных кожухов какой-то замысловатой техники и хитрые переплетения труб над нашими головами. М-да, вот уж не думала, что под волшебной башенкой самой настоящей феи обнаружится банальное котельное отопление, да еще древнее, как тапочки наставника!

Кажется, на этой мысли я все-таки хихикнула слишком громко, потому что беспечный прежде Тамаз молча пригрозил мне совершенно невнушительным кулаком, отвлекшись от осмотра окрестностей. Похоже, он не очень хорошо представлял, куда идти дальше, но уж этому я почему-то не удивилась. Зато грозно нахмурившийся ирейец, с нехорошим прищуром повернувшийся к фею, послужил неприятным сюрпризом. Да что за муха его укусила?

Пришлось продемонстрировать кулаки обоим. У меня руки еще меньше, чем у Тамаза, а сейчас они и вовсе казались лисьими лапами, но предупредительные магические огоньки на кончиках когтей заставили их выглядеть куда внушительнее. Убедившись, что никто не начнет тупую драку за отсутствующую честь не совсем прекрасной дамы, я демонстративно приложила оттопыренный указательный коготь к мокрому черному носу и тихонько покралась следом за феем, старательно игнорируя давящегося смехом художника. Да, наверное, старая лиса, в которую я превратилась, сейчас и впрямь выглядела забавно, но сбросить с себя чужую иллюзию я не могла.

Тамаз неуверенно шел куда-то вглубь, рассеянно подныривая под нависающие трубы. Подвал казался бесконечным и вообще здорово напоминал бы традиционные хелльские постройки, если б не прискорбно низкий потолок. Я-то еще проходила без проблем, фей изредка пригибался, а вот Безымянный принц и придворный художник…

Баммм!

Стоило мне обернуться, чтобы проверить, как там продвигаются самые высокие члены нашей сумасшедшей шайки, как Его Высочество радостно улыбнулся, поймав мой взгляд, гордо расправил плечи - и тотчас же вписался благородным высоким лбом в трубу. Гулкий звук завибрировал по всей системе, зловещим эхом заметавшись по замкнутому пространству. Согнувшийся в три погибели Фирс устало провел рукой по лицу. Тамаз обернулся, оценил ситуацию, поднял голову, печально глядя на все еще гудящую трубу, - и молча припустил вперед, предусмотрительно пригнув голову.

Кажется, отсчет пошел на секунды. Если на нас и не обратили внимание, когда сработал датчик на вмешательство в заклинание (да мало ли кто там хулиганить может?), то вот сейчас мы засветились конкретно. Звук разнесся по всему дому, и, чтобы понять, откуда он исходит, не надо быть семи пядей во лбу.

Чтоб этому выпендрежнику… тоже мне, альфа-самец нашелся!

Я выругалась себе под нос и помчалась догонять фея, успевшего скрыться за поворотом узкого коридорчика. Но, как выяснилось, могла и не торопиться. Едва я добежала до поворота, как на весь подвал возмущенно зазвенел волшебный женский голосок:

- Да как ты вообще посмел вернуться?!

И послышалось смущенное, сбивчивое бормотание Тамаза. Я застыла на месте, но, поразмыслив, высунула любопытный нос за поворот.

Оба стояли ко мне спиной - и лицом к порталу, накрытому темной тканью - но даже отсюда я видела прерывистое свечение поврежденного заклинания. Старая знакомая Тамаза едва доходила ему до плеча, но ухитрялась грозно рычать на возвышающуюся над ней громадину, воинственно уперев в бока изящные, будто кукольные ручки.

- Тарри, я же не мог просто опустить руки, - виновато бурчал себе под нос фей, опустив глаза, а она все не успокаивалась, продолжая возмущенно шипеть что-то про честь, самоуважение и то, что всем остальным хватило ума именно что опустить руки и не соваться обратно, пытаясь обойти священный запрет собственной Владычицы.

А я смотрела на них и никак не могла подобрать отпавшую челюсть.

У Тамаза был удивительный золотистый оттенок волос - не паутинно-светлый, как у Эльданны Ирейи, не серовато-желтый, как у большинства аррианцев, и даже не рыжеватый, как у

павеллийцев; цвет вызывал желание не то немедленно поискать на нем пробу, не то зарыться в это драгоценное чудо пальцами. Раньше я не особо придавала этому значение - ну, красиво и красиво, ясно же, что всего лишь личина…

А теперь вдруг поняла - он настоящий. У Тамаза действительно волосы изумительно чистого золотого оттенка.

И у оравшей на него феи - точно такие же. Только длиннее.

- Старая знакомая, значит?! - возмутилась я, не удержавшись.

Они одновременно обернулись, явив еще и одинаково рассерженные миндалевидные глаза. И несмотря на окружающий нас полумрак, я почему-то была уверена, что цвет глаз у нее - такой же медово-карий, как и у…

- Ну, недавней знакомой ее же не назовешь… - пожал плечами Тамаз.

А его близняшка грязно выругалась и со вкусом залепила ему пощечину.

Глава 5. Спешка

Гил

Дождь зарядил не на шутку.

Серовато-зеленое море шумно билось в искусственную насыпь. Уже изрядно подточенные прибоем камни с трудом сдерживали напор разбушевавшейся стихии, и ближайшие шалаши предусмотрительно возвели на некотором отдалении от берега, - не рискуя, впрочем, забираться глубоко в лес. Чахлые деревца вряд ли могли таить в себе какую-либо опасность (кроме, разве что, опасности сдохнуть со скуки, созерцая подобный пейзажик), - но в той стороне остался город, а уж его искатели хоннэ сторонились, как могли.

Под лиственными навесами собиралась неуютная темнота. Разгонять ее было некому.

В центре огороженного пространства природа словно сошла с ума. Из-под земли кровожадно выглядывали острые серые ветви - именно выглядывали, потому что расти так не смог бы ни один кустарник и ни одно дерево: без корней, без листвы, без коры. Их будто специально наточили, чтобы опустошить лагерь, насквозь прошив шалаши и переворошив кострище, засыпая стоянку отсыревшим углем. Люди уйти не успели. Никто не успел.

Я обошел заросли кругом и обреченно вздохнул.

Кажется, “темное дельце” несколько усложнилось тем, что второй посредник оказался не просто окончательно и бесповоротно мертв, но еще и изрядно несвеж. Теплая

павеллийская осень явно не пошла ему на пользу, и, если бы не дырявый синий китель, узнать Дерека Дароггена мне бы точно не удалось. Кто бы ни заточил на него зуб, в средствах он явно не стеснялся - и лишние жертвы не считал.

И, по всей видимости, кроме меня, некому нести эту новость в Дарлею. Только и радости, что славный обычай обезглавливать гонца с дурными вестями канул в небытие добрую сотню лет назад, - хотя, по совести, за такую красотищу и возродить былые традиции не грех…

В губернаторской резиденции приспустили флаги и завесили зеркала. В гостиной кругом стояли белые лилии, и их оглушающий запах только подчеркивался ритуальными благовониями: на диванчике близ лестницы на второй этаж сидело четверо священников, деловито пролистывающих молитвенники и тихо переговаривающихся между собой. Во внутренние покои пока никого не пускали - и не пустят, пока не завершится отпевание.

Губернатор был крайне вежлив и сдержан, и чувствовалось, что за своей каменной броней светских манер и хорошего воспитания этот несчастный мальчишка бьется в истерике и орет на всех благим матом - как же так вышло, что никому не пришло в голову проверить общину искателей хоннэ хоть раз за минувшие дни?! Может быть, можно было что-то исправить, предотвратить, - и старший брат остался жить, пусть далеко, пусть среди этих своих чудиков, но жить…

На его лице застыло полное отсутствие выражения, и все соболезнования по поводу кончины Дерека он принимал с беспомощно-вежливой улыбкой. Я неловко помялся у черного входа, но потом все же потопал в гостиную - и мне упорно казалось, что оставшиеся за мной грязные следы прямо-таки сверкают среди похоронной чистоты губернаторской резиденции. А, к демонам, если б не я, потом, когда хватились бы, вообще не опознали покойного…

- Лорд Дарогген? - пришлось тоже нацепить на физиономию траурно-вежливое выражение и честно дождаться, пока губернатор, справившись с недоумением, кивнет. - Я Гилвайн.

Я ждал очередного вопроса в духе: “Просто Гилвайн?”, - без которого не обходилось практически ни одно знакомство, но лорд Дуайт оказался просвещен несколько лучше, чем я думал, насчет обычаев наречения аррианских химер.

- Вы нашли моего брата, - констатировал губернатор и чуть склонил голову в приветствии, но врать насчет того, что рад знакомству, не стал.

- Я пришел выразить свои соболезнования, - не слишком честно, зато благовоспитанно сообщил я, и по лицу губернатора расплылась первая за вечер горькая усмешка.

- Ничего подобного, - хмыкнул он. - Вы пришли расспросить меня, как вел себя Дерек в последние дни, и не нажил ли бешеного количества врагов, вооруженных исключительно острыми ветками.

- А он нажил? - уточнил я.

Лорд Дуайт махнул рукой кому-то из вновь прибывших.

- А как вы думаете, какова вообще вероятность нажить врагов, если принципиально не появляться в населенных пунктах? - поинтересовался он, вновь обернувшись ко мне. - И почему вы решили, что лагерь уничтожили из-за него?

Выдать то, что сообщила мне Жаклин? Нет, наверное, не стоит.

- Дерек доложил о прибытии леди Адрианы Таш ри Эйлэнны в Дарлею, - я рассеянно пожал плечами. - Он в принципе единственный, кто покидал общину. А вот что же такого можно успеть натворить по дороге - действительно, вопрос.

Губернатор Дарлеи поджал губы.

- Я бы предпочел не продолжать этот разговор, если вы позволите.

- Разумеется, - я снова пожал плечами и отступил назад, открывая Дуайта очередным атакам вежливости со стороны гостей, а сам тихонько отошел к лестнице. Лакей недовольно покосился на меня, но промолчал, не смея выставлять посетителей без прямого указа хозяина.

Наверное, будь у меня хоть теоретическая возможность иметь братьев, я бы тоже не пожелал вести разговорчики такого рода. Только как же не вовремя эта людская манера трястись над своими переживаниями, как курица над пустым гнездом! Будто от них есть толк…

Но если засунуть свои возмущения куда подальше - все, что я знаю, - так это то, что Дерека точно убили из-за Адрианы. Кто-то отчаянно заметает следы.

И где теперь искать первого посредника? С кем вообще мог связываться чокнутый искатель хоннэ?

Местоположение общины не скрывали. За ним мог прийти кто угодно.

Я тяжело вздохнул, готовясь признать провал… и закашлялся, спешно перестраивая легкие. А потом бросился сломя голову к губернатору и, не церемонясь, схватил его в охапку, вытаскивая из прокуренной гостиной.

- Все бегом отсюда! - уже с порога скомандовал я, не обращая

внимания на отчаянные попытки Дуайта вырваться и отдышаться - кажется, сцапал я его неудачно, ударив плечом в солнечное сплетение, - но сейчас его неспособность вдыхать то, что дымкой висело в воздухе, было только на пользу. - Благовония отравлены!

И поспешил удалиться на приличное расстояние от крыльца, благоразумно пропуская вперед безумно рванувшую толпу.

Кто бы ни заметал следы - он явно торопился сделать это побыстрее. Знать бы еще только, знали ли священники, что они принесли в дом?..

Глава 6. Причины

…А внутри волшебной фейской башенки темно-серым монолитом вздымались суровые горы, и хмурое небо нависало над неверной тропой, пряча вершины в сизых грозовых тучах. Стоило входной двери захлопнуться за нашими спинами, как она тотчас пропала, отрезая нас от реальности, и единственным источником света осталась пронзительно-рыжая листва чахлых деревьев, еле как зацепившихся за крутые склоны.

- Ностальгия замучила? - немедленно заулыбался Тамаз, едва оценив зловещий пейзаж. Будто и вовсе не заметив замешательства гостей, Тарри раздраженно поморщилась и направилась вверх по единственной тропке, безжалостно давя ногами опавшие листья, - но те лишь разгорались ярче под ее шагами. Ее братец явно не собирался ничего объяснять, и нам не оставалось ничего, кроме как идти следом за феей.

За поворотом тропка уперлась в тупик. С трех сторон подступали скалы, и туманная темнота стала бы совсем неуютной, если бы прямо посреди ущелья не обнаружился накрытый стол и несколько горящих фонарей.

Разговор явно предстоял долгий.

Чтобы он не стал еще дольше из-за неуместно вежливых расшаркиваний (после такой-то встречи!), безупречного ирейского мерзавца единогласным решением отправили заваривать чай. По сказочной фейской башенке незамедлительно поплыл такой аромат, что мы (хоть и с некоторым опозданием) поняли, что способ сократить переговоры был выбран неверно, а Его Высочество встрял как минимум на еще один чайник.

Тарри кипятилась почище этого самого чайника, то и дело срываясь на ругань в адрес любимого братца. Тамаз невозмутимо восседал во главе стола, всем своим видом намекая, что первая чашка - его, и все тут. Фирс воодушевленно набрасывал на выпрошенном у Тарри листе ее же профиль, до жути похожий на профиль нашего фея, а я умилялась на воцарившуюся идиллию и

не знала, с чего бы начать. Та, Что Сильнее, как назло, только надрывно выла и шипела, требуя проверить нальмский чай на яд (желательно - несколькими способами), и помогать мне явно не собиралась.

Пришлось дожидаться явления народу Эльданны с чайником, и, когда он вплыл в ущелье, усердно благоухая какими-то травами, я уже была готова рычать в голос, требуя разрешения нырнуть-таки в этот демонов портал. Однако благородный ирейский засранец действовал на окружающих необъяснимо нелогичным образом.

Увидев его, Тарри вдруг успокоилась и протянула ему чашку, а туман, нависавший над столом и мешавший дышать, рассеялся. Тамаз ощутимо расслабился и откинулся на спинку стула.

- Ну, - тяжело вздохнула фея, - рассказывай. Что на этот раз? Надеюсь, в спальню хелльской принцессы ты посреди ночи не вваливался?

- Э-э… - несколько растерялась я, потому что - таки да, вваливался. Да кто вообще этого не делал, скажите на милость?!

Тамаз покосился на меня и нервно расхохотался. Фея безнадежно махнула рукой.

- Это своего рода семейная шуточка, - пояснила Тарри. - Маз не рассказывал?

- Он вообще ни демона не рассказывал, - сдал его Фирс, уткнувшись носом в чашку и явно не собираясь оттуда выныривать - ну, разве что за второй порцией чая.

- Вот как? Да, это вполне в его стиле, - хмыкнула Тарри.

- Когда Тарри приказали выметаться из Сейвенхолла, я рассердился, - исподлобья оглядев всю компанию, сознался Тамаз. - И, не поинтересовавшись временем суток на противоположном конце аномалии, открыл портал прямиком в покои Светлой Леди, чтобы потребовать обжаловать решение суда. В общем… Владычица… была не очень рада. Собственно, поэтому меня и выставили, - величайшее сокровище Сказочного Народца виновато пожало плечами, больше не собираясь выдавать никаких подробностей.

- Будет ли дозволено спросить, - тут же влез Его Высочество, - почему леди Тарри получила такой приказ?

После этой фразы последовала неловкая пауза. Фея с интересом рассматривала принца, удивленная не то постановкой вопроса, не то тем, что задал его тип на редкость бандитской наружности: рассеять иллюзию тенерианского контрабандиста, само собой, никто не догадался.

- Нет, - невозмутимо ответил вместо сестры Тамаз. - И я был бы до неприличия благодарен, если сейчас обойдется безо всяких

там: “При всем уважении, Тамаз, я спрашивал леди Тарри”. Я не хочу, чтобы кто-либо еще это узнал, потому как после этого мне лично придется всех угробить. Мы с сестрой живы только потому, что фея никогда не убьет другую фею. Но к чужакам такой закон неприменим.

Эльданна Ирейи, уже открывший рот (несомненно, для этой самой реплики), чуть нахмурился и, к всеобщему облегчению, заткнулся. Тарри, убедившись, что больше никаких этикетных выпадов за столом не последует, повернулась к брату и выжидательно вскинула левую бровь.

- А теперь объясни мне, - попросила она, - на кой ляд тебе сдался заблокированный портал домой? Едва ты объявишься в Сейвенхолле, сработает оповещение, и первый же патруль с удовольствием зашвырнет тебя куда-нибудь на окраину известной Вселенной!

- Не зашвырнет, - пакостно улыбнулся Тамаз. - У меня аж три Договора на посещение исторической родины с последующим возвращением на астероид Лорианы.

Тарри застыла, неверяще уставившись на братца поверх чашки с благоухающим нальмским чаем. Потом аккуратно поставила свое фарфоровое сокровище на стол. Набрала воздуха в грудь.

- ТЫ НЕ ПОСМЕЕШЬ НАРУШАТЬ ЕЕ ПРИКАЗЫ!!!

От громогласного вопля на столе звонко треснул стеклянный кувшин с водой, а нас резко отбросило назад вместе со стульями. Небо снова заволокло непроглядно темными тучами, а где-то за горизонтом недобро зарокотала приближающаяся гроза.

Тарри вскочила, упираясь в жалобно заскрипевшую столешницу кулаками, нависла над Тамазом и тихо, но от этого ничуть не менее зловеще прошипела:

- Ты можешь сколько угодно пытаться обманывать людей и даже других фей, если совесть позволяет. Но Ее - не смей. Не смей.

Тамаз запрокинул голову и на редкость пакостно усмехнулся, и на какой-то момент мне показалось, что над ним - не его близнец, а зеркало, - такая улыбка вдруг искривила ее губы.

- Сколько? - спросила Тарри, и Тамаз прищурился - хитро и самодовольно, как облопавшийся до отвала кот.

- Сорок из пятидесяти. Если считать их, - небрежный кивок в нашу сторону, - осталось всего семь.

Я честно постаралась удержать глаза в орбитах, а челюсть - на приличествующем ей месте. Пятьдесят Договоров! Однако, паршивец отлично подобрал себе место работы - в моей-то Гильдии! Ведь всегда найдется какой-нибудь чудак, желающий

узнать, как дела у покойной бабушки и где ее завещание, а уж сколько я повидала жен, ищущих мужнины заначки - после окончательной ликвидации их хозяина… Да Договора сыпались на этого засранца как из рога изобилия! Еще пара месяцев - и Тамаз вернулся бы в Сейвенхолл и без моей помощи, а я так и осталась бы считать стены в своих царских покоях…

Тарри, видимо, прокрутила в голове примерно те же размышления - и скользнула по нам очень неприятным, расчетливым взглядом, а тучи вдруг как-то стали сгущаться только над одной половиной стола, но Тамаз насмешливо фыркнул, отвлекая ее внимание:

- Эй, это же целых три Договора, да еще с досрочным визитом домой! Тарри…

Фея рассеянно отмахнулась и грациозно села на свое место. А потом подняла взгляд, неожиданно полыхнувший чистейшей, непрощающей яростью.

- От нее все равно не ускользнешь незамеченным, так что…

- О, мы нанесем Владычице неофициальный визит, - кивнул Тамаз и скромно потупил глаза - тоже отнюдь не блещущие сдержанностью.

И только когда фея отправила нас искать припрятанные по ущельям спаленки, Эльданна Ирейи поймал меня за локоть и тихо сказал:

- Моя леди, не знаю, что задумал наш провожатый, но я бы на Вашем месте постарался этот “неофициальный визит” переждать где-нибудь в безопасном месте, - тихо сказал он, чуть пригнувшись к моему уху. Я незамедлительно покрылась мурашками и вымученно улыбнулась, а принц поспешил развить свою мысль: - Только подумайте: даже ворам и убийцам дают не больше десятка Договоров, и вдруг - пятьдесят просто за визит в неурочное время?!

Я кивнула и выразительно покосилась на сцапанный локоть, но Его Высочество только крепче сжал пальцы.

- Послушайте…

- Нет, это вы послушайте, - обреченно вздохнула я. - Да, совершенно очевидно, что Тамаз видел в покоях у Светлой Леди что-то такое, что она теперь здорово побаивается его возвращения. Я согласна, что, возможно, потребуются дополнительные меры безопасности. А теперь просто прикиньте: за все время путешествия Маз ни словом не обмолвился, почему его вышвырнули, а про Договора мы вообще узнали в последний момент. Неужели вы думаете, что число “пятьдесят” прозвучало чисто случайно?

Безымянный принц застыл, нервно перебирая пальцами по моей руке.

- То есть… Он хочет нам показать причину, из-за которой его… выдворили?

- Бинго, - устало согласилась я и неделикатно вырвала свой локоть из исключительно неблагородной хватки Его Высочества.

Глава 7. Отравленный

Гил

Покушение на губернатора Дарлеи наглядно продемонстрировало одну очень простую вещь: высшее сословие имеет полное право гордиться своим самообладанием и хорошими манерами ровно до тех пор, пока не происходит что-то из ряда вон выходящее, - например, попытка это самое высшее сословие как следует проредить.

Благородные гости рванули из особняка Дароггена безумной толпой, и я невольно порадовался, что успел спуститься с лестницы и свернуть в сторону, несмотря на бесчувственное тело на плече, - но радость моя исключительно быстро померкла. На лице лорда Дуайта выступила испарина, скулы болезненно заострились, выдавая примесь нечеловеческой крови, - увы, уже совершенно не способной помочь своему носителю.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: я опоздал.

Что бы ни подмешали в эти демоновы благовония, действовала эта гадость достаточно быстро. И, главное, симптомы узнаваемы: готов поспорить, что через четверть часа губернатор очнется и будет чувствовать себя совершенно нормально - до первой отказавшей мышцы. И интересно, кто из гостей не добежит до своих автофлаксов?..

Я грязно выругался, но все же бережно устроил будущий труп под кустом в его собственном саду, а сам, отряхнув руки, отправился обратно в дом.

И первым делом перебил все стекла в окнах гостиной: створки были надежно закрыты от любого проникновения снаружи и попыток открыть их без позволения хозяина, но защищать их от банального вандализма изнутри никому не пришло в голову. А проветрить отравленное помещение явно стоило, несмотря на уже закончившуюся трансформацию легких, позволявшую мне делать вздох реже раза в десять минут.

Следом - потушить все благовония и, на всякий случай, - отправить в лабораторию курильницы. Вызывать местных стражей закона не имело смысла: в панике удирающие из особняка гости

наверняка и так уже привлекли внимание, и полиция вот-вот явится сюда, и единственное, что я могу сделать, - это втихую притырить несколько улик и подготовить помещение, чтобы в него можно было войти без заклинаний-фильтров, накладывать которые теперь банально некому.

Знакомый горьковатый запах выветривался издевательски медленно. Я бесцеремонно плюхнулся на диван у лестницы на второй этаж, потеснив белого как полотно священника, и задумчиво покосился на его товарищей, фигурно развалившихся в обнимку с молитвенниками под столиком. Этим уже без разницы, вытащат их или нет - ребята сидели чуть ли не носом в курильницу и отхватили смертельную дозу. Значит, все-таки не знали, что намешали в храме в благовония… или яд досыпал уже здесь кто-то из гостей - вряд ли можно будет определить точно, не поймав исполнителя.

Только вот как его ловить-то теперь?

Было ли это покушение логичным продолжением заметания следов? Нет, вряд ли. Тот, кто уничтожил поселение искателей хоннэ, конечно, тоже не особо заморачивался по поводу лишних жертв, но предпочитал действовать сразу и наверняка. Из Дерека сейчас даже толкового призрака не поднимешь. А тут что? Лорд Дуайт при должном уходе протянет еще не один месяц и, если припереть его к стенке, наверняка вспомнит еще много интересного…

Плавное убийство с извечной целью аккуратно подвинуть политического оппонента? Самое простое объяснение для губернатора беспокойной Дарлеи. Только вот леди Адриана с ее фамильным проклятием, в ни какую не позволяющим свергнуть династию, в столь очевидную схему не вписывается совершенно. Убей Эданну Хеллы - и на ее место придет другой наследник Эйлэнны, самым непредсказуемым образом отыскавшийся у Древнего на куличиках. Несмотря на бесчисленные попытки перебить проклятую семью и не шибко высокую плодовитость, династия Владык в Зельтийере не менялась уже третье тысячелетие. Вряд ли нашелся очередной сумасшедший, уверенный, что обойдет проклятие - эти вроде еще в прошлой эре перевелись.

Что ж, тогда я навскидку могу назвать только один вариант - у почтенного лорда Дуайта Дароггена есть антидот, и отравил он себя сам, надеясь отвести от своей драгоценной персоны любые подозрения. Только вот доказательств - с магический резерв среднестатистического павеллийца… Да и на кой ляд ему, губернатору захолустного городка, нужно травить Эданну Хеллы?

Впрочем, противоядие может быть не у самого Дароггена, а у

кого-то, кто не постесняется лорда шантажировать. Тут назревает другой вопрос - а что же такого связывает Адриану и Дуайта, помимо идиотских слухов о безумной страсти в библиотеке? И что может губернатор дать такого, чего никак не добиться у хелльской принцессы?..

Молчание?

Я устало потер лоб и решительно поднялся на ноги. Как бы то ни было, почтенный лорд уже должен был прочухаться под своим ничуть не менее почтенным кустиком, и пора бы его навестить, пока не повис вопрос насчет переколоченных окон.

Выглядел губернатор на редкость паршиво, но уже успел кое-как, опираясь на руки, принять сидячее положение и с усталым возмущением рассмотреть сверкающие на солнышке осколки стекла. Я обернулся, оглядев злобно ощерившиеся пустые окна, и чуть смущенно пожал плечами.

- Просто открыть я их не мог, - констатировал я, надеясь этим и замять все обсуждение - тем более что где-то на соседней улице знакомо взвыла полицейская сирена. - Как вы?

- Жив, - с донельзя серьезной физиономией сознался Дуайт. - И, наверное, мне следует вас поблагодарить…

- Следовало бы, если б я среагировал на полчаса раньше, - хмыкнул я. - А сейчас, боюсь, вопрос о том, живы вы или нет, несколько спорен.

Адриане, несмотря на все ее излишне активные для покойницы взбрыки, вообще уже надгробную статую изваять успели. И даже старательно (дважды) смыть с нее тщательно прорисованные в подозрительно знакомой манере усы.

- Спорен? - тихо повторил лорд Дарогген, и я поспешил спрятать неуместную усмешку. - А священники?..

- Мертвы, - я развел руками. - Вы были с ними знакомы?

- Конечно, - спал с лица губернатор. - Они все из Храма Арлеама Сильнейшего, здесь недалеко… Дерек, пока не ушел из города, часто туда ходил, - растерянно сказал он и спрятал лицо в ладонях.

- Мне жаль, - сказал я, и лорд Дуайт немедленно убрал руки от головы и скорчил скептическую рожу - кажется, всякие сожаления эта фраза из него выбивала на раз. - Ну, ладно, мне глубоко пофиг, я просто пытаюсь быть вежливым, но подобных мне создают вовсе не для этого, - неделикатно намекнул я.

- Разумеется, - погрустнел губернатор. - Но я и правда ничем не смогу помочь вашему расследованию. Дерек… я вообще не представляю, как у него могли появиться недоброжелатели!

Я обреченно вздохнул и невоспитанно покосился на распахнутые ворота, уже предчувствуя бесцельно потраченный на

пустые гипотезы вечер, когда лорд Дуайт неожиданно усмехнулся и добавил:

- Дерек даже на Безымянного не злился, когда тот закатывал очередную сцену вежливости в лучших ирейских традициях, а от этого бесились абсолютно все!

Я замер на середине шага и уставился на снова потупившегося мужчину. Он помедлил, рассеянно перебирая пальцами - пока слушались все десять, - и, поняв, что тишина затянулась, поднял голову.

- Что?..

Глава 8. Выдержка

Адриана

С самого утра Тамаз засел в подвале, как заправский монтажник, и медитировал на сломанный портал. Пока ничего не выходило: как-никак, доступ в Сейвенхолл перекрывала фея из свиты самой Владычицы - и проявила при этом недюжинную изобретательность. Я сунулась было помогать, но представитель Сказочного Народца только шикнул на меня и без особых церемоний выставил во двор с напутствием не путаться под ногами у больших дядь. Я немедленно надулась, но честно вымелась вон - и так ясно, что толку от меня чуть. Не поднимать же этот демонов портал, чтоб его все Темные драли!

А во дворе, как назло, обнаружился безымянный ирейский паршивец. Его Высочество, наконец-то избавившись от бандитской личины, изволил потренироваться. Или попозировать - это уж как посмотреть…

Я поймала себя на том, что смотрю ну очень скептически.

И все равно не нахожу, к чему придраться.

Безымянный принц упражнялся с учебным мечом. В фехтовании я практически ничего не смыслила - учить меня было банально некому. Мой единственный наставник, чтоб ему на том свете икалось, ухитрился впихнуть в мою непутевую голову поразительную уйму знаний, касающихся магии, юриспруденции и географии, но размахивание железяками активно не одобрял - сдается мне, в основном потому, что сам он меч поднять не сумел бы при всем желании. Весь мой опыт фехтования ограничивался парой-тройкой связок, от скуки показанных мне Фирсом. И то художник едва сдерживался, чтобы не заржать, когда я пыталась их воспроизвести…

Но, при всем моем невежестве, даже я видела, что демонов благородный засранец безупречен и в этом.

Он не торопился. Каждое движение было точно выверено и выглядело почти лениво, но что-то в напряжении мышц и развороте корпуса просто кричало о том, какой безумной скоростью может взорваться его тело. Даже если в порядке эксперимента заменить затупленный палаш двуручным тесаком.

Я тихонько шмыгнула вдоль стены, умастилась на резной скамейке под навесом и с грустным вздохом склонила голову к плечу, рассматривая принца.

Серовато-зеленые глаза спокойно разглядывали воображаемого противника, будто заранее продумывая обманный маневр. Породистое лицо казалось отсутствующим и излишне задумчивым. Ветер чуть поигрывал золотистыми волосами, впервые на моей памяти растрепавшимися от постоянного движения. Под белой майкой, липнущей к телу, отчетливо перекатывались мускулы - не перекаченные и ни в коем случае не нарушающие подвижность излишней массой. Аристократически узкая ладонь сжимала рукоять меча именно так, как нужно - не слишком крепко, почти не напрягая запястье, но и не позволяя выскользнуть. Ему явно мешало обручальное кольцо, но с этой демоновой безделушкой Безымянный принц не расставался ни на минуту.

Он обернулся полутанцевальным пируэтом - и слитным, плавным и до неприличия красивым движением опустился передо мной на одно колено, положив меч на землю. Улыбнулся - вежливо, само собой, никак не комментируя тот факт, что я тут развалилась, как на диване перед визором, и пялюсь на него во все глаза, - и чуть склонил голову.

Меч, принесенный к моим ногам, был ученическим, следовательно, никаких клятв и посвящений от меня не ждали. Мне следовало если не помочь ему подняться, то хотя бы даровать позволение.

А я - уже в который раз - с искренним непониманием рассматривала его золотистую высокородную макушку, молчала и никак не могла разобраться, что же в нем вызывает у меня такое отторжение. Если бы я застала за тренировкой Фирса, то присоединилась бы, не раздумывая и не тратя времени на церемонии. Если бы увидела с мечом Тамаза - уж точно попыталась бы ему навалять, давно руки чешутся. Но этот…

- На вашем месте я бы лучше позанималась с огнестрельным оружием, - брякнула я.

И, как и следовало ожидать, Безымянный принц не шелохнулся. Даже взгляд не поднял, ничем не давая понять, что реакция нормальной женщины на коленопреклоненного красавца благородных кровей должна быть все-таки несколько отличной от

совета поработать над меткостью.

- Я собирался, но леди Тарри этого не одобрила, - отозвался Его Высочество. - Кроме того, если мне не изменяет память, стрелок у нас в команде уже есть, притом отменный.

- Есть, - согласилась я. - Притом он же - неплохой мечник. - “Да и вообще, ему, кажется, не составит труда прибить ближнего своего при помощи беличьей кисточки и двух кусков угля, а то и вовсе без них”, - обреченно подумала я, подавив тяжелый вздох. - Ваше Высочество, вы уверены…

- …что мне следует отправляться в Сейвенхолл с Вами? - удивительно, но, похоже, сей вопрос волновал благородного хлыща насколько, что он даже решился меня перебить. - Да, моя леди, абсолютно. Что бы ни говорили об ирейской выдержке, - принц криво усмехнулся, - боюсь, мне не хватит терпения и нервов сидеть без дела, тупо ждать и надеяться, что все обойдется. Уверяю Вас, я вполне способен за себя постоять.

“Так вот к чему эта демонстрация размахивания железкой”, - сообразила я и прищурилась, устало рассматривая по-прежнему неподвижную фигуру.

Мы с ним были знакомы далеко не первый год. Его Высочество входил в состав почти всех делегаций, присланных Ирейей, и глаза мне мозолил лет с шестнадцати, как только меня начали допускать на государственные советы и встречи, и за все это время принц не позволял себе ничего, выходящего за рамки обычной галантности. Обязательный первый танец на балу (или второй, если мама по стечению обстоятельств на момент праздника каким-то чудом оказывалась в городе и не могла отмазаться от открытия развлекательной части), привычно отодвинутый стул на торжественных обедах, регулярные перепалки за столом переговоров, ни в коем случае не переходящие грани вежливости. Еще один идеально воспитанный, безупречно держащийся, невыразимо скучный тип, как нельзя лучше вписывающийся в делегацию из точно таких же типов. Я привыкла воспринимать Безымянного принца как этакое неизбежное зло, сопровождающее все спорные вопросы с его страной. Вряд ли он не понял, что имеет дело с взбалмошной девицей, которой плевать на политику в целом и на него в частности, но упорно продолжал приезжать по любому поводу - и держаться все в тех же жестких рамках, навязанных строгим ирейским этикетом.

Ровно до того дня, когда папа, отчаявшись вылечить отравленную дочь своими силами, кинул клич дружественным государствам в поисках помощи. Делегация с Безымянным принцем во главе прискакала уже на следующий день, и Его

Высочество лично заперся в лаборатории с изыскательной командой, пытаясь выработать антидот, - но получился только ингибитор.

Потом был внеочередной совет - и четыре предложения руки (о сердце там точно речи не шло) от хелльского дворянства. А вот пятое грянуло громом средь ясного неба.

Понять бы еще, на кой ляд Его Высочеству это сдалось… демона с два ж сознается!

- В вашей способности защититься от людей я ни в коем случае не сомневаюсь, - сказала я, заполняя затянувшуюся паузу в разговоре.

- Я позволил себе написать Его Величеству письмо, в котором снимаю с Хеллы ответственность за происходящее. Моему отцу отправлено точно такое же. Вам не о чем волноваться, моя Эданна, - спокойно сообщил принц, с каменной физиономией глядя куда-то в район моих коленок.

Я нервно одернула юбку. Не о чем, как же!

- Кроме того, - невозмутимо продолжил ирейский засранец, не отводя взгляд, - мне по-прежнему неясно, почему Вы считаете необходимым свое участие в столь сомнительном предприятии. Думаю, Ваша семья согласится, если я скажу, что собранный отряд вполне способен заполучить необходимый фолиант самостоятельно.

Отправить туда Фирса одного? Нет, он не откажется, если я попрошу, наверное, ему самому так будет спокойнее… но торчать тут, сложа руки, не зная, как он там, не попытается ли Тамаз с его помощью отомстить изгнавшей его Светлой Леди, что бы Владычица ни скрывала?

Не в этой жизни.

- Вы не хуже меня знаете, что говорят о хелльской выдержке, - хмыкнула я, - да и не раз наблюдали воочию, что она из себя представляет.

- Адри… - принц вздрогнул, поднял наконец голову, не дожидаясь позволения, и такое отчаянно непонимающее выражение на лице…

“С формулировками надо быть аккуратнее, а то некоторые так и норовят принять все на свой счет”, - невольно расхохоталась Та, Что Сильнее Меня. Я все-таки вжалась спиной в стену, судорожно вцепившись в скамейку, - но Его Высочество, увидев мою реакцию, не двинулся с места и грустно улыбнулся.

Спас меня, сам того не зная, Тамаз - из-под земли внезапно раздался такой ликующий вопль, что мы с принцем на диво синхронно подскочили - и, переглянувшись, бросились в подвал. Возвращаться к разговору, кажется, не хотелось нам обоим.

А я - уже по дороге - вдруг с ужасом поняла, что теперь нам с Фирсом придется быть еще осторожнее.

Глава 9. А что?

Демонов хитропопый фей превзошел сам себя.

Невооруженным взглядом было видно, что единственный на всем астероиде Лорианы неофициальный портал в Сейвенхолл так и не починен - отдельные обрывки плетения уныло обвисли, не оставляя никаких сомнений в том, что восстановить изначальное заклинание не удастся ни при каких обстоятельствах. По камню арки змеились жуткого вида трещины, грозя вот-вот обвалить все окружающие архитектурные излишества и засыпать любого безумца, сунувшегося в проход.

Портал, тем не менее, вполне очевидно функционировал - по той простой причине, что Тамаз таки ухитрился его поднять. Вопреки общепринятому мнению, что воскресить можно только то, что когда-то было живым.

- Вот же драный всеми Темными гений! - не удержалась я.

Замерший за моим плечом Безымянный принц скептически изучил сияющего до непристойного счастливой ухмылкой фея, плачевный вид портала - и вопросительно приподнял бровь. Конечно, его, третьего наследника престола Ирейи, тоже обучали магии - но только азам, благо особого потенциала или хотя бы интереса к предмету он не обнаружил, - и потому сейчас просто не сумел разглядеть, что вытворила величайшая драгоценность Сказочного Народца на этот раз. Объяснить я не успела: в подвал как раз спустился Фирс и многоэтажно продемонстрировал, чем отличается лексикон среднестатистического спецназовца от словарного запаса среднестатистической же принцессы Хеллы. Его Высочество изобразил каменную физиономию - разве что носик брезгливо не наморщил, но для этого лорд оказался слишком хорошо воспитан.

- Фирс, при всем уважении…

- Засунь его знаешь куда? - предложил оскалившийся фей. - Ты хоть понял, что я сделал?

Безымянный принц на мгновение замер, обуздывая эмоции, но так и не изменил своей любимой постной гримасе. С усилием расслабил потянувшуюся к учебному мечу руку.

- Нет, разумеется. И был бы очень благодарен за разъяснения.

- Зомби-портал, - окрестила я новоявленное творение и нервно расхохоталась.

- Но это же… - растерялся самоуверенный ирейский засранец.

- Невозможно, - охотно подтвердил Маз и широко улыбнулся,

сверкнув клыками из-под иллюзии. Принц остался каменно спокоен. Иногда мне вообще казалось, что благородный засранец нанюхался той же отравы, что и я, только отмирать у него начали не пальцы, а мимические мышцы, - таким безмятежно невыразительным выглядело его лицо.

- Кажется, я начинаю понимать, почему Ее Высочество выбрала в качестве сопровождающего именно вас, - задумчиво заметил он. “…И какого Темного она тебя терпит”, - осталось, как обычно, вежливо недосказанным.

- Да нет, - усмехнулся фей. - Меня она выбрала потому, что смогла припереть к стенке. С другими моими соплеменниками номер бы не прошел.

Я с трудом удержалась, чтобы не клацнуть на него зубами. Нашел время отпускать туманные намеки! Попросить Фирса поподробнее обсудить с Мазом пункт о неразглашении, что ли?..

Но принц, подумав, кивнул и не стал задавать никаких вопросов. И очевидное: “Я поступил бы так же”, - тоже осталось непроизнесенным.

- Что ж, - вздохнул Фирс, - наверное, имеет смысл выпить противоиллюзийный настой и…

- …и его не хватит, - вставила я и выразительно покосилась на принца.

- Моя Эданна, мы с Вами это уже обсуждали, - спокойно отреагировал Эльданна Ирейи. - Я отправляюсь в Сейвенхолл в составе отряда, и ответственность за мою сохранность несу только я сам.

- Отлично, - обреченно вздохнула я. - И как вы намерены бороться с наваждениями? - в том, что благородный засранец ухитрится изготовить настой, подобный моему, я здорово сомневалась. Одно дело - кустарно варганить успокоительные и лечебные мази, и совсем другое - зелья, способные противостоять магическим атакам.

Вместо ответа мне ослепительно улыбнулись, продемонстрировав кончики удлиненных по последней моде клыков, и бесцеремонно сгребли в охапку.

- Вы все-таки беспокоитесь обо мне, - прямо мне в ухо выдохнул Эльданна Ирейи и забрался рукой под волосы, к самому основанию черепа. Спина провокационно выгнулась сама собой, не особо интересуясь мнением хозяйки, мурашки проскользнули колкой волной от шеи до кончиков пальцев. Я стиснула зубы.

Не смотреть на Фирса!

Не сметь смотреть! Никаких виноватых взглядов и безмолвных просьб простить! Если Его Высочество заметит…

“Врежь ему! - гневно зашипела Та, Что Сильнее Меня. -

Врежь! Или я сама!" - и вдруг с такой силой рванулась наружу, что едва не зашвырнула меня за Грань. Я пошатнулась, некстати вцепившись в принца. И вполне предсказуемо разозлилась.

- Беспокоюсь?! Да я вообще категорически против союзников, у которых глюки на ровном месте! - возмущенно рявкнула я, отпихнув его руки, и резко понизила голос, вынуждая невесть что возомнившего засранца прислушиваться к моим словам: - Вы - третий претендент на престол Ирейи, нельзя же вот так просто взять и рвануть в Сейвенхолл без защиты! Хелла несет ответственность за вашу сохранность!

- Уже нет, - взгляд его мне совершенно не понравился, но принц быстро взял себя в руки и благовоспитанно застыл на месте, наконец-то держа руки при себе. - Ирейя оповещена, моя Эданна.

М-да, его письма, чтоб все Темные их драли! Ладно, попробуем с другой стороны.

- Вы хотите обречь меня постоянно следить, не собирается ли мой будущий муж всадить мне нож в спину, не разглядев под иллюзией какой-нибудь хищной твари? - вкрадчиво поинтересовалась я. Это его проняло, но ненадолго - покумекав пару секунд, демонов засранец ничтоже сумняшеся повернулся к фею и вопросительно вскинул брови.

- Тамаз, пункт о сохранности Ее Высочества распространяется на подобные случаи?

Величайшая драгоценность Сказочного Народца недобро покосилась на Фирса и молча кивнула. Придворный художник криво усмехнулся и скрестил руки на груди. Я заставила себя не отводить взгляд от принца - и тот мне здорово в этом подсобил, заявив:

- В таком случае, я полагаю, можно заключить подобный контракт и на меня.

- Да я вам что, нянька на выезде?! - взвыл фей, но, прикинув число оставшихся Договоров, быстро успокоился. Я устало потерла рукой лоб. Такими темпами этой сказочный пройдоха получит право вернуться домой раньше, чем мы вообще до Сейвенхолла доберемся…

Следующий час прошел в дикой суматохе. Я опаивала зельем непривычно молчаливого Фирса, художник искал любимую футболку, не нашел, ирейский принц неправильно написал дату в договоре, и на ней, как назло, кончились чернила. Над всей этой кутерьмой царил Тамаз, гневно шикающий на всех подряд, неделикатно напоминая, что он не робот - постоянно держать поднятым целый портал, а если отпустить, то вообще фиг знает,

что получится… В конце концов пришла Тарри, всыпала брату за возню, нашла запасную ручку для Его Высочества и чуть ли не пинками погнала всех в проход: сегодня к ней должна была зайти подруга.

Первым нырнул фей. Портал нездорово потрескивал, и за те несколько секунд, пока Маз осматривался на той стороне, я успела нервно погрызть ногти, найти Фирсову футболку почему-то на трубе отопления и уже собиралась еще разок попробовать отговорить упертого ирейского засранца, но тут величайшая драгоценность Сказочного Народца все-таки явила свой светлый лик обратно.

- По одному, - скомандовал Тамаз. - Тихо и, Ильвен ради, быстро!

Я собралась было топать вперед, но Фирс меня опередил и, не оборачиваясь, скрылся за мутным зеркалом в Сейвенхолл. Эльданна Ирейи, не слушая моих робких протестов, пошел следом. Я сглотнула. Ох, что-то будет…

- Эданна!

Мысленный зов аррианского химеры, нанятого папой, вынудил меня застыть на полушаге.

- Гил?

- Безымянный с вами? - с привычной бесцеремонностью поинтересовался он.

Я скептически изучила торчащую в другом измерении ногу - сквозь зеркало портала она казалась размытой и до жути похожей на русалочий хвост. С той стороны кто-то дернул меня за штанину, требуя поторапливаться.

- Можно и так сказать. - По крайней мере, он рядом с моей правой ногой. - А что?

- Что застыла? - недовольно осведомилась Тарри, и ответа наемника я уже не услышала, заполучив ускоряющий пинок от прекрасной близняшки моей главной головной боли.

В святая святых фей я (кто бы сомневался?) ввалилась с нецензурным воплем, по инерции сделав несколько шагов прочь от портала и обиженно потирая пострадавший зад. Судьбоносному сообщению от Гилвайна придется подождать. В Сейвенхолле мыслесвязь работала только на основе магии - а ей наемник отродясь не владел, потому, видать, и не сумел поговорить с принцем напрямую.

“Если он, конечно, собирался”, - скептически хмыкнула Та, Что Сильнее, и замолкла.

Глава 10. Сейвенхолл

Долгожданный Сейвенхолл мой нецензурный вопль проигнорировал. А я, едва попытавшись после него отдышаться, чуть не захлебнулась.

Какая там Грань, какое Первое правило! Теперь я, кажется, понимала, что имел в виду Тамаз, когда говорил, что вне Сейвенхолла магии нет!

По сравнению с силой, разлитой в воздухе святая святых всех фей, даже мир по ту сторону казался унылым и пустым. Сила захлестывала с головой, озленными волнами наскакивала на незваных гостей, и не усваивалась, не примирялась, не впитывалась! Ее было так много, что на ум снова пришла извечная ассоциация с бушующим соленым океаном, из которого невозможно напиться…

Я охнула, вцепившись в такого же зеленого от переизбытка чужой магии художника, и тотчас отпустила его, стараясь утвердиться на собственных ногах. Безупречный ирейский паршивец попытался было подхватить меня под локоток, но я уже пришла в себя достаточно, чтобы не нуждаться ни в чьей поддержке.

- Когда выберемся обратно - будет еще хуже, - доброжелательно посулил фей и широко улыбнулся. На фоне нас, едва справляющихся с наплывами силы, расцветший и порозовевший Тамаз выглядел таким счастливым, что у меня немедленно зачесались кулаки.

Я тихо выругалась себе под нос и выдохнула, успокаиваясь. И даже нашла в себе силы осмотреться.

Мы стояли на плоском камне посреди большого озера. От спокойной темной воды умиротворяюще пахло тиной. Вдалеке, на самой границе видимости, черным силуэтом на фоне неба возносился густой лес.

Надо всем пейзажем царила огромная башня, воздвигнутая на берегу. Уже отсюда было видно, что человек ничего подобного сотворить не мог: белоснежное строение, будто развевающийся по ветру шелк, полупрозрачный и легкий, - никак не должно преспокойно стоять на неверном, зыбком озерном песке так неподвижно. Но фей это мало волновало, и их причудливая, нереальная архитектура покорила меня с первого взгляда.

- Из чего она? - не удержалась я, некультурно ткнув пальцем в башню.

- Ветряк? - удивленно уточнил Тамаз. - А что, ты видишь поблизости подходящий источник строительного материала?

Ветряк?! Вот это, воздушное, волшебное, - обычный ветряк?!

- Только лес, - кое-как справившись с изумлением, созналась я.

- Лес, - нервно хихикнул фей, - это священная роща Владычицы. Деревья оттуда неприкосновенны. И, собственно, больше нигде в Сейвенхолле их нет. А ветряк сделали из концентрированной силы - ее тут хоть залейся.

Кажется, я икнула. Нет, на Хелле магию вовсю использовали в строительстве: для укрепления несущих конструкций, для украшения фасадов или, в конце концов, попросту вместо подъемного крана. Но чтобы строить прямо из нее, а не с помощью?..

- Привыкай, - покровительственно хмыкнул фей. - Мне пришлось куда хуже, когда меня отсюда вышвырнули.

Я неопределенно пожала плечами. Пожалуй, на моем коротком веку было слишком много пробуждений с волчьим воем в голове и потусторонними снежинками на кончиках пальцев, чтобы я могла сопереживать потере фея.

- А добираться до берега придется вплавь? - поинтересовался Фирс, скользнув по волшебной башенке (ветряку, о Ильвен, обычному ветряку!) цепким запоминающим взглядом. Времени делать наброски не оставалось, но я не сомневалась - по возвращению художник запросто напишет этот пейзаж по памяти.

- Нет, конечно, - Тамаз широко ухмыльнулся. - Скоро за нами пришлют лодку.

По всей видимости, у нас были достаточно ошарашенные рожи, потому что величайшая драгоценность Сказочного Народца коротко хохотнула и снисходительно напомнила:

- Это же светлейший Сейвенхолл. Защиту от постороннего проникновения создавал сам Древний. Наружные щиты, может быть, и разрушены, но не рассчитывали же вы попасть в аномалию никем не замеченными?

Я благовоспитанно промолчала, потому что таки да, рассчитывала.

Никто не знал, откуда взялся Древний. Он считался самым старым живым существом в исследованной части космоса, и на этом все официальные данные и заканчивались. Древний то пропадал на несколько десятилетий, то объявлялся в разгар какой-нибудь военной кампании и раздавал всем подзатыльники; то врывался в лабораторию Гильдии Магов, оттаскивал очередного энтузиаста за шкирку от стенда, популярно объяснял, что такими темпами мы тут опять взорвем Зельтийер - и снова пропадал… Поговаривали, будто он - первый фей, прародитель Сказочного Народца, и именно от него ведут свою родословную Владычицы Сейвенхолла. Подтвердить слухи фактами опять же никто не мог, но переплюнуть его в магии - это однозначно что-то из области фантастики. Нечего и пытаться.

- Лодка так лодка, - философски пожал плечами Эльданна Ирейи. - Я полагаю, повезут нас непосредственно к Светлой Леди?

- Нет, скорее к ее Инквизиции, - флегматично предположил Тамаз. - За все время существования Сейвенхолла сюда не вламывался ни один смертный, а тут вдруг - сразу трое! О, у Инквизиции ко мне будет мноооожество вопросов… - тут фей заулыбался совсем уж неприлично. - А главное, у меня действительно есть уважительная причина торчать тут с незваными гостями, и пусть только попробуют меня снова вышвырнуть!

- А ничего, что людям сюда вообще вход заказан? - подозрительно поинтересовалась я.

- Ничего, - пожал плечами Тамаз. - Вы здесь по Договору, даже Инквизиция не посмеет поднять на вас руку. Главное - не вздумай колдовать в присутствии других фей!

- Почему? - окончательно растерялась я.

Маз тяжело вздохнул, поискал глазами лодку - но встречающие не слишком спешили, так что от объяснений величайшая драгоценность Сказочного Народца отвертеться никак не могла.

- У нас другая система восприятия, нежели у людей. Вы видите магию как плетения, как что-то, держащее форму и индивидуальное, как почерк… который хоть и опознаваем - но его так легко подделать! - фей замешкался, формулируя. Кажется, лектор из него еще хуже, чем из меня. - А нам достаточно взглянуть на заклинание, чтобы понять, чье оно. Все равно что найти под подушкой длинный черный волос и определить, кому он принадлежит. - Он беспомощно пожал плечами.

Я автоматически дернула себя за длинную темную прядь. Прическа оставляла желать лучшего - как, впрочем, и всегда.

- Хочешь сказать, что если кто-нибудь увидит мои магические потуги, то сразу поймет, кто взорвал щиты аномалии?

- Ну да, - с облегчением кивнул Тамаз и снова нахмурился. - Надеюсь, не надо объяснять, почему несколько часов после плетения заклинаний лучше не показываться на глаза феям?

Я кивнула. Остаточные всплески силы развеивались тем дольше, чем мощнее вызванная магия, а мелочиться я не любила. Что ж, значит, сидим тише воды, ниже травы.

- То есть вы не видите через те иллюзии, которые навожу я? - сделал свои выводы Фирс.

- Иллюзии ташиев в принципе непроницаемы, - поморщилась величайшая драгоценность Сказочного Народца. - Не знаю, почему. А теперь - цыц! Звуки по воде далеко разносятся…

Оказывается, мы так увлеклись вытрясанием подробностей из

Тамаза, что проворонили тот момент, когда встречающая делегация отправилась к нам навстречу. Небольшая белоснежная лодочка рассекала спокойные воды темного озера с целеустремленностью голодной акулы, и хищно прищуренные глаза феи, гордо восседающей на носу, только дополняли неприятную ассоциацию. Я нервно дернулась, но первоначальный свой порыв - спрятаться за Фирсову спину - все-таки сумела подавить.

Все Темные и их дочери! Что же мы творим…

Глава 11.Убей его!

Вблизи белоснежный материал охотно демонстрировал пульсирующие бледно-голубые прожилки и едва ощутимо пружинил под прикосновением, оставляя на пальцах странноватый холодок. Вода конденсировалась в углах, лениво сбегала по стенам, искажая правильный рисунок магических венок на волшебном камне, и собиралась в лужицы на полу. Единственное окошко под потолком оказалось зарешечено толстыми прутьями из чистой силы, а дверь вообще растворилась, стоило ее закрыть с той стороны.

…Башня ветряка, как выяснилось, была на диво многофункциональна, и я уже здорово сомневалась, что действительно хочу познакомиться с фейской архитектурой настолько близко.

Тамаза тот простенький факт, что нас безо всяких разговоров и объяснений отправили под замок, ничуть не напрягал. Напротив, фей выглядел таким умиротворенным, будто рассчитывал взбесить нас еще сильнее. Величайшая драгоценность Сказочного Народца расслабленно уселась прямо на белоснежный пол, вальяжно откинулась на стену и вперилась мечтательным взглядом в крошечный кусочек закатного неба, забранный решеткой. Предпринимать что-либо этот засранец явно не собирался.

- И чего мы ждем? - не утерпела я.

- Решения местного суда, - лениво потянулся Тамаз.

- И что они решают? - недоуменно хмыкнул Фирс. - Та фея даже не спросила ничего!

- Ну, вот как решат, что ничего не знают и нифига не поняли, так и вернутся, - пожал плечами Маз. - Стандартная схема работы бюрократических организаций, этого, увы, даже Сейвенхолл не избежал…

Я фыркнула себе под нос и потихоньку перебралась поближе к придворному художнику. Эльданна Ирейи привычно бросил в

нашу сторону неодобрительный взгляд, но промолчал: похоже, эта жертва дворцового этикета даже в тюрьме способна сидеть с идеальной осанкой и непроницаемой физиономией, и уж точно ни за что не опустится до выяснения отношений с невестой - даже если ту потянет налево.

“Лево” покосилось на меня хитрым карим глазом, но приличествующей дистанции не нарушило. Зануда!

- И сколько времени в среднем уходит на принятие подобных решений у сейвенхолльского суда? - ледяным тоном поинтересовался Безымянный принц.

- До вечера можешь смело вздремнуть, - хмыкнул Тамаз.

- Точно? - обрадовалась я, уже сообразив, чем можно заняться.

- Как бы вообще до утра не пришлось, - вздохнул фей.

Фирс все-таки соизволил повернуться ко мне и нахмуриться, всем своим видом прямо-таки излучая недовольство и предостережение. Я охотно продемонстрировала ему кончик лисьего языка и свернулась уютным клубочком, обернув вокруг морды иллюзорный хвост.

А по ту сторону меня уже заждались.

Давящая, перенасыщенная магия Сейвенхолла отступила, позволяя вздохнуть полной грудью. Воздух здесь пахнул озоном и солью, снежинки порскали в стороны, давая дорогу. Вдалеке завывал ветер и ярилась безутешная метель, тщетно пытающаяся разорвать мириады тоненьких ниточек, натянутых между Древом и миром живых; но я - как-то удивительно легко - научилась успокаивать потусторонние бури, словно реальность за Гранью становилась такой, как мне хотелось; и теперь возле меня всегда тихонько кружил снег, совсем как зимой в Зельтийере…

Но ей, как обычно, не было до всего этого никакого дела.

Та, Что Сильнее, внезапно вынырнула из сонной зимней сказки, взметнув вокруг себя блистающие снежные бураны, со смехом подхватила меня, утягивая в свой танец. Ее забавляло, что прилипчивая ташийская иллюзия последовала за мной даже за Грань, и до слез умилял мой любопытный черный нос в окружении длинных вибрисс. И ей было плевать, что рыжеватая шерсть лезет клочьями, что пальцы на истощенных лапах заканчиваются изогнутыми когтями, пожелтевшими от старости. Она видела сквозь иллюзии лучше любой феи - и считала, что когти мне в самый раз.

“Выцарапай ему глаза!”

Ну, или не в самый раз, но для дела пригодятся.

“Как он посмел!”

Как-как… как обычно.

Сколько вечеров он молча провожал меня взглядом, когда я сбегала с бесчисленных балов, едва выполнив все полагающиеся этикетом обязанности? Сколько раз на торжественных обедах я обнаруживала, что мой сосед вдруг куда-то пропал, а на его месте как ни в чем не бывало восседает этот безупречный паршивец с благообразно постной физиономией?

И сколько раз выяснялось, что, отстояв свою точку зрения на переговорах, я проигрывала больше, чем если бы соглашалась с Безымянным принцем сразу? Этот засранец с захолустной планетки почему-то всегда умудрялся просчитывать все на дюжину ходов вперед…

Маленькие, такие незаметные тревожные звоночки.

“Убей его! Иначе он никогда не позволит тебе уйти!”

Что правда, то правда. Уж в его настойчивости сомневаться не приходится.

А ведь Его Высочество отнюдь не идиот. Не верится, что он до сих пор не понял, что меня с придворным художником связывает не только непреодолимый интерес к сомнительным экспериментам. Но в лицо Эльданна мне так ничего и не сказал - и не похоже, что собирается. Значит, в опасности отнюдь не торговые отношения наших государств и вопрос престолонаследия.

Так ли много усилий нужно приложить Эльданне Ирейи, чтобы навсегда вычеркнуть из жизни кронпринцессы Хеллы одного простолюдина, да еще разыскиваемого Генеральной Прокуратурой Аррианской Империи?

“Убей его!”

И что тогда? Хелле в общем и целом ничего не грозит, если письма Его Высочества и впрямь достигли адресатов. Но не мог же он так бездарно рисковать своей благородной шкурой, не имея козыря в рукаве! Или… мог? Положиться на удачу и позволить мне выбирать самой? Нет, не в этой жизни. Безымянный засранец хорошо понимает, кого я выберу, дай мне волю. А я, в конце концов, слишком давно знаю этого хлыща, чтобы надеяться на то, что он выпустит из когтей вожделенную добычу.

Если Его Высочество погибнет в путешествии, мне всего лишь подберут другого мужа, и что-то мне подсказывает, что кандидатура Фирса у дворянского собрания особого энтузиазма не вызовет. Но если вдруг выяснится, что принца убила лично я…

Разрыв дипломатических отношений с Ирейей, повышение таможенных пошлин, бешеный рост цен на нальмский гранит и драгоценные камни. Идти войной на Хеллу - дураков нет, а вот создать коалицию с той же Павеллой или Аррио и элементарно

заморить нас голодом, благо сами мы выращиваем в основном лес и магов, притом - на диво прожорливых, - это запросто.

“Он собирается каким-то образом известить Ирейю, если его убьешь ты. Но ты же знаешь…”

Знаю. Всегда есть самый простой способ решения любой проблемы - только протяни руку и отвори ей дверь. Та, Что Сильнее, справится со всеми и вся. И то, что это буду уже не я, поймет только один человек…

Как назло, именно тот, ради которого я и оставалась собой.

Глава 12. Рыжая

Фирс

Пожалуй, в сложившейся ситуации сложнее всего было не начать умиленно улыбаться.

Наследная принцесса Хеллы, Эданна Адриана Таш ри Эйлэнна, свернулась уютным клубочком, выставив наверх иллюзорно округлый бок с торчащим рыжим клочком шерсти, который ужасно хотелось пригладить - даром что ненастоящий, - только вот вряд ли уместно. Остается только смотреть.

Вот на кончиках когтей мелькнуло что-то белое - снежинка? - и в воздухе, перебивая навязчивый запах фейской магии, разлился аромат чистейшего озона. Длинные вибриссы во сне забавно подрагивали, как будто она еле сдерживала смех. Вообще, если задуматься, за Гранью Адриана смеялась куда чаще, чем здесь, с живыми…

Хотя вот понять, чем ее так веселит та жуткая фурия, мне, наверное, никогда не удастся. Но чем-то ведь веселит - иначе бы принцесса не удирала на ту сторону со столь завидным постоянством, махнув рукой на все и всех, кто остался в реальности.

Я вздохнул и все-таки пригладил торчащий клочок шерсти, но он тотчас снова встопорщился. Ее Высочество на прикосновение никак не отреагировала, зато Безымянный принц предпринял очередную попытку испепелить меня взглядом. Увы ему, я оказался на диво огнеупорен и до подозрительного невозмутим.

Хочет высказать претензии - я весь одно большое ухо, но оправдываться уж точно не стану.

Тамаз недооценил самоотверженную готовность фей устраивать обсуждения и принимать решения. За нами пришли под утро, когда за единственным окошком еще только-только начало светать. За ночь, как выяснилось, я таки подкатился под бок к принцессе, и помимо иллюзорно рыжих волосков на футболке заполучил возможность полюбоваться изумительно кислой физиономией ирейца. Этот, кажется, так и спал - с идеально прямой спиной, скрестив руки на груди - но непонятным образом не измяв ни одежду, ни прическу. Особая ирейская магия, надо полагать.

А Ее Высочество не просыпалась ни в какую. Адриану не потревожил ни скрежет ключа в замочной скважине, ни ударившая о стену дверь, ни даже резкий голос феи, приказывающей встать. На когтях принцессы намерз тоненький слой полупрозрачного льда, на кончике вибриссы поблескивала нетающая снежинка. Почуют ли феи дыхание той стороны и магию Адрианы, задержавшейся за Гранью непозволительно долго?..

Взъерошенный со сна Тамаз внимательно изучил мою обеспокоенную рожу, горестно вздохнул и выпал из реальности. А на лисьей мордочке старейшины недовольно встопорщились вибриссы, но открыть глаза она все-таки соизволила.

Пришедшая за нами фея новое обличье хелльской принцессы еще не видела - и, оценив видок выползшей из-за моей спины пыльной лисицы с лезущей клочьями шкурой, резво шарахнулась. Я поймал себя на воинственно оскалившихся клыках и с усилием успокоился. Адриана не настоящая старейшина, а уж облик… какая разница, как выглядит влюбленный в джунгли человек, если он жив, несмотря ни на что?

- Куда нас поведут? - мгновенно оценившая мой настрой принцесса поспешила отвлечь фею от моих кулаков. Голос звучал

тоже не лучшим образом, и глаза провожатой грозили покинуть орбиты.

- К-к Светлой, - все же ответила она. - Владычица хочет видеть ташиев, пришедших за защитой. Но этот должен покинуть Сейвенхолл немедля!

А, так вот почему за нами так долго никто не возвращался. Всем заседанием складывали два и два - прилетевший с ташиями звездолет и нарушителей границы с говорящей лисой в сопровождающих.

- Исключено, - широко улыбнулся Тамаз. - Мой договор предписывает мне следить за безопасностью этих троих.

- В Светлейшем Сейвенхолле любой в безопасности, - высокомерно проронила фея.

- Так я и не говорю “обеспечивать их безопасность”, Я сказал - “следить за ней”, - мерзкая улыбочка стала еще шире.

Фея презрительно поджала губы, развернулась и пошла прочь. Нам не оставалось ничего, кроме как следовать за ней. Тамаз выглядел довольным до подозрительности, но предъявить ему никто ничего не посмел.

Дворец Владычицы Светлейшего Сейвенхолла чем-то напоминал древние иринейские храмы: то ли округлыми белыми куполами с острыми шпилями флагов, то ли высокими витражами, где неизвестный художник золотой краской старательно выписывал очертания вечно изменчивых сейвенхолльских материков; а может, резными колоннами у входа, так сильно похожими на погребальные столпы. Невинная, чистейшая красота с запахом разложения.

Нас вели как почетных гостей, по центральной аллее дворцового парка, где и в самом деле не нашлось ни единого деревца. Их явную нехватку тщетно пыталась скрыть, наверное, целая армия садовников и декораторов - не то чтобы совсем уж безрезультатно, но… Я бы, пожалуй, юмора ради попытался вырастить парочку пальм - они бы вполне гармонично вписались в дворцовый ансамбль - но руки были заняты, да и Эльданна Ирейи все еще мечтал провертеть взглядом дырку в моей спине.

Старейшины ташиев - глубокие старики, практически не способные передвигаться самостоятельно. Следующий из этого вывод едва не послал к зеленым демонятам всю нашу маскировку.

Адриана терпеть не могла, когда ее кто-то таскал - на руках, перебросив через плечо или в традиционном паланкине, различий принцесса не делала. Его Высочество, в свою очередь, полагал, что свою невесту он должен нести сам. Я был

категорически не согласен с обоими, и мысленные объяснения моей точки зрения затянулись настолько, что встречающие феи уже начали подозрительно переглядываться, когда я с торжествующим видом сцапал “старейшину”, надутую, как мышь на крупу, и потащил следом за провожатыми.

Эльданна Ирейи продумывал шестьсот шестьдесят шестой способ умерщвления чужого придворного художника, а я, кажется, все же умиленно улыбался, как круглый идиот, крепко прижимая к себе воинственно ерзающий комок рыжей шерсти. Я тоже не видел принцессу сквозь иллюзию, но вполне отчетливо представлял - будь она сейчас в своем привычном облике, точно цеплялась бы обеими руками за мою шею и испуганно поджимала ноги, опасаясь, что я не впишусь между фей из свиты; кусала бы губы, несмотря на то, что на нижней и без того почти никогда не заживали следы старых укусов, а сейчас ей предстоит появиться перед полновластной Владычицей Светлейшего Сейвенхолла.

Все же не удержавшись, я ткнулся носом в ее - иллюзорно черный и шероховатый. Принцесса возмущенно фыркнула и, наконец, расслабилась, свернувшись компактным калачиком. Одна из фей смотрела на меня, как на преизрядного извращенца, и Адриана явно едва сдерживалась, чтобы не показать ей язык. Тамаз шел рядом и лыбился еще пакостнее, чем обычно.

Его Высочество за моей спиной вполне отчетливо скрипнул зубами, но промолчал. Адриана хитро сощурилась.

Она уже безо всяких слов отлично понимала, что я хочу жениться на ней сам. Как и то, почему я до сих пор ничего для этого не сделал.

И, наверное, ей причины держать все в тайне с каждым днем казались все менее весомыми.

Внутреннее убранство дворца разительно отличалось от бело-золотого фасада. Здесь, казалось, воцарилась вечная зима: стены будто из чистейшего снега, рельефы - словно морозные перья на стекле; лестницы из какого-то странного материала - теплый и шероховатый на ощупь, выглядел он точь-в-точь как полупрозрачный голубоватый лед. Едва войдя, я невольно поежился, хотя холодно не было; а увидев впервые Светлую Леди - вдруг ясно осознал, что удивительный интерьер замка она сотворила сама.

Нынешняя Владычица Сейвенхолла не походила ни на одну из своих предшественниц из портретной галереи. Там были изображены сплошь воздушные, нежные создания в летящих шелках и тяжелых драгоценностях. В тех женщинах чувствовалась древняя, веками выпестованная аристократическая порода.

У нынешней Владычицы была абсолютно такая же, как у них, форма носа и глаз. Но если коротенькие редкие ресницы удачно скрадывал умелый макияж, то нос оказался откровенно по-мужицки крупноват, и скрыть это не могла никакая косметика, - как и решительную, не по-женски тяжелую челюсть. Кем бы ни был традиционно сохраняемый в тайне отец Владычицы, дочери он оказался поистине медвежью услугу. Уж не человек ли затесался в ее безукоризненную родословную, вынудив эту женщину выстраивать вокруг себя ледяные щиты?..

Как бы то ни было, у Светлой Леди хватило такта не шарахаться в ужасе, когда я поставил свою “старейшину” на ковровую дорожку перед троном. Адриана встряхнулась, взъерошив иллюзорную шерсть на загривке, и склонилась в придворном расшаркивании в лучших традициях аррианского этикета. Эх, Эльданну Ирейи бы сюда, вот уж кто мог бы оценить по достоинству… но Безымянного принца оставили где-то в гостиной в компании Тамаза и десятка разъяренных стражниц. Светлая Леди пожелала видеть ташиев - и ташиев ей и привели, не особо считаясь с чужим мнением, как бы громко Тамаз его ни высказывал.

- Господа, - чуть улыбнулась Владычица. - Добро пожаловать в Светлейший Сейвенхолл.

С голосом тоже было что-то не так. С некоторым опозданием я сообразил, что искажающей внешность личины не видно благодаря зелью из крысиных хвостов, но на слуховые иллюзии его действие не распространяется - и все, что я могу уловить, - это слабый диссонанс восприятия. Ее голос должен был звучать иначе.

- Благодарю вас, Владычица, - проскрипела в ответ Адриана, и я с недостойной гордостью подумал, что ташийские личины, как ни крути, лучше фейских, и никакие зелья им не помеха.

- Должна признаться, ваше прибытие было несколько неожиданным, - продолжая улыбаться, сообщила фея и выжидательно замолкла. От ментального сканирования гостей ее, кажется, удерживали только опасения наткнуться на какое-нибудь малоизвестное защитное заклинание.

- О, прошу прощения за этот инцидент, - оскалилась в ответ Адриана, пришедшая к тому же выводу. - К сожалению, нам пришлось отбыть с Аррио несколько… поспешно, и выбирать корабль не приходилось.

- Как и компанию для полета, - поддакнула несколько разочарованная столь кратким ответом Владычица.

Я подобрался, готовясь в случае чего броситься обратно в гостиную. То-то мне показалось, что даже для охраны Тамаза

стражниц слишком уж много!.. Но Адриана вдруг усмехнулась, и на лисьей морде забавно встопорщились усы.

- Нет, как раз компания была выбрана вдумчиво и осознанно, - и мастерски изобразила то одухотворенно-идиотское выражение лица, которое я много раз видел у людей, действительно влюбленных в свои Джунгли. Где только нахвататься такого успела, неужели у меня?.. - Тамаз был лучшим решением, нежели, скажем, попытка пробиться самостоятельно. Хотя, пожалуй, мы бы избежали множества неприятных моментов, если бы он не нарушил столько законов Светлейшего Сейвенхолла, что против него выставили щит размером с полушарие аномалии!

- Щит охватывал аномалию целиком, - отозвалась Владычица. - Мы должны были предпринять все возможные меры, чтобы преступник не смог нарушить запрет Совета.

- Вот как? - несколько удивилась Адриана. - Что же он такого натворил? Прошу прощения, что спрашиваю у вас, но сам он рассказывать отказался.

- Сожалею, - Светлая Леди с едва скрываемым злорадством развела руками, и я машинально отметил, что кисти у нее хоть и узкие и ухоженные, но все равно крупноваты. - Но подобные дела не разглашаются, и Тамаз отказался рассказывать, имея все основания.

Адриана задумчиво кивнула.

- Что ж, тогда безопаснее будет попридержать мое любопытство.

- Вы очень благоразумны, - прокомментировала Владычица. Усмешка у нее вышла мерзкой и до жути похожей на Тамазову. - Должно быть, вы устали с дороги. Вас проводят в гостевые покои. Надеюсь, вы не откажетесь присутствовать на торжественном ужине в честь гостей?

- Разумеется, - как-то очень серьезно ответила Адриана. - Это большая честь, Владычица.

В гостевых покоях - таких же льдисто-голубых, как и остальной дворец, - Ее Высочество немедленно надулась и заявила:

- Не хочу никуда идти, торжеств мне и дома с головой хватило!

И оставалось только благодарить всех богов, что заговорила она мысленно.

- Все равно не отвертишься, - заметил я. - Это невежливо. Да и можно про библиотеку деликатно расспросить…

- Да знаю! - отмахнулась принцесса. - Просто не хочу.

Я тяжело вздохнул и сцапал ее в охапку и усадил рядом с

собой на серовато-голубую кушетку. Рыжий хвост, нервно дернувшись, прикрыл набивший оскомину орнамент из морозных перьев, и только тогда, не почувствовав уже привычный сверлящий взгляд в спину, я понял, что же не так.

- Адри… принц и фей, их тут нет!

- Само собой, - устало кивнула принцесса. - Думаю, они уже на допросе где-нибудь в пыточных застенках, и предполагается, что нас их судьба волновать не должна. Мы ведь получили свое вожделенное убежище… главное, чтобы эта парочка не раскололась.

- А если расколются? - растерялся я. Почему это вдруг ее волнует не сохранность ирейского принца, а возможность того, что он проболтается, кто мы на самом деле и зачем пришли?..

- Тогда нам крышка, - усмехнулась Адриана. - Но, в любом случае, на промысел я пойду только ночью. Нам придется отсидеть этот гребаный ужин от звонка до звонка. Потом “старейшина” утомится и уйдет в свои покои, предложив обсудить все вопросы утром. А когда все уснут, сопрем книжку - и деру!

- С какой стати все уснут? Это же дворец, тут всегда есть дежурная стража, повара, конюхи и просто страдающие бессонницей придурки! - машинально возразил я.

- Я сказала - все уснут, значит, все уснут, - жестко усмехнулась принцесса, и я шарахнулся почище всякой малахольной феи, осознав, наконец, то, о чем и думать не хотел.

Никакая это была не принцесса. Под личиной старой лисицы скрывалась та, вторая, когтистая фурия, будь она неладна!

И я не я, если Тамаз не просек этого с первого же взгляда…

Глава 13. Ясность

Облачный слой над столицей истончился почти до полной прозрачности, и, не будь это Хелла, городу был бы обеспечен обычный солнечный денек. Но неумеренное использование магии высших ступеней, пусть уже и много лет запрещенное, все еще давало о себе знать.

Свет обоих солнц, проходя через извечную облачную завесу, преломлялся и рассыпался тысячей радуг, превращая серовато-белый Зельтийер в праздничный калейдоскоп. Многоцветные огоньки отражались от стекол, игриво прыгали в фонтаны и рукотворные водопадики в парках, охотно подставлялись в зеркала и против всякой физики собирались в огромный светящийся шар над Гильдией Магов. По балконам гильдейской башни прохаживались высокопоставленные волшебники; чародеи

рангом пониже высыпали на площадь, увешавшись всеми амулетами, нуждающимися в подзарядке, и явно тосковали по возможности залезть куда-нибудь под навес.

Помимо всего прочего, именно облачный слой над Хеллой поддерживал определенные климатические условия, мало отличающиеся по всей планете. В частности, под ним никогда не бывало по-настоящему жарко, и потому единственными людьми на залитой беспощадным солнцем площади оказались жадные до халявной подзарядки маги. Остальные жители столицы предпочли спрятаться в уютном сумраке домов.

Не будь это Хелла, полноправный правитель сидел бы в прохладном мраморном зале и керосину не нюхал, но - увы.

Его Величество Лаурил Гайон Беренс ри Эйлэнна III заставил себя сделать еще один глоток опаляюще горячего воздуха и выудил из фонтана голову заместителя Хозяина Гильдии Воров. И постарался отвлечься от мысли, что в фонтане-то не так жарко, и заместителю сейчас куда легче, чем Владыке…

- Ну как, освежил память? - вкрадчиво поинтересовался Его Величество.

У парня обнаружилась совершенно недопустимая для его должности амнезия, и Владыка продолжил процедуру освежения памяти по методике достопочтимой хелльской Инквизиции, мимоходом порадовавшись, что волосы у заместителя что надо - густые и крепкие, любо-дорого в фонтан макать.

На этот раз Лаурил продержал потенциального информатора несколько дольше, чем следовало бы, и пришлось потерять еще три минуты на невыносимой жаре в ожидании, пока допрашиваемый избавится от излишка воды, сбросив ее все в тот же многострадальный фонтан вместе с собственным завтраком.

- А теперь? - спросил Владыка.

До парня с некоторым опозданием дошло, что если он и сейчас не расколется, то его снова окунут прямо вот в это, и блевать все-таки стоило куда-нибудь в сторону. Если бы он мог как-то сопротивляться - хотя бы упереться руками в бортик - сейчас Его Величество столкнулся бы с небывалыми порывами к свободе, но, по счастью, парализующее заклинание все еще действовало.

- Я его правда не знаю! - панически взвизгнул заместитель.

- А кто знает? - даже удивился Лаурил. - Ты приближенное лицо Хозяина или где?

- Таких клиентов принимает только он сам! - в отчаянии проорал этот несчастный чистоплюй, и объяснения, почему именно и каких клиентов Хозяин принимает сам, оборвались чередой зловонных пузырей. Его Величество поморщился,

лишний раз порадовавшись своим резиновым перчаткам.

- А теперь серьезно, - проникновенно сообщил он, вытащив осведомителя из фонтана. - Кто-то вваливается в спальню Ее Высочества, - причем, попрошу заметить, помещение было зачаровано от любого несанкционированного доступа самой принцессой, - и тащит не содержимое сейфа, не коллекционные книги, не личные разработки, - а почему-то картину. Она дорогая, конечно, но в комнате находились куда более ценные предметы, и они остались нетронутыми. Это не банальный грабеж, это заказ, либо прошедший через вашу Гильдию, либо наделавший в ней немало шума. А теперь ты, заместитель по юридическим вопросам, пытаешься сказать мне, что вообще никаких бумаг по делу не видел?! - к концу речи от избытка чувств Его Величество макнул осведомителя еще раз, но сразу же выловил. - Вот что. Я могу пойти и поговорить собственно с Хозяином. Но, сам понимаешь: дело срочное, и времени на дезактивацию наложенного на тебя паралича у меня нет…

Кажется, вот с чего стоило начинать, а не пачкать осведомителями столичные фонтаны!

Раньше на территории парка располагалось вольерное хозяйство Гильдии Селекционеров, бесследно исчезнувшей в результате серии излишне смелых экспериментов. По этой самой причине парк был одним из самых безлюдных мест в Зельтийере, и поэтому же Его Величество выбрал его для встречи с заместителем - и потому же собирался в обязательном порядке убраться оттуда до заката. С живностью, которая вылезает здесь по ночам, связываться не рискуют даже профессиональные боевые маги, что уж говорить о каком-то воре, пусть и высокопоставленном?

- Нет! - завопил заместитель, даже не дослушав. - Я, я…

- Отдышись, - коротко посоветовал Лаурил.

Парень сделал несколько судорожных вздохов и затараторил:

- Я его не видел! Он пришел сразу к Хозяину, у них была договоренность! Стандартный контракт “украсть - поставить”…

- Куда поставить? - уточнил Его Величество.

- Центральный офис генеральной прокуратуры Аррио, - выдохнул осведомитель. - В Тугерт!

- Так, - озадачился Владыка. - Положим. Контактные данные?

- Н-не помню, - заместитель почти сравнялся цветом со своим полупереваренным завтраком и поспешил сообщить: - Никто не запомнил! Даже секретарь! Как будто… как будто он из той династии, ну, как ее…

Его Величество пространно и нецензурно высказался, как ее, и уронил осведомителя на землю. Спохватился, добавил

матерщины еще и ему и рассеянно махнул рукой над его головой:

- Очухаешься через полчаса, - наставительно сказал Владыка, - и приобретешь чудесную амнезию. Я понятно изъясняюсь?

Заместитель попытался истово кивать, но, само собой, не смог. Лаурил ушел не оборачиваясь - решил не уточнять, что амнезия и впрямь будет чудесной, и бедолага точно не вспомнит, с кем говорил: не хватало еще оставить свидетелей его тихого хобби. Узнает Адриана - обхохочется.

Полузадушенные откровения заместителя Хозяина Гильдии Воров общую картину только еще больше запутали.

Единственный представитель проклятой династии Ирейи, отметившийся на Хелле за последние две недели, - это будущий зять. Только на кой ляд ему делать такие подарочки прокуратуре Аррио?

Или старательные сотрудники из Тугерта умудрились опознать художника по картине, и отправили запрос именно на основании “подарочка”? Вполне возможно, только зачем это Эльданне? Фирс - единственный, кто добровольно вызвался защищать его невесту и честно поперся к Древнему на куличики, наплевав на все доводы церемониймейстера и рискуя не только рабочим местом, но и собственной шкурой… очевидно, что принцу такая самоотверженность не пристала - привязанности привязанностями, но вопрос сохранности шкуры для него отнюдь не личный.

А потом безупречный третий наследник, которому “не пристало”, пишет два до идиотизма абсурдных письма и отправляется следом за удравшей невестой. Что из этого следует?

Его Величество ненадолго задумался над этим вопросом и споткнулся на ровном месте, громогласно выругавшись, и тоскливо сообщил непривычно ясному небу:

- Он - труп!

Глава 14. День, когда все изменилось

Адриана

По ту сторону растет и умирает огромное дерево.

По ту сторону - тысячи дверей и миллиарды нитей, неисчислимые пути и жизни, которым не суждено сбыться.

По ту сторону - единственное убежище, мое тихое ущелье, откуда не выбраться наружу, - но это не имеет значения. Она справится лучше меня.

Я до сих пор пронзительно ясно помню день, когда все

изменилось.

На Зельтийер как раз предательски напала привычная сероватая зима с ее извечными безголосо воющими метелями и монотонным небом; тени в моей старой комнате испуганно жались по углам, а хелльская вьюга, ворвавшаяся, как полночный грабитель, разбив окно, громко шуршала листами распахнутой книги, забытой на столе.

Но я этого уже не слышала. Там, по ту сторону, все было иначе, завораживающе, волшебно…

За Гранью тоже шел снег - но совсем по-другому: большими пушистыми хлопьями, ластящимися, как маленький котенок к матери; если поймаешь снежинку - она не растает, а начнет поудобнее устраиваться в ладони. Пульсирующие ниточки чужих жизней пронизывают пространство сверкающими карнавальными лентами; непроницаемая темнота вокруг напоена густой изначальной силой, сырой и чуть солоноватой, - только успевай дышать.

Я шла вперед, не оставляя следов; отяжелевший от снега подол платья тянул обратно и чуть царапал оледеневшими краями босые ноги. Я не замечала.

Мой самый первый, самый невероятный раз. День, когда я сумела пробиться к Древу Жизни и наконец поняла: неважно, что там лопочет наставник про мою посредственность и невнимательность. Не имеет значения, как часто отец отчитывает меня за безответственность и твердит, что нужно больше времени уделять занятиям, если не хочешь разориться на телохранителях. Есть магия, в которой я стану лучше него, лучше наставника. У меня все получится. Что бы ни говорили - я сильная.

И я могу стать еще сильнее. Еще лучше.

Тогда я и нашла Ее - сжавшуюся в комок на ветру, тщетно пытающуюся скрыться от ледяной вьюги. Ее - в моем рваном черном платье с мокрым подолом, с точно так же развевающимися темными волосами, в которые навечно вплетены жемчужинки снега, с таким же безумным, решительным взглядом. Моя волшебная, моя ненастоящая…

Годами я наблюдала, как она меняется. Как становится мудрее, упрямее, целеустремленнее. И изо всех сил старалась не отставать.

Тщетно.

Она всегда была лучше меня.

Я выпустила ее сама. И теперь могла только сидеть среди извечной метели и слушать, как вой в ее голове постепенно становится моим.

Та, Что Сильнее, шла по ледяным коридорам фейского

дворца не таясь, сбросив чужую личину и гордо вздернув подбородок. Ее неподражаемое соло, ее лебединая песня. После сегодняшней выходки никто не отпустит ее живой, и она понимает это - и уйдет красиво. Уйдет отомщенной.

Прятаться было не от кого: да, местные обитатели без проблем опознают, что автор мощного сонного заклинания, опутавшего половину города, - тот же человек, что уничтожил щиты аномалии. Но ведь они сумеют заняться опознанием только после того, как проснутся, - а к тому моменту моя богиня рассчитывала быть уже очень далеко. Я надеялась, что с порталами у нее лучше, чем у меня.

Фирс остался в гостевых покоях, выделенных “ташиям”. На него усыпляющее заклинание действовало из рук вон плохо, и ей пришлось повозиться, вытягивая из-за Грани пучок тоненьких нитей и старательно выплетая из них подобие сонного духа. На мое счастье, Та, Что Сильнее, училась куда быстрее меня, и одного сна в обнимку с наваждением ей хватило, чтобы суметь воспроизвести коронное заклятье Мэтта. Придворный художник еще успел схватить мою богиню за плечи, хорошенько встряхнуть и рявкнуть: “Верни мне ее!”, - и благополучно задремал прямо на шикарном ковре нежно-голубого колера.

Мне оставалось только робко напомнить, что мы обе понятия не имеем, где искать Тамаза с Безымянным принцем.

“Зато мы отлично чуем, где хранятся магические книги, - легкомысленно отозвалась Та, Что Сильнее. - Будем решать проблемы по мере их поступления, идет?” - и, не дожидаясь согласия - а что я возражу-то, тело ж ее! - целеустремленно направилась к покоям Светлой Леди. Привычная к услугам проводников, я бы давно заблудилась в паутине коридоров и анфилад, но она будто помнила, куда идти, раз за разом сворачивая точно в нужном направлении.

Владычица Светлейшего Сейвенхолла занимала северное крыло дворца. Спальня с прилегающей библиотекой обнаружились под самым куполом: ни окон, ни витражей, лишь смыкающиеся морозным узором своды над головой да едва ощутимый запах книжной пыли. Светлая Леди спала, утопая в подушках, на огромной - хелльские мастера обзавидовались бы - кровати с белоснежным балдахином из легчайшего шелка. Та, Что Сильнее, остановилась было возле правящей феи, задумчиво рассматривая чуть неправильные черты ее резковатого лица, но быстро одернула сама себя: времени мало. Скоро рожденные среди чистой магии представители Сказочного Народца очнутся от чар, и к тому моменту лучше бы нам находиться где-нибудь подальше отсюда… да хоть на Павеллу телепортом вернуться!

Та, Что Сильнее, проскользнула меж книжных полок, рассеянно касаясь пальцами корешков. Фолиант должен быть где-то здесь - иначе зачем держать под боком такое скопище пыли?

Руны магического алфавита, похожие на ядовитых змей, издевательски плясали на переплетах. В библиотеке не было никакой системы - или я не могла ее распознать, - а время шло…

Книжные полки едва заметно отличались по цвету - одни более холодного оттенка, другие - ближе к теплому молочно-белому, а некоторые кажутся чуть розоватыми. Та, Что Сильнее, недоуменно приподняла брови: это что же, кто-то всерьез рассчитывал играть в “горячо-холодно?” И где-то тут стоит ярко-красный шкаф? Она расхохоталась и помчалась вдоль меняющего цвет ряда книжных шкафов, принимая правила игры. Я хотела одернуть ее - мне мерещились шаги где-то за спиной - но моя богиня беспечно отмахнулась, с азартом высматривая свою законную добычу. Она успела высмотреть выделяющийся из остальных шкаф - почему-то нежно-оранжевый - и устремилась к нему, и, наверное, все закончилось бы благополучно, если бы мы потрудились заранее поинтересоваться, насколько быстро феи избавляются от чужих заклинаний!

В проходе меж стеллажей стояла, окруженная облаком серебристых волос и белоснежных шелков, Владычица Светлейшего Сейвенхолла. И, кажется, в “горячо-холодно” сегодня выиграла она.

“Назад! - яростно зашипела на меня Та, Что Сильнее, когда я по привычке попыталась перехватить контроль над телом и заговорить со Светлой Леди. - Ты не справишься с ней!”

Да я вроде и не собиралась…

“Зато она собирается!” - рыкнула моя богиня - и, не задумываясь, начала плетение.

Глава 15. Сюрприз!

Если бы только моя богиня задумалась, правда ли ее магия так надежна против фей…

Если бы я попыталась справиться со всем сама, не полагаясь на ее уверенность…

Если бы я потребовала, чтобы Тамаза поселили вместе с нами, и он пошел бы с Той, Что Сильнее…

Если бы упертый ирейец вместо того, чтобы таскаться за мной хвостом, заперся в лаборатории и нашел противоядие сам…

Если бы я послушалась Фирса и пошла уговаривать Светлую Леди позволить мне снять копию с бесценной книги…

Если бы в тот день у меня болела голова и я приказала

унести благовония прочь…

Если бы я не являлась единственной наследницей, и на меня бы вообще не было бы смысла устраивать покушения…

Дикая цепочка случайностей, бессмысленных “если”, приведшая к тому, что Та, Что Сильнее, стояла сейчас напротив Владычицы Сейвенхолла и собиралась швырнуть в нее огненной сетью злополучного девятого класса, на которую требовалась недоступная роскошь - целых девять секунд…

Светлая Леди, не ограниченная никакими классами и стандартными заклинаниями, успела выставить зеркальный щит из чистой силы.

Та, Что Сильнее Меня, могла бы собой гордиться. Она ухитрилась не только поглотить отраженную атаку, но и задеть Владычицу узконаправленным выбросом излишка магии. Но вот потом застыла шокированным сусликом - в самый, наверное, неподходящий для этого момент.

Выброс силы Светлой Леди непосредственно не повредил. Он лишь сжег ее льдисто-белые шелка, в которые Владычица была завернута, и оставил опаленную по краям дыру в тонкой ночной сорочке. И вполне ожидаемая грудь в дыре не обнаружилась.

То есть обнаружилась, конечно. С бледной в синеву кожей, нежными светлыми волосками и отчетливо мужская.

Феями испокон веков правили женщины - самая древняя из всех известных династий. Ни один консорт ни разу в истории не назначался даже регентом при подрастающей Владычице. В Совете Сказочного Народца, в изредка мелькающих делегациях, в числе послов - никогда не было мужчин. Феи искренне считали их слишком ценными, чтобы взваливать на них ответственность за кого-то, кроме них самих. Величайшие драгоценности этим отношением нагло пользовались и творили, что хотели, позволяя своим леди разбираться со всеми проблемами самостоятельно. Их интерес к власти если и появлялся, то быстро угасал.

Но чтобы мужчина добровольно проторчал на троне всю сознательную жизнь?!

И, главное, на что он рассчитывал вообще в плане наследников? Или прежняя Владычица, его мать, так и не сумев родить дочь, отчаялась настолько, что велела сыночку скрываться сколько сможет, а там будь что будет? С безалаберных феечек сталось бы отколоть что-то подобное.

Демон, но это ж нереально! Этот чудик в белых шелках мог еще скрываться от придворных, но как обмануть камеристок? Прачек, горничных? Либо близкий круг все-таки в курсе и резво чешет репу, что делать с наследницей династии, либо я только

что увидела объяснение, почему в последнее время по Альянсу шатается шустро возросшее поголовье изгнанных фей!

И теперь наконец-то ясно, что же такого видел в покоях Владычицы Тамаз, что его так поспешно вышвырнули вон!

Только вот какой силы должны быть иллюзии этого подменыша, чтобы их не прошиб никто?..

Мужчина - тонкокостный и невысокий, в обгорелых остатках некогда иссиня-белых шелков, - злобно ощерился, наглядно продемонстрировав все отличия фейского и человечьего прикуса самым нелестным для первого образом. И мы с моей богиней как-то излишне поздно осознали, что вот теперь-то живьем точно не уйдем. Но Та, Что Сильнее, не была бы собой, если б не попыталась еще подергаться перед неизбежным.

Ее атаку подменыш отбил не глядя, - на этот раз, по счастью, в сторону, где ее без проблем поглотила защита книжного шкафа. И небрежным жестом завернул нам руки за спину, телекинетик хренов!

“Дай поговорить с ним!” - попросила я, но Та, Что Сильнее, лишь с досадой отмахнулась. В силу дипломатии она не верила.

Мужчина обходил нас по кругу, задумчиво и оценивающе рассматривая заломленные руки. Не будь у меня приличного опыта неприличного общения с наставником, это было бы больно, - но самый известный самоубийца Хеллы тоже очень уважал телекинез.

Вот уж не думала, что когда-нибудь буду ему за это благодарна.

Та, Что Сильнее, яростно дернулась в чужом хвате и по-звериному зашипела. Мужчина устало хмыкнул, признав ее неопасной, и решился заговорить.

- Знаешь, когда сюда заявился Тамаз, я думал, что пакостей следует ожидать от него лично… о, как интересно, сразу две нити жизни! А под иллюзией и не видать было…

Моя богиня молча смотрела на него исподлобья, не давая понять, как же ей страшно. Внутри сжался тугой ледяной комок, и я поневоле порадовалась, что тело больше не мое.

Если он видит обе наши нити - он убьет нас обеих.

“Пусти меня! Может, получится его уговорить? Что-нибудь пообещать…”

“Что? Операцию по смене пола и пластическую хирургию Хеллы в помощь? - мрачно огрызнулась Та, Что Сильнее. - Так не похоже, что он особенно страдает из-за принадлежности к сильному полу”.

“Скорее уж нахально этим пользуется”, - уныло согласилась я,

осторожно прислушиваясь к вывернутым рукам. Еще немного - и захрустят суставы.

Мужчина наконец прекратил выписывать вокруг нас круги и опустился на ковер, изящно подобрав полы полусожженной сорочки. Искусство быть женственным в него, по всей видимости, вдолбили куда лучше, чем в меня саму.

- Какая из них настоящая? - риторически поинтересовался он, лениво потянув на себя обе нити.

Меня швырнуло на снег, прочь от двери в мир живых, а Та, Что Сильнее, болезненно дернулась и выплюнула:

- Моя!

“Обе!” - хотелось сказать мне. Но, поразмыслив, я согласилась с моей богиней. Она - лучше, мудрее, сильнее. Она сможет сбежать. А я - точно нет.

- Ты так думаешь? - усмехнулся подменыш. - А мне вот кажется, что настоящей тут - ни одной. И тебя на самом деле никогда здесь не было, - сказал он и ласково улыбнулся, разводя руки. Меж ухоженных пальцев начало зарождаться что-то неопределимо-убийственное.

- А может, здесь никогда не было тебя? - Та, Что Сильнее, вдруг с точностью скопировала его ласковую улыбочку… и со всей дури двинула ему в челюсть.

У частого общения с разъяренным наставником определенно есть свои плюсы. И вовсе я не вспоминаю мертвого засранца с небывалой душевной теплотой!

Будь Владычица и в самом деле женщиной, удар бы ее, пожалуй, свалил. Подменыш отделался шейным хрустом и несколькими секундами удивленного ступора. Та, Что Сильнее, как раз успела вскочить на ноги, сцапать с полки вожделенный фолиант и даже начать плетение портала.

Помешала ей я - когда поняла, что портал ведет напрямую на Хеллу.

Ей было плевать на Фирса и Тамаза, а на безымянного жениха - уж и подавно. Она не боялась открывать извилистый портал сквозь все щиты и подвижные астероидные пояса, отделяющие ее от безопасности. Она добилась своего и собиралась смыться.

“Какого демона?!” - взвыла моя богиня, когда ее портал осыпался огрызками незавершенного заклинания.

“Фирса я здесь не брошу!”

“Дура!”

…Возможно, препираться стоит все же после того, как убедишься, что противник все еще неадекватен.

Подменыш страдал чем угодно, но не благородством, и вот

уж его-то удар вырубил нас обеих с первой же попытки.

Время учит прислушиваться к окружающим, сопереживать им, различать оттенки и подтексты. Со временем люди становятся милосерднее и мудрее, только вот счастливым это еще никого не сделало.

Она смотрела на меня и молчала, и ее волосы в темной воде то сплетались клубком змей, то свободно колыхались, подобно длинным черным водорослям. Я никогда не носила распущенные волосы.

Ее тоже нестерпимо мучила мысль, что все могло быть иначе - ярче, справедливее, мудрее. Я могла бы родиться в другой семье, на другой планете, в другом мире; так и не узнать, каково залечивать ожоги от неудавшихся заклинаний, не видеть в каждом человеке лишь средство достижения своей цели, не просчитывать наперед любой шаг. Никогда не вдохнуть отравленные благовония, не сидеть в своей комнате, будто в темнице без окон, не метаться из угла в угол, пытаясь смириться с тем, что за меня уже все решено, и выхода нет…

И никогда не встретить Фирса. Моего упрямого, занудного, заботливого, самого родного…

Моя богиня могла бы сказать, что внутри каждого человека живет озлобленный ребенок, который точно знает - у него был шанс сделать все иначе, и у него этот шанс отняли. Он горько плачет о том, чему не суждено сбыться, воет в голос, яростный и беспомощный, и те, кто говорит, что нужно уметь видеть маленькие радости в окружающем мире, всего-навсего разучились его слышать.

Но мы молчим - потому что я и так знаю все, что знает она.

“Ты - не сильнее. Не лучше. Ты лишь вой в моей голове”.

Глава 16. Губернатор Дарлеи

Под босыми ступнями - привычная шероховатость чуть теплой древесной коры. В воздухе пахнет снежной свежестью и едва ощутимо - смолой. Ствол Древа Жизни так далеко, что виден, только если напряженно прищуриться: тогда он величественно выплывает из вьюжной темноты, огромный и недостижимый. Тонкие нити чужих душ над головой сплетаются в единую канву, и отсюда кажется, что светится и пульсирует все небо.

Я еще никогда не была так глубоко.

Корни Великого Древа - массивные, переплетающиеся в сложную живую сеть, - здесь плавно изгибаются, спускаясь в

спокойную темную воду, в которой не отражаются ни тоненькие ниточки, ни вьюга, ни даже вездесущие ветви. Так странно… в существование Леты, реки, куда осыпаются отмершие души, не верили даже в моей Гильдии.

Что ж, теперь я увидела ее своими глазами, - а Та, Что Сильнее, еще и искупнуться умудрилась.

“Все же сильнее?” - подначивающе улыбается она. Ее волосы развеваются по течению, руки безвольно всплывают на поверхность.

“Нет”, - обреченно вздыхаю я. Если ей так хочется бросить отвергшего ее художника на произвол судьбы - сильнее придется быть мне.

Ее руки - такие же бледные, как мои, с непропорционально маленькой ладонью и тонкими, но сильными пальцами. Волосы - той же длины, но на тон темнее, и в воде кажутся иссиня-черными - именно тот оттенок, который я хотела раньше, когда цвет еще не потерял всякое значение. Черты лица чуть резче, глаза - немного другого разреза. Она красива даже сейчас, с посиневшими от холода губами и безнадежной злостью во взгляде. А я… наверное, оно и к лучшему, что я не отражаюсь в этой воде, - сравнение уж точно было бы не в мою пользу.

У нас обеих одинаково противно щиплет глаза, и мы обе недовольно щуримся. Раньше я часто плакала - мне все казалось, что я не справляюсь, что от меня требуют куда больше, чем я могу выдержать. Что такое настоящая усталость и отчаяние, я узнала только тогда, когда на слезы не осталось сил.

“У тебя и сейчас их нет”.

Что правда, то правда. Но больше ты не проснешься вместо меня. Прости, моя родная, моя волшебная. Кажется, я не так уж хочу становиться тобой.

“А какая разница?” - невесело усмехается она. На извинения ей традиционно плевать: что значат слова, не подкрепленные делом? Если бы мне действительно было жаль, она бы проснулась уже сейчас - и сделала все по-своему.

“Что гораздо хуже, - заметила моя вторая, - пока мы тут впустую треплем языком, в реальности нас убивают - притом нас обеих. Тебе интересно, насколько длинными нам с тобой кажутся наши последние секунды?”

Ну, признаться, не очень.

Но моя дверь отсюда так далеко, что нечего и пытаться выбраться самостоятельно, а помощи ждать банально неоткуда - вряд ли Тамаз ринется меня спасать, рискуя своей драгоценной шкурой. Проще провалить контракт. И что тогда остается мне?

“Обернись”.

Что?

М-да, пора что-то делать со своей излишней доверчивостью. Слушаться, не задумываясь, своего придворного художника (который, как выяснилось, и не художник вовсе) - уже изрядная дурость, но чтобы подчиняться собственному альтер эго…

Я обернулась - и в неописуемом шоке уставилась в темно-карие глаза губернатора Дарлеи. Глаз было четыре штуки, губернаторов - две, обе какие-то оглоушенные и возмущенные одновременно. Рассчитывали на уединение, что ли?

- Добрый день, - ляпнула я и на автопилоте склонила голову в традиционном приветствии. Происходящее приобрело пряный и острый оттенок дичайшего абсурда.

Вряд ли для лорда Дуайта Даррогена день мог считаться добрым, раз его вышибло так глубоко за Грань. Не говоря уж о несколько странном количестве лордов - и двух пульсирующих ниточек, уходящих от каждого экземпляра куда-то вверх.

Адриана, включай мозги… хотя бы сделай вид, что они у тебя есть, а не перешли к твоему двойнику до последнего нейрона!

Случайно встретить кого-то за Гранью практически нереально. Единственный вариант - вызвать себе собеседника, выбрав его из числа спящих неподалеку от физического тела. Этот номер у губернатора не мог пройти по той простой причине, что на настоящий момент он находился на другой планете. Вывод - либо тут замешано божественное чудо (на редкость пакостное, должна заметить), либо есть какой-то некромантский фокус, о котором я не осведомлена (что весьма вероятно), либо…

Либо мы оказались тут в четырех экземплярах, потому что отравлены одной и той же дрянью - и в ближайшее время умрем.

Я переводила взгляд с одного губернатора на другого и пыталась понять, кто сильнее из них двоих.

Мы с моей несостоявшейся богиней были одинаковы только поначалу. Она изменялась, становилась решительнее, резче и безоглядней. А я всегда плелась в хвосте, отставала во всем. Может быть, потому, что не так уж хотела быть сильной?.. Как бы то ни было, в один прекрасный день она появилась в другом платье. Потом - с другой прической, которая шла ей куда больше, чем то безобразие, что так любила сооружать у меня на голове моя камеристка.

А однажды она пришла с другим лицом. Наверное, тогда все и началось…

Дуайт Дарогген и его двойник похожи до последней черточки. Даже морщинки у глаз, едва наметившиеся “гусиные лапки”, - те, что появляются у людей, которые часто улыбаются, -

одинаковые. И причудливая родинка на левой щеке - как будто крохотный мотылек присел передохнуть.

- Родинка на пути слез - к несчастью в личной жизни, - сказал один из них, проследив мой взгляд.

Я коснулась собственной щеки и невесело усмехнулась. Никогда не верила в приметы - а вот поди ж ты.

- Ты - тот, что сильнее, - обличительно ткнула я в него пальцем. - Настоящий губернатор ужасно меня стеснялся. Как ты появился?

У второго немедленно порозовели щеки, и он опустил взгляд, но все же ответил:

- Ритуальные благовония на похоронах Дерека были отравлены.

Мне болезненно сдавило горло.

Та, Что Сильнее, смотрела на меня без жалости и криво усмехалась.

“А ты думала, раз вы в своем идиотском рейде наткнулись на Мэтта, он не успел побывать в общине? Что, по-твоему, мешало ему повстречаться с тобой на обратном пути?”

- Но я ведь…

- …оказалась здесь только сейчас? - закончил за меня тот, что сильнее, явно не желая выслушивать соболезнования. - А это, по всей видимости, вопрос концентрации яда. Поэтому мы ищем Безымянного.

Я машинально охлопала наличествующие карманы и вытащила пузырек с ингибитором. Кажется, я опять забыла его выпить вовремя… ну, само собой, обычно мне Фирс напоминал, но сегодня он остался без права голоса в гостевых покоях. А теперь эта дрянь мне и вовсе без надобности, - какая разница, если нас обеих сейчас убьют? - зато Дуайту, если повезет, еще поможет.

- Вот, держи, - я сунула пузырек с дневной дозой в руки оригиналу, и только тогда до меня дошло. - Подожди-ка… а почему ты ищешь Его Высочество за Гранью?

Глава 17. Мизинец на левой руке

Ирейцы, согласно самому распространенному стереотипу, - хладнокровные, рассудительные и донельзя рациональные зануды, вмурованные в свои правила этикета, как трупы в бетон. Но, тем не менее, когда речь заходит о совершенно безумных поступках и диких душевных порывах, первым делом вспоминают почему-то именно их, а не бесшабашных, откровенных хелльцев. Старательно подавляемые эмоции вырываются на свободу только

в момент отчаяния, когда становятся так сильны, что никакое дворянское воспитание не способно их скрывать, - и оттого их редкие вспышки кажутся такими яркими и безудержными.

Я бы совершенно не удивилась, узнав, что Его Высочество бросился за мной, с помощью фея прорвав Грань. В конце концов, что такое путешествие к Древу Жизни, когда этот сумасшедший уже додумался помчаться следом за мной в Светлейший Сейвенхолл из-за простого беспокойства, напрочь забыв о собственной благородной шкуре? После такого полета и прохода через мертвый портал идея ворваться в загробный мир с парадным палашом наперевес кажется почти здравой.

Я легко могла представить его на очередном балу, с безупречно вежливой гримасой на благородном лице, в ирейском традиционном мундире, чья идеально выглаженная чернота резко контрастирует с его светло-золотистой кожей. Еще легче - за столом переговоров, с каменной физиономией и нестерпимо хитрыми зелеными глазами, которые ужасно хочется подбить, не вставая из-за этого самого стола.

Но - принадлежать ему? Носить его ребенка?

Нет. Нет!

Никогда не считала себя особо чувствительной - скорее уж чисто по-хелльски толстокожей, - но от этой мысли все внутренности будто скручивались в тугой узел. Я не смогу!

Я смотрела, как оригинал губернатора Дарлеи давится ингибитором с непривычки, и бессильно сжимала кулачки. В животе склизко ворочался ледяной ком.

Наверное, даже такую, как я, кто-то может полюбить. Не за титул, не за наследственность, не за деньги. Так ведь тоже бывает? Простая привязанность, искренняя симпатия и чувство, что все правильно, все на своих местах… спокойная жизнь и возможность просыпаться рядом с человеком, который выбрал меня сам, добровольно.

Наверное.

Но вот во что я решительно не собиралась верить, так это в то, что прекрасный ирейец, этот сказочный принц, по которому сходит с ума половина населения Альянса в возрасте от пяти до пятисот, вне зависимости от половой принадлежности, вдруг потерял из-за меня голову и сон. Стою ли я такого безоглядного обожания, почти преклонения?

“Нет, тут скорее уместна парочка подзатыльников, и Фирс тебе в них не откажет, - безжалостно констатировала Та, Что Сильнее. - Но Безымянному что-то от тебя нужно так сильно и срочно, что он ни перед чем не остановится”.

Логично, но что? Единственное, что есть у меня и чего нет у

него, - это магический дар, который я никак не могу ему передать, даже если захочу. Союз с Хеллой у него и так в кармане после того, как он составил ингибитор, папа таможенные сборы вполовину урезал сразу же…

Так чем же его так припекло?

- Итак? - напомнила я о себе.

Лорд Дарогген все еще пытался совладать со своей дозой ингибитора, поэтому отозвался тот, что сильнее:

- Ну, как видишь, у нас не очень большой выбор, где его искать. Кроме того, раз ты здесь, скоро появится и он.

Я поморщилась. Ото всей истории весьма ощутимо несло недосказанностями, дурными намерениями и чрезмерным количеством совпадений, но с какой стороны подбираться к истине, я не представляла. Там, в реальном мире, меня убивали, и мне явно не хватало хладнокровия, чтобы собрать мысли в кучу.

- Вы же не рассчитывали, что он притащит с собой ингибитор, - констатировала я. - Зачем искать принца, если нужный рецепт общеизвестен?

- Для умирающей ты задаешь чертовски много вопросов, - скривился двойник.

- Речь идет о моем будущем муже, - напомнила я. - И мне очень хотелось бы знать, с чего вам троим устраивать дружеские посиделки у корней Древа Жизни. Он что… - у меня пересохло в горле, - тоже?..

- Нет, конечно, - невольно расхохотался тот, что сильнее. - Но я открывал для него дверь, и прийти сюда он может без проблем.

Я подобрала челюсть. Интересный номер! То есть мало того, что у губернатора провинциальной Дарлеи, где магия - диковинка похлеще мужчин-фей, нашлось время и силы, чтобы пробить постоянно открытую дверь за Грань для не-некроманта, так этим счастливчиком еще и оказался мой жених?! И ведь, главное, молчал об этом, паршивец чистокровный!

- Ты тоже не особенно распространяешься о том, где и с кем проводишь свободное время, - заметил двойник, не дожидаясь вопросов.

- Смею надеяться, я все еще вправе так поступать, - выдавила я. - А зачем вам нужен Его Высочество?

- О, мне ему очень многое нужно сказать, - вдруг сжал кулаки Дуайт. Мальчишеское лицо перекосила такая злобная гримаса, что я невольно отступила назад.

Тот, что сильнее, бросил на лорда Дароггена предостерегающий взгляд, но тот вошел в раж.

- Но прежде всего, - прошипел губернатор Дарлеи, ничего не замечая, - мне очень хочется просить у него, какого демона он

решил отравить и меня тоже!

- Что?! - растерянно переспросила я, не уверенная в услышанном.

Колени мигом стали ватными, а Та, Что Сильнее, злорадно расхохоталась, несказанно осчастливленная моим смятением. Уж она-то наверняка догадалась обо всем раньше… Губернатор, наконец, сообразил, что сболтнул лишнего, и попытался было что-то объяснить, но я уже не слушала.

Его Высочество, должно быть, немало позабавился, наблюдая за моей реакцией на его игру во влюбленного идиота! Как я металась и шарахалась, изо всех сил стараясь хотя бы быть вежливой… Ему, с малых лет привыкшему к ирейскому хладнокровию и извечным театрально-благородным жестам, все это наверняка ничего не стоило…

- Как он отравил меня?

Неужели это мой голос? Кажется, тот, что принадлежал иллюзорной старейшине ташиев, и то звучал приятней…

- Ну, технически это была твоя камеристка.

Леди Дарая? Меня затрясло. Я сжимала кулаки с такой силой, что ногти врезались в ладонь, и только благодаря этому еще не сыпала во все стороны сырой силой, яростно бьющейся в кончики пальцев.

- Подкуп? - предположила я. И тут же ответила сама себе: - Но ее проверяли. Дважды.

- Тебе никогда не приходило в голову, что мы все похожи на марионеток? - невесело усмехнулся лорд Дарогген. - Марионеток, чьи нити привязаны здесь… и за них при желании можно подергать? - он широко махнул рукой, словно пытаясь отодвинуть подальше от себя потусторонний снегопад, пронизанный светящимися тоненькими нитями.

До него еще только начало доходить, что он ляпнул лишнего, а тот, что сильнее, уже бросился наперерез.

Но все равно опоздал.

- Ты открыл ему дверь! - выкрикнула я, с силой распрямляя пальцы.

Может быть, мне не хватало фантазии и отточенной техники. Может быть, большинство мужчин правы, и для тонкой, изощренной магии нужен не столько талант, сколько тестостерон, а вот его уровень у меня однозначно ниже требуемого. Может быть, я никогда не достигну мастерства, доступного моему наставнику.

Но я все еще наследница Эйлэнны, и у меня есть сила, какой никогда не будет у этого павеллийца.

Я родилась на Хелле, и вместо первого слова произнесла

заклинание. Меня всегда окружали люди, которые были искуснее и опытнее меня, но того, кто был бы сильнее, я встретила только в Сейвенхолле, и его сложновато причислить к смертным.

Чистая, незамутненная сила хлынула из-под ногтей, яростно прорезая заснеженное пространство, взвиваясь ввысь языками пламени. Следом за ней потекла кровь, разбавляя неуправляемые реки энергии. Красные капли подхватывало и уносило ввысь безудержным порывом неоформившейся магии.

Тот, что сильнее, успел прикрыть собой хозяина, и лорд Дарогген выставил щит - но только перед собой, и его двойник вспыхнул, как спичка, в потоке сырой силы. Я плакала от боли и бессилия, и каждая слезинка с шипением испарялась, едва сорвавшись с ресниц. Перед глазами стояла кровавая пелена, и мне было плевать, что утром такого молодого и подающего надежды губернатора обнаружат мертвым. На трупе не найдут никаких повреждений, только под пальцами будут подсыхать крошечные капельки, как от растаявших снежинок.

Он открыл дверь убийце. И украл у меня счастливую, долгую жизнь. Украл возможность выбирать.

Наверное, нужно было оставить все как есть. Пара-другая месяцев в медленно умирающем теле - он этого заслуживает…

Но я уже не жаждала справедливости. Мне хотелось его убить, и моя сила была со мной полностью солидарна.

Отмерший мизинец на левой руке ожгло холодом и болью. Поток сырой, несформированной магии сорвал с него ноготь - и зашвырнул в такой прочный, такой надежный щит… совершенно не рассчитанный на физическое воздействие.

Получив окровавленным ногтем в лицо, лорд Дарогген вскрикнул, передернувшись от отвращения. И потерял контроль над защитным заклинанием.

Кажется, потом я долго давилась сухими рыданиями, сжавшись в комок у корней Древа Жизни, и опустевшая Лета подкатывала мертвенно-холодные воды к моим ногам, неохотно слизывая островки налетевшего снега.

Откуда-то сверху, из темного сплетения острых ветвей, спускались три оборванные нити.

Они больше не пульсировали.

Глава 18. Связанная

Она стоит за моей спиной, положив костлявую руку мне на плечо, и ждет, когда же я обернусь. Впервые за долгие годы некому ее оттолкнуть.

У нее множество обличий: болезненная худоба павеллийской погодницы, шрам через всю щеку, как у погибшего вместе с ней стражника, изумленные зеленые очи Мэтта и кривой нос одного из мертвых членов экипажа “Ашки”, тонкие нервные пальцы Дуайта и выцветший синий китель старшего Дароггена, - но когда я обернусь, у нее будет лицо Той, Что Сильнее. И мне не достает храбрости взглянуть ей в глаза после всего, что я натворила.

Мизинец левой руки был заляпан кровью и мерзко ныл. Он по-прежнему не гнулся, и мне пришлось потратить некоторое время на бесплодные попытки поднять его, чтобы понять: больше не придется прибегать к некромантии, дабы ставить фильтры и поливать наставника дождем, пусть перед этим и придется разрабатывать кисть заново.

Легче от осознания почему-то не стало.

Три погасшие нити безмолвным упреком терлись о щеки, задевали плечи, путались в ногах. Больше всего почему-то хотелось выбраться наружу и выяснить: о погибших и правда забыли так быстро? Обычно нити обрывались только тогда, когда умирал последний человек, помнящий их обладателей… Но Многоликая все еще цепко держала меня за плечо, не давая идти вперед, будто хотела навсегда оставить меня за Гранью. Наверное, это было бы справедливо, - ведь нет никого, справедливее нее, - но там, в мире живых, у меня оставалось слишком много незавершенных дел.

Тамаз, который хотел, чтобы я отомстила за него и его сестру, лишенных духа и магии своей безумной, неповторимой родины.

Мужчина, который выдавал себя за законного правителя Сейвенхолла и пытался меня убить.

Безымянный принц, который однажды уже убил меня.

И Фирс. Его картины, будто красочные заплатки на монотонной реальности, его демоновы рубашки с непослушными пуговицами и тепло его прикосновений.

Он так и не дописал парадный портрет. Честно начал, а потом все-таки не выдержал и нарисовал меня яростно чешущей лоб под старинной серебряной диадемой, передававшейся из поколения в поколение со времен проклятия династии.

Кажется, я все-таки позорно всхлипнула - и обернулась.

- Не реви, - приказала Та, Что Сильнее, голосом наставника и ткнула холодным пальцем мне в щеку, вытирая слезинку. - Ты принцесса или на базаре опущенная?!

Я нервно и чуть виновато улыбнулась, как и всегда при звуке этого голоса. Если бы настоящий наставник видел, что я натворила… нет, не хочу об этом думать.

- Я думала, среди обличий только те, кого ты забрала…

- Думала она, - в мучительно знакомой манере проворчала Многоликая, - да не тем местом. Самоубийца давно уже мой, и неважно, летает он по подземельям или разлагается в них же. И ты - тоже моя. Давно.

- Давно, - эхом отозвалась я. Лет этак двадцать с хвостиком… - Но сейчас мне нужно вернуться.

У нее злые глаза ровного темно-карего цвета. Разрез - хищный, породистый. Такой встречается в очень древних и уважаемых хелльских семьях - и то только в тех, где изо всех сил боролись с вырождением, не выходя за рамки идиотских приличий и представлений о достойных партиях.

…У Фирса - тоже карие. Но совсем другие, с теплым медовым отливом и рыжеватыми крапинками.

Он даже близко не стоял с представлениями о достойной партии, и меня не покидало ощущение, что, подписав свой брачный контракт, я влезла в дерьмо обеими руками. И от души в нем повозилась.

- Безымянный принц не придет за мной сюда, что бы там ни думал Дарогген, - сказала я Многоликой, поняв, что та так и держит меня за плечо, и не думая отпускать. - Он наверняка уже понял, что не сумеет лгать и играть свою роль здесь, за Гранью.

Как не смог Дуайт Дарогген и его демонов слишком умный двойник. Как не могла Та, Что Сильнее.

Мне будет не хватать ее жестокой честности.

- Я еще не знаю, как обставить его смерть… но разберусь по ходу дела.

- А если ты умрешь, едва очнувшись? - едко усмехнулась Многоликая.

- Ну, при таком раскладе ты все равно останешься в выигрыше, разве нет? - я пожала плечами, а она, не выдержав, расхохоталась.

- Я в выигрыше при любом раскладе!

Само собой. Я уже - ее, и она меня получит, рано или поздно, как получит любого. Так почему бы и не попросить отсрочку?

- Нахалка! - хмыкнула моя смерть. А потом, подумав, резко и с силой толкнула меня в грудь.

Может быть, дело было в варварском способе возвращения, а может, в полном магическом опустошении, - но просыпалась я как никогда тяжело. Если бы правитель Сейвенхолла не терял времени даром, я бы и пикнуть не успела, как вернулась к своей собеседнице. Вот уж тогда-то Многоликая повеселилась бы от души!..

Но у меня ужасно болела голова, а во рту поселился мерзкий кисловатый привкус. И хорошо, это значит, что я все еще жива, потому что у мертвецов не бывает сотрясения мозга. А еще их определенно не связывают, да еще так крепко.

- И что дальше? - хрипло поинтересовалась я.

Перед глазами деловито мельтешили золотистые мушки, но то, как резко дернулся и обернулся сидящий за столом мужчина в белых шелках, я все-таки смогла рассмотреть. А вот выражение его лица уже не увидела, но, наверное, оно было весьма запоминающимся, потому что объяснение тому, что я до сих пор дышу, хоть и примотана к кровати обрывками простыней, может быть только одно.

Он все-таки меня узнал.

Лучше поздно, чем никогда.

Какую-нибудь бродяжку с Аррио фей убил бы, не задумываясь, как и собирался. Но смерть Эданны Хеллы, направлявшейся на астероид Лорианы, незамеченной не останется ни при каких обстоятельствах, и рано или поздно Сейвенхоллу зададут ряд весьма неудобных вопросов, и первое же официальное расследование вскроет множество интереснейших фактов. Толпа враждебно настроенных хелльских магов - это, в общем-то, само по себе неприятно, а уж когда на их сторону перейдет Совет Альянса, генеральный секретарь которого всегда тихо недолюбливал Сказочный Народец…

Но я его видела, и мое слово может положить начало если не гражданской войне, то беспорядкам - точно. Сейвенхоллом всегда правили женщины, и абсолютное большинство просто взбесится, узнав, что на Светлейшем троне не первый год сидит узурпатор. Причем, судя по обреченному молчанию, он еще не понял, что тоже узнал обо мне много лишнего, для посторонней публики не предназначенного.

Две нити жизни. Способность самостоятельно вернуться из-за Грани.

Демонов девятый класс атакующей магии. В открытом, чтоб его, космосе.

Целый список причин, по которым мне следует отправить к праотцам “Владычицу” Сейвенхолла, пусть у “Светлой Леди” отличнейший хук правой и звание мастера магии.

Я должна его прикончить, но мне банально не хватит сил. Он должен убить меня, чтобы избежать разоблачения, но если наследница Эйлэнны пропадет, вместе с ней исчезнет и неприкосновенность аномалии, даже если вину фей никто не сможет доказать. Вертись как хочешь.

- Кто сидит у меня в камере предварительного заключения? -

поинтересовался Владыка, когда пауза стала затягиваться.

Я подавила смешок. Что тут скажешь?

- Третий наследник престола Ирейи и один изгнанник, но его ты и так знаешь лично. И нет, это не шутка.

Ему и так не было смешно, но лицо он держал.

- Надеюсь, младшего принца Аррио в гостевых покоях у меня не обнаружится?

- Нет, - честно ответила я. - Фирс - и вправду шаман. - И ни слова неправды, попробуй меня подловить! Я с вызовом уставилась на “Владычицу” и демонстративно подергала привязанной к спинке кровати рукой.

Мужчина этот жест предпочел проигнорировать.

- Ты искала книгу Древнего. Зачем?

- Надеялась найти в ней способ приготовления антидота. Уже не актуально, - грустно отозвалась я.

Он хмыкнул и, подойдя ближе, уселся на густой ковер, изящно подобрав полы подгоревшего одеяния. Из-под белой ткани провокационно выглянули не по-мужски узкие щиколотки. Для него весь этот балаган был куда привычнее и естественнее, чем даже для меня.

Давить на родительский инстинкт собеседника, подчеркивая свою хрупкость и инфантильность, - фишка не для крепко сбитых хеллек с арсеналом боевой магии размером с городскую библиотеку, пусть даже у меня щиколотки еще уже будут. Все равно не проймет.

- Я вижу, - двусмысленно усмехнулся узурпатор. - Как ты умудрилась? У меня не получилось оборвать ни одну нить отсюда. Дело в точке приложения заклинаний?

Надо полагать, нити он пытался рвать чисто из эстетических соображений, чтобы ковер кровью не заляпать. Я почувствовала непреодолимое желание захлопнуться в своих мыслях, как устрица в раковине. Пожалуй, смерть Той, Что Сильнее, - не та информация, которой я готова делиться с посторонним… но лгать ему бесполезно. Учует.

- Нет. Дело вообще не в заклинаниях. Что ты собираешься делать дальше?

Действие противоиллюзийного зелья заканчивалось. Овал лица “Владычицы” сглаживался, становясь похожим на лики прежних правительниц из картинной галереи; руки, придерживающие остатки горелых шелков, уменьшались, а голос звучал все нежнее и женственней:

- Тебе есть что предложить?

Я мысленно порадовалась ограниченному сроку действия настоя. Услышать подобный вопрос от мужчины, будучи

привязанной к его кровати, - это для меня уже слишком.

- Ну, для начала было бы неплохо меня отвязать, - не удержалась я.

- Не раньше, чем я решу, что с тобой делать, - улыбка у нее вышла излишне зубастой, и желание поспорить тихо сдохло. Не отвяжет, пока не будет уверена в своей безопасности.

Я обреченно вздохнула. Карты на стол? Похоже, придется.

- Династия Эйлэнны… предпочла бы замолчать некоторые факты. В частности, мое присутствие здесь.

- Общественность и так не слишком старательно информировали о целях твоего… путешествия, - поморщилась Владычица. - А вопросы насчет опоздавшего принца пресс-служба и вовсе гордо игнорировала.

Я попыталась поменять позу - распятой на чужой кровати вообще сложновато соображать, а сейчас нужно соображать быстро.

И почему я так и не послушалась наставника, когда тот настаивал на развитии коммуникабельности?..

- Верно. Но дело не в маршруте, а в том, где и как был нанят проводник. Тамаз ведь… отчитывался о своей деятельности?

- Разумеется, - до нее начало доходить. - Ты хочешь сказать, что все эти человеческие предрассудки о природе некромантии - достаточный повод, чтобы молчать?

- Некромантия противозаконна, - я нервно облизнула губы. - По хелльскому уголовному кодексу - от пяти лет на рудниках до смертной казни.

Она снова улыбнулась, показав слишком много зубов. Белоснежные верхние резцы выглядели особенно многообещающе.

- Ты единственная наследница. Тебя не отправят в шахты, не убьют, и даже не заставят отречься от права наследования. По мнению широкой общественности, ты и так уже мертва.

- Хелльская “широкая общественность” не постесняется привести факты в соответствие со своим мнением, можете не сомневаться, - сказала я. И, только ни с того ни с сего обратившись к нему на “вы”, вдруг поняла, что мне не по себе под его взглядом, и воспринимать его как женщину не выходит, несмотря на искусную иллюзию.

Наверное, я дернулась в своих путах слишком заметно, потому что узурпатор поднялся с ковра, незаметным движением поправив полы одеяния, и подошел почти вплотную. Насмешливо посмотрел сверху вниз. Я нервно сглотнула и, не выдержав, съежилась.

Не станет же он… только ради того, чтобы я молчала?..

- Как ты оборвала вторую нить? - кажется, его моя реакция искренне позабавила. Кто б этого высокомерного ублюдка да распялил где-нибудь…

- Вы так не сможете, - буркнула я. - Магическая истерия - чисто женская штука.

Он чуть подался назад, а я едва справилась с мрачной ухмылкой. Не стоит его дразнить, даже если до него наконец-то дошел тот факт, что истерию я могу и на бис повторить, только уже в реальном мире, - а в Сейвенхолле с его высочайшей концентрацией силы выброс будет такой, что дворец будут собирать пинцетиком по всей округе.

- Вы понимаете, какую информацию мне доверили? - тихо спросил он.

А я все-таки усмехнулась.

О да. Сенсация средней протухшести о психической нестабильности Ее Высочества вкупе с непроизнесенной угрозой разнести тут все к Темным. И почему подобные аргументы всегда доходят лучше цивильных доводов?..

Глава 19. Ирейя обеспокоена

Лаурил

Делегация Ирейи, как обычно, прибыла точно к ужину, заблаговременно известив о своем приезде, составе и цели визита. Витиеватое письмо протомилось в ящике моего стола до полудня, после чего пришлось ставить на уши обе смены дворцовых поваров, что, естественно, никому не добавило душевного спокойствия.

Зельтийер решил почтить своим присутствием второй принц Ирейи. Ничуть не менее Безымянный, чем третий.

Наученный горьким опытом младшего брата, Его Высочество бейдж с именем закрепил заранее, не дожидаясь соответствующих просьб от бестактной хелльской знати, но, стоило взгляду соскользнуть с бумажного прямоугольничка, как память наотрез отказывалась участвовать в навязанной авантюре, поэтому мне, замершему на ступенях главной дворцовой лестницы, пришлось приветствовать бейджик, а не принца. Организацию встречи осложняло еще и то, что вся левая часть лестницы была очередной ловушкой, и вдоль ее границы пришлось выстроить стражу. Доблестных защитничков отнюдь не воодушевляло подобное соседство, и они то и дело начинали опасливо коситься назад, проверяя, не отклонились ли от безопасной линии. Достоинства им это не прибавляло, но второй принц Ирейи,

разумеется, был слишком хорошо воспитан, чтобы хихикать над дворцовой стражей.

В ответ на мое приветствие Его Высочество не поклонился, а склонил светловолосую голову на четко отмеренный градус, и за моей спиной испуганно ахнули несколько фрейлин из встречающей делегации. Благородный паршивец умудрился накалить обстановку, не выходя за рамки этикета и даже не произнеся ни единого слова.

Все самое важное и так было изложено в письме. “Ирейя обеспокоена”, “волнения широких масс”, “традиции королевской семьи”… все выливалось в один простой вопрос: “Какого демона стряслось с третьим принцем, что он прислал откровенно бредовое письмо отцу и смылся из-под охраны одни Темные ведают куда?!”

Хуже всего, что ответить мне им нечего. Я тоже получил изумительно сформулированные каракули о личной ответственности - и никаких объяснений причин, и максимум, что я могу сообщить, - это название корабля, на котором смылся потенциальный зять.

Если скажу куда - сожрут живьем.

Второй принц оказался точной копией третьего. Дело не в родственном сходстве - хотя Его Высочество был точно так же белокож, высокомерен и зеленоглаз, - и даже не в привычном уже черном ирейском мундире с аккуратным прямоугольником с благородным и совершенно не запоминающимся именем.

Безымянный взбесил всех окрестных мужчин, не сходя с порога и не сказав ни одного лишнего слова, помимо приветствия и безукоризненно вежливого выражения счастья по поводу встречи. Зато в глазах приводных дам незамедлительно зажегся хищный заинтересованный огонек, и я невольно порадовался, что моей жены в городе сейчас нет. Отчего-то упорно не хотелось, чтобы Лиретана познакомилась с этим слащавым красавчиком.

А главное…

- Видите ли, Ваше Величество, - медленно сказал второй принц за ужином, едва выразив положенные восторги в адрес дворцовой кухни, хотя практически ничего не съел, - мой отец возлагает большие надежды на брак третьего сына.

- Разумеется, - я искренне постарался, чтобы голос прозвучал ровно. - Семейные связи между правящими династиями очень важны.

- Безусловно, - тут же согласился очередной Безымянный, отвлекшись только на то, чтобы промокнуть губы салфеткой и аккуратно отложить ее в сторону. - Однако моего отца тревожит

затянувшееся путешествие Их Высочеств и неизвестность конечной его цели. До него доходили слухи, что леди Эйлэнна отклонилась от той части маршрута, которая была согласована с ее свитой и сопровождающим отрядом.

Иными словами, Его Величество обеспокоен тем, что его невестка - типичная хелльская шалопайка, и младшего сыночка втянула в сомнительную авантюру. Судя по направленности, а главное, своевременности тревог, первоначальный рассадник паники - не Его, а Ее Величество.

Спохватилась, называется.

- Леди Эйлэнна хотела взглянуть на Канверские водопады, - с каменной физиономией озвучил я официальную версию. - Согласитесь, вполне естественное желание… в сложившейся ситуации.

Вежливая интерпретация фразы: “Да кто ты такой, чтобы я с тобой откровенничал про родную дочь?!” - Его Высочество, разумеется, не устроила.

- Его Величество полагал, что леди захочет заняться подготовкой к свадьбе, однако она задерживается. Мы можем надеяться, что церемонию не придется переносить?

- Подготовка идет полным ходом в Южном крыле дворца. Леди Адриана оставила перед отъездом инструкции, - если таковыми считать гневное напутствие: “Да мне плевать, что будет в зале, но первый, кто попытается нацепить на меня фату, будет удушен ею же!”, - то да, так оно и было. - Если желаете, проводники с удовольствием организуют экскурсию.

- Нет-нет, благодарю Вас, я уверен, Ее Высочество сделает свою свадьбу незабываемой…

Это сейчас ирония, интересно, или он просто плохо знает Адриану?

- …просто моя леди-мать выразила готовность помочь с подготовкой и оформлением, и я не мог обойти вниманием эту тему.

- Передайте Ее Величеству мою искреннюю благодарность за беспокойство, - пришлось постараться, чтобы не цедить слова сквозь зубы. - Но леди Адриана настаивала на своей планировке.

Если, опять же, принимать во внимание возмущенный вопль: “Только не подпускай к оформлению зала этих придворных мегер!”. Судя по нездоровому интересу к мероприятию и поведению невестки, ее будущую свекровь стоит отнести к той же категории.

- Желание невесты - закон, - с вежливой улыбкой констатировал второй принц. Я с трудом подавил желание проредить ему зубы. - Полагаю, Вы не можете сообщить

местонахождение Их Высочеств из соображений безопасности?

- Совершенно верно.

А еще потому, что понятия не имею, где конкретно их сейчас носит, но об этом ему знать не обязательно. И видеть, что я и сам начинаю переживать за дочь, - тоже.

С ней Фирс. И если этот чудик действительно уложил столько народу, а потом сломя голову рванул в неизвестность вслед за принцессой, вместо того, чтобы сидеть ниже травы тише воды, - с ней все будет в порядке. Он из шкуры вон вылезет, чтобы ее защитить.

Другой вопрос, что делать, когда они вернутся…

Глава 20. Наследник

Адриана

Еще один факт в копилку общеизвестных: Ее Высочество, Эданна Хеллы, на дух не переносит алкоголь. Ее свите приходится крайне строго придерживаться трезвости, иначе принцесса может учуять и навалять по самые помидоры за наплевательское отношение к здоровью наследницы. На самом деле все не так пафосно, просто мне, чтобы захмелеть, достаточно одного запаха, а от состояния проверки уважения к своей несравненной особе меня отделяет пара бокалов вина. Почтенным подданным это знать не обязательно, так что вывод напрашивался единственный - не принимать на грудь самой и окружению не позволять.

После сотрясения, пусть даже магически вылеченного, пить не следовало и подавно. Но душа просила повысить градус, причем не только у меня одной.

Светлая “Леди”, наконец, осознав, в какой ситуации мы оказались, молча выудил откуда-то из-под необъятного матраса бутылку красного и, не говоря ни слова, приговорил половину прямо из горла. Мне, чтобы дойти до его кондиции, хватило двух глотков, но, чтобы заглушить мысли о грядущем похмелье, пришлось выпить еще четверть. Узурпатор залпом выдул остатки, и примерно на этом этапе мы и выяснили, что он тоже слишком легко пьянеет и сначала все-таки стоило меня отвязать до конца, а не только руки.

Узлы из простыней на ногах в результате попыток их распутать затянулись еще туже, и я не на шутку загрустила и на кой-то ляд вывалила на Владыку все, что знала и думала о своем женихе. Речь получилась нецензурная, очень пространная и перемежаемая редкими всхлипами, и заканчивала я ее,

уткнувшись носом в грудь узурпатору. Грудь в обгорелой дыре среди шелковых одежд, к слову, была крайне правдоподобной и мягкой, но меня в кои-то веки интересовала не методика создания подобных иллюзий и даже не магия вообще.

- Ну вот что ему от меня нужно? - жалобно вопросила я, сцапав “Владычицу” за воротник. - Чего принцу может в жизни не хватать, помимо свободного времени?!

Цапать следовало осторожнее, но это до меня дошло, только когда узурпатор покачнулся и рухнул на кровать, подмяв меня. В опасной близости от уха раздалось нетрезвое сопение, и я невольно хихикнула, отпихивая сверзившуюся тушу:

- Щекотно!

- Нифига, - очень осмысленно отозвалась туша, сползая на мой живот, и вдруг добавила: - Ребенок.

- Сам ты ребенок! - обиделась я и попыталась освободиться. Куда там…

Меня так недвусмысленно придавили к кровати, не позволяя уползти, что стало не по себе. И разом как-то вспомнилась тенденция судорожно оттираться от чужих прикосновений, над которой так любил подтрунивать наставник, - мол, как я, с моей-то социофобией и мизантропией, собираюсь взойти на престол? Я огрызалась, потому что сама с трудом представляла сей процесс, а в последние месяцы дурная шуточка и вовсе стала неактуальной.

Хотя вот теперь-то мэтр начнет ее повторять, пока снова не доведет любимую ученицу до белого каления.

- Принцу нужен ребенок, - подняв голову, констатировал Владыка. - Наследник. От тебя.

- Зачем? - растерялась я, стремительно трезвея. - Он же меня совсем не… - голос позорно сорвался.

- Понятия не имею, любит он тебя или нет, - отмахнулся узурпатор, не дождавшись окончания фразы. - Да и не суть важно. Он же третий, куда ему деваться…

Я протрезвела окончательно. Ну конечно!

Первый сын царствующей четы - наследник. Второй - наместник, фактически тот же правитель, но в отдаленных провинциях, куда не дотягивается исполнительная власть первенца. А третий остается не при делах - столько провинций у Ирейи нет. Выбор у Эльданны простой - либо служить где-нибудь в государственном аппарате рядовым чинушей, либо оказаться инструментом в установлении международных отношений и прожить всю жизнь с навязанной старшим братцем женой.

Естественно, ни один из вариантов его не устроил, но со вторым еще можно как-то работать. Например, заполучить

наследника, избавиться от жены и благополучно пошиковать регентом до совершеннолетия ребенка… а там видно будет.

Власть ему, очевидно, не особенно нужна, иначе проклятие моей династии убило бы его сразу же. Но ход с наследником позволил бы выбирать по душе и работу, и место в жизни, и вторую жену.

Я закрыла лицо руками.

Все позади, я справилась - ценой чужих жизней, но все же выжила, - и теперь нужно просто обмозговать, как разорвать брачный контракт и вломить всем виновным Полярной звезды, чтоб неповадно было. Если в процессе удастся обелить Фирса - это уже будет идеальный план.

Решать нужно сейчас, пока Безымянный под стражей и никуда не денется. Доказать его вину можно только ценой моей Гильдии и репутации - считай, доказательств нет. Отсюда вывод - он должен скончаться в результате ужасно прискорбного несчастного случая, но так, чтобы никого нельзя было даже заподозрить. А значит, инцидент случится в присутствии большого скопления народа. По возможности нужно организовать свидетелей из высокопоставленных ирейцев, но это уж как получится.

Способ он мне подбросил сам - идея подергать за его ниточку мне очень даже понравилась. Одно “но” - придется терпеть его до возвращения на Хеллу и изображать, что ничего из моей затеи с книгой не вышло, причем желательно, чтобы о реальном положении вещей не знал не только Эльданна, но и весь экипаж, включая Фирса, - просто из соображений подстраховки, чтобы никто не ляпнул чего лишнего.

- Мне нужна твоя помощь, - решительно заявила я узурпатору, убрав руки от лица.

Он заинтересованно приподнял левую бровь.

- Разве я не помогла?

- Его Высочеству - определенно нет, - кровожадно ухмыльнулась я. - Мне нужна какая-нибудь абсолютно бесполезная фейская книга и депортация со штрафом и пометкой в отказе в последующих запросах визы на посещение астероида Лорианы.

- О, штрафы - сколько угодно, - рассмеялся Владыка. - Но я заключу с тобой договор, гарантирующий твое молчание в тряпочку.

- Аналогично, - хмыкнула я.

- Что до книги, - уголки его губ медленно и злорадно поползли вверх, - то твое альтер эго повелось на собственные ассоциации с человеческими играми, о которых в Сейвенхолле

практически никто не знает.

Я открыла рот, приготовившись защищать Ту, Что Сильнее, посмотрела на белые шелка, голубоватый балдахин и льдистый купол над головой, и промолчала. Выражение лица подменыша по ирейским меркам тянуло уже на тяжелое оскорбление.

- Да, нужная тебе - была с синей обложкой, - не удержался он. - А эта… - узурпатор небрежно махнул рукой в сторону стола, где лежал раскрытый нежно-рыжий фолиант, - написана одним сумасшедшим, пытавшимся разобраться в нашей магии. Но тут, кажется, даже ты продвинулась дальше него.

О да, мрачно согласилась я. Что может быть ближе к фейской магии, чем направленная истерия, вынесенная за Грань? Я покосилась на собственные ноги, все еще привязанные к спинке кровати, и попыталась их отвязать.

Ой, оказывается, не такая уж я и трезвая…

Глава 21. Игра

Преданные подданные Светлейшего Сейвенхолла оправились от сонного заклинания и подоспели как раз вовремя, чтобы застукать нас с Владычицей, когда мы в четыре руки пытались отвязать мои ноги от резной спинки роскошной кровати. Теперь, когда все основные вопросы были утрясены, задача освобождения вышла на передний план - но в силу принятого на грудь так и осталась невыполнимой.

- Владычица! - потрясенно и испуганно воскликнула фея во главе делегации обеспокоенных магической атакой на дворец и резко упала на колени. Делегация поспешно последовала хорошему примеру, не прекращая, впрочем, таращиться во все глаза на столь специфическую постельную сцену.

- О, а это мои фрейлины, - невозмутимо прокомментировал подменыш, оставив бесплодные попытки справиться с узлами. - Леди, безусловно, были так взволнованы твоим экстравагантным прибытием, что позабыли о манерах.

- Они… в курсе? - растерялась я.

- Насчет манер? - изящно приподнял левую бровь узурпатор. - Сейчас я уже не столь уверена. - Кажется, теперь стремительно трезвел он. Позволить себе гримасничать или отрицательно качать головой он не мог, но выразительно закатил глазки, и я поняла - его собственная свита искренне считала его женщиной. С ума сойти…

Феи безмолвствовали. Хлопали глазами. Нервно сминали тонкими пальцами дорогую ткань шикарных платьев. Но молчали, и по хелльским меркам, вообще говоря, уже тянули на

идеальных женщин.

- Леди, - обернулся к ним Владыка, - ко мне прибыла Эданна Адриана Таш ри Эйлэнна. Думаю, вы о ней наслышаны.

Молчание. Не в меру проницательный взор старшей фрейлины намертво прикован к дыре в ночных одеяниях Владычицы. Двору определенно были обеспечены пикантные слухи о пристрастиях Светлой Леди. Интересно, дойдут ли они до Хеллы и как на них отреагирует папа?

- Леди Лианна, - рассеянно склоненная голова и стеклянный взгляд главы делегации, - леди Нарин и леди Ариэйн, - представил свиту подменыш и расчетливо сощурился. - И вот они-то тебя и отвяжут!

…не отвязали, кстати. Но, по крайней мере, в отличие от нетрезвых властительниц, додумались, что можно просто разрезать путы.

Фирс все еще спал, беспокойно сжимая сплетенного из тоненьких нитей сонного духа, будто надеялся придушить, - и наконец проснуться.

Я села рядом, положив бесполезную книгу на колени, и бездумно провела пальцем по его нахмуренным бровям. Не удержавшись, прижалась щекой к груди и еще долго сидела, прислушиваясь к равномерному стуку сердца. Нужно было взять себя в руки, поднять голову и идти дальше, но…

Я убила ту, что заставляла меня быть сильнее и лучше, чтобы хоть как-то успеть за ней. У меня больше нет ясной цели перед глазами, некому показать мне, к чему нужно стремиться и чего избегать. Моя фурия, моя неповторимая, безумная богиня - мертва. Я не хотела ее смерти, но бессмысленная вакханалия магической истерии унесла всех, кто оказался поблизости, и мне не хватило воли, чтобы остановить ее вовремя.

Я не знала, как с этим жить, а жизнь внезапно стала долгой.

Леденящая уверенность в том, что Фирс будет рад ее гибели, давила на виски и сжимала на глазах раскаленные клещи. Он обрадуется, что больше никогда не увидит ее вместо меня, что я не смогу уйти у Древу, оставив здесь Ту, Что Сильнее. И с этим тоже придется как-то смириться.

Я тяжело вздохнула и потянула за ближайшую тоненькую ниточку, расплетая поддельного сонного духа. Фирс раздраженно поморщился и открыл глаза. И тут же вцепился мне в плечи мертвой хваткой, пригибая к себе и требовательно всматриваясь в мое лицо.

- Это всего лишь я, - губы искривила грустная улыбка. Кажется, я наградила своего придворного художника паранойей и

страхом, что на моем месте может оказаться другая, и с этим тоже нужно что-то делать. - Ее здесь нет.

Фирс облегченно выдохнул и незамедлительно сгреб меня в охапку, стиснув так, что я невольно посочувствовала сонному духу.

- Эй, ты сейчас единственную наследницу престола придушишь! - кое-как прохрипела я, изо всех сил упираясь руками ему в грудь.

Хватку он ослабил с явной неохотой, но меня все равно никуда не отпустил.

- Ты меня напугала, - сознался художник. - Владычица…

Тут я неуместно хихикнула, вспомнив милые девчачьи посиделки с фрейлинами, и Фирс сразу же подозрительно принюхался.

- Адри?!

- Да, мы напились, - повинилась я и с наслаждением понаблюдала за картиной под названием “Фирс Ройджин, потерявший дар речи”. - Да, именно я и именно со Светлой Леди. Боюсь, сохранить визит в тайне уже не получится, и официальную версию про путешествие на астероид Лорианы придется чем-нибудь дополнить.

- И что ты ей пообещала? - поинтересовался Фирс, бросив взгляд на книгу на моих коленях.

“Молчание в тряпочку”, - едва не брякнула я, но вовремя спохватилась.

- Вернуть книгу, как только наставник ее прочтет, - сказала я. Возврат фолианта “для дурачка” тоже входил в Договор, а врать Фирсу у меня бы язык не повернулся. Зато он охотно поворочался бы, вываливая на него все произошедшее, так что мне пришлось своевременно его прикусить.

- И все? - подозрительно уточнил художник.

- Ну, еще я должна немедленно убраться из Сейвенхолла со всеми вами и не соваться сюда без предварительного согласия местных властей, - покорно выдала я еще один пункт соглашения.

- Тамаза и Безымянного тоже отпустят? Вот так просто? - усомнился мой зубодробительно проницательный придворный живописец.

- Ну, не совсем просто, - созналась я. - Прежде чем узнать меня и начать договариваться, она меня чуть не убила, и очень хотела бы замять факт нападения на Эданну Хеллы.

- А Эданна Хеллы, надо полагать, очень хотела бы замять тот факт, что она напала первой, - ничего не спрашивая, констатировал Фирс.

Я виновато улыбнулась и чмокнула его в щеку, а в ответ

получила такой поцелуй, что едва не послала ко всем Темным требование подменыша выметаться из Сейвенхолла немедленно, но тут художник оторвался от меня и заботливо поинтересовался:

- А про ингибитор ты не забыла? - и передо мной во всей красе встал вопрос: а можно ли мне пить ингибитор сейчас, когда яда в организме больше нет?

…Тамаз, увидев меня в дверях камеры предварительного заключения, открыл рот, посмотрел на книгу у меня в руках, снова на меня… и молча подобрал челюсть. Зато Безымянный принц оторвался за двоих.

- Моя леди! Я так рад, что вы в порядке! Когда на нас обрушилось заклинание… - Его Высочество вскочил на ноги, будто и не замечая цепей, приковавших их к полу, рванулся навстречу - и застыл на полушаге, когда за моей спиной показались феи-стражницы с ключами, слегка попортившие ему выступление в духе переволновавшегося влюбленного идиота.

Мне хотелось кричать. Ему было плевать а меня, на то, сколько людей погибнет, встав на его пути к безбедной, беззаботной и сытой жизни. Но играл этот ублюдок безукоризненно, и мне в пальцы ужасным напоминанием о произошедшем хлынула дикая сила, грозя вот-вот выплеснуться наружу.

Ты ведь убила Дуайта! Чем этот мерзавец лучше него?!

Я сжала кулаки, не позволяя силе вырваться.

За спиной этого мерзавца - вся Ирейя. Нельзя об этом забывать.

- Мой лорд, - никакая память не смогла заставить меня склонить голову в уважительном приветствии. - Я сожалею, но наш визит в Сейвенхолл станет достоянием общественности. - Со злорадным удовольствием понаблюдав, как он бросил быстрый взгляд на зарешеченные окна и тусклые стены каземата, я все же смилостивилась: - К счастью, Светлая Леди любезно согласилась не предавать огласке истинные цели нашего пребывания здесь, и, разумеется, ваше содержание в камере предварительного заключения будет сохранено в тайне.

У него даже плечи опустились от облегчения. За свою репутацию благородный засранец трясся даже больше, чем за жизнь.

Мне еще лететь с ним на Хеллу на одном корабле. И, видят все Темные, придется изрядно постараться, чтобы не взорвать паршивца девятым классом в открытом, мать его, космосе!

Глава 22. Список

Гил

Жаклин нашли за мусорным контейнером ресторана напротив ее массажного салона. Позже выяснилось, что она пролежала там как минимум пару недель, - просто водитель мусоровоза ее не видел. Так и не рассмотрел бы, если б не истерично облаивавшая контейнер псина.

Опознать тело удалось во многом благодаря броскому чешуйчатому платью и татуировке под левой лопаткой. Искаженное предсмертной судорогой лицо выглядело совершенно неузнаваемо.

Никто из ее девочек не додумался - или просто не захотел - связаться со мной и рассказать о произошедшем. Я прилетел сам, когда обнаружил, что заблокированную сумму со счета в банке так никто и не списал. Жаклин всегда строго следила за своевременностью оплаты ее бесценных консультаций. В качестве платы за последнюю мне пришлось организовывать похороны. Девочки по ней не тосковали.

Стройная теория виновности третьего принца Ирейи рушилась на глазах.

На момент смерти Жаклин Его Высочество летел на “Турране” под пристальным наблюдением люто возненавидевшего его экипажа и выйти на контакт с наемным убийцей никак не мог. А теперь он и вовсе застрял в Сейвенхолле, полностью отрезанный от внешнего мира.

Некогда очаровательную бордель-маман, между тем, убили отравленной иглой. Крошечный след от укола в левое плечо - ее могли “случайно” толкнуть в толпе туристов, и Жаклин наверняка еще успела отойти от места нападения, прежде чем поняла, что произошло. А потом, скорее всего, нашелся сердобольный “дружок”, который демонстративно утащил “подвыпившую” леди с улицы. И выкинул за мусорный бак уже остывающее тело.

Яд - смесь вытяжки из корней рамины и экстракта ирейской красной каллы. Кто бы его ни изготовил, он либо никогда не покидал Ирейю, либо имел связи с контрабандистами: каллы и все их производные были запрещены к вывозу. Аррианскую рамину можно добыть где угодно, но все же сомнительно, чтобы убийца варил яд сам: для этой пакости нужна хорошо оснащенная лаборатория и где-то месяц свободного времени.

Месяц назад Безымянный принц действительно торчал в лаборатории. Но на Хелле, в окружении толпы вспомогательного персонала, и вынес он оттуда только первую дозу ингибитора,

после чего старательно обходил медицинский блок стороной.

Яд приготовил кто-то другой. И этот чудо-химик наверняка в курсе, зачем нужна отрава…

Но кто мог месяц назад знать, что любопытная Жаклин сунет носик в дело об убийстве хелльской принцессы?

Яд был предназначен кому-то другому. Кому? Неужели еще одно связующее звено? Цепь событий становится тяжелой, запутанной и ненадежной, слишком многое зависит от посторонних, в общем-то, людей.

Если только звеном цепи не был кто-то, кому Его Высочество доверял безоговорочно и безоглядно… но все же не дорожил настолько, чтобы оставить в живых. А еще искомое звено - крыса, имеющая доступ к полной информации по делу отравленных благовоний: имя Жаклин упоминалось один-единственный раз в отчете, предназначенном для очень узкого круга лиц.

Выходит, не настолько узкого, как стоило бы.

Кто-то методично убивает всех, кто имеет отношение к убийству и расследованию. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, кто следующий в списке. И кто там значится последним.

Отражение в пыльном гостиничном зеркале скользнуло по мне безразличным взглядом. Никакого впечатления оно не производило: аррианских химер создавали с неузнаваемо-среднестатистической внешностью, которая работала лучше всякого отвода глаз. Средний рост, среднее телосложение, серовато-русые волосы, самый обычный овал лица. Из особых примет - несколько тонких швов на коже, которые легко прячутся под потрепанной курткой. Если нацепить фальшивые усы или нарисовать родинку, запомнят ее, а не меня. Но люди из этой династии всегда смотрели иначе и видели больше, чем положено.

- Как думаешь, когда за тобой придут?

Его Величество в потрепанном гостиничном кресле выглядел как-то странно. Меня преследовало ощущение, что, стоит мне только отвернуться, как обшарпанные подлокотники покроются позолотой, а темный угол превратится в центр главного возвышения ярко освещенного бального зала. Владыка Лаурил умудрялся не просто ментально заполнять собой все помещение, намертво приковывая к себе внимание, но и создавать впечатление, что все вокруг него - больше и глубже, значимее, чем кажется.

Его присутствие в комнате - лучшая маскировка для меня.

- Не раньше, чем Вы уйдете, Ваше Величество.

- Тебя попытаются убрать раньше остальных?

- “Убирают” сначала мелких сошек. Затем - осведомителей. И только потом - организаторов, - констатировал я. - До Вас очередь дойдет еще нескоро, а светиться исполнитель не станет.

Владыка кивнул, соглашаясь, и, помедлив, осторожно заговорил:

- Обвинить во всем третьего принца только на основании заказа на картину в Гильдии Воров не выйдет. Кроме того, нет никаких доказательств, что это был он, а не кто-либо другой из династии Ариэни.

- Разумеется, - сказал я. - Да и навряд ли во всем виноват он один.

Его Величество нахмурился.

- Не он один. Но если мы рискнем выдвинуть обвинения против всех трех, да еще в свете назревающего конфликта с Аррио… - он не закончил, мрачно уставившись перед собой. Было очевидно, что столько доказательств нам не собрать, а Ирейя за своих будет стоять насмерть.

Вывод напрашивался один, но представитель закона и власти на Хелле его явно не озвучит. И уж тем более не даст разрешение на действия.

Официально.

А что там было на ментальном уровне… столько доказательств ирейцам не собрать.

Глава 23. Конкурент

Адриана

На разрушение внешних щитов аномалии, удерживавших силу, не позволяя ей развеиваться в открытом космосе, феи среагировали слаженно и оперативно. Но все равно - недостаточно быстро.

Теперь из центрального иллюминатора в кают-компании “Роллины” открывался иной вид, нежели по прибытию: вокруг идеальной жемчужинки Сейвенхолла с высокомерным изяществом вращались четыре белоснежных шарика, сияющие сырой силой. Часть астероидного пояса распылило выбросом, добавив темно-алой туманности густо-шоколадный и серебристо-серый оттенки. На мое счастье, пострадали только необитаемые астероиды с затененной аномалией стороны. Иначе штрафом дело бы не ограничилось.

- Что, это и был твой план?! Явиться наобум, подраться со Светлой Леди, как с базарной бабой, помириться, напившись в процессе, и выплатить ей компенсацию больше моей оплаты за все путешествие?! - кажется, именно последний пункт возмущал Тамаза больше всего.

Я поморщилась. План, положим, был не мой, но доказать это уже невозможно. Кроме того, все закончилось благополучно! И я явно не в том настроении, чтобы выслушивать претензии к моему здравомыслию от какого-то фея!

- Угу. А теперь я намереваюсь вернуться на Хеллу, вылечиться и вернуть книгу.

Тамаз молча покосился на фолиант на моих коленях. Он понимал, что книга - явно не та, но отсутствие второй тоненькой ниточки говорило само за себя: мне уже не нужна фейская магия.

У славного представителя Сказочного Народца нестерпимо чесался язык расспросить меня обо всем, но в присутствии остальных он благоразумно сдерживался.

- Хорошо, - выдохнул, наконец, фей сквозь сжатые зубы. - А с Фирсом что?

- А что со мной? - отрешенно уточнил нежно-зеленый придворный художник. Несмотря на нестоячее состояние и тошноту, Фирс увлеченно вшивал что-то металлическое в шов на воротнике любимой рубашки. - Тут особо выбора нет. Хелла обязана меня выдать.

Аррианцев вездесущие стереотипы тоже не обошли стороной: среднестатистический житель Аррио, согласно общественному мнению, - чрезмерно вспыльчивый милитаризированный придурок с темпераментом носорога в течке. Планета постоянно воевала то с Хеллой, то с Иринеей, и умудрялась портить дипломатические отношения даже с каменно вежливыми ирейцами, причем именно их воспитание аррианцев и раздражало больше всего. Категорическая нетерпимость к чужим религиям и безоглядное, тщательно культивируемое (и не шибко заслуженное) обожание к правящей семье удачно завершали образ агрессивных фанатиков. Мою точку зрения за последние годы сильно изменил Фирс - правда, с учетом недавно выясненных деталей насчет военной службы, отношение к его нации заслуживает еще одного пересмотра.

Отказ выдавать придворного художника однозначно взбесит правительство Аррио до такой степени, что впору будет стягивать войска к границам. Хуже всего было то, что Фирс понимал это едва ли не лучше меня и готовился к неизбежному с поистине аррианским смирением. То есть молча, ничего не дожидаясь и ни на что не надеясь, распихивал по всем карманам, манжетам и швам орудия сомнительного свойства, предназначенные для разрушения всего вокруг и убиения ближнего своего. Мой план дальнейших действий его не устроил категорически - в основном потому, что, согласно ему, Фирс Ройджин, сопровождавший по собственному желанию Эданну ри Эйлэнна, сбежал где-то в районе астероидного пояса Сейвенхолла, едва узнав о запросе на выдачу. Предполагалось, что я извещу прокуратуру о побеге, а мой художник благополучно высадится на одной из планет основного маршрута, воспользовавшись поддельной идентификационной картой, и тихонечко пересидит всю суматоху, связанную с его официальными поисками, а через полгода вернется на Хеллу своим ходом.

Наверное, сообщи я ему, что за это время собираюсь убить третьего принца Ирейи его собственными руками, замять

возникший по этому поводу скандал и мирно дождаться любимого, он бы согласился. Но Фирс думал, что рискует по возвращении застать меня замужней, беременной и полупарализованной, а потому ни на что не соглашался, бессовестно отмазываясь тем, что вести о позорном бегстве легендарного маньяка никто не поверит. По логике, именно так он и должен был отреагировать, чтобы не вызвать подозрений у Эльданны Ирейи, но легче от этого не становилось.

- Хелла никому ничего не должна, - недружелюбно буркнула я. - Аррио в том числе. - Тут со мной спорить бесполезно: за размером внешнего долга папа следил рьяно и предпочитал, чтобы должны были не мы, а нам.

- Знаешь же, что я прав, - спокойно отбрил Фирс, не отрываясь от своего занятия.

Я насупилась.

Не сдай мы его, неприятностей Хелле не избежать, сколько доказательств побега ни предоставляй, - расчудесные аррианские дипломаты не упустят шанса расплеваться с хелльскими коллегами, благо те тоже кротостью нрава похвастать не могут. Повышение таможенных пошлин (а то и пограничные стычки) никого не обрадует…

Демонов паршивец и впрямь опять был прав. Я - наследница престола и не могу в угоду личным интересам рисковать государственными. Даже если очень хочется.

И, по крайней мере, мне не придется изображать перед Фирсом вселенскую скорбь, когда наставник объявит, что книга написана каким-то шизиком и, мягко говоря, бесполезна. Да и спешить с местью Безымянному принцу нельзя: будет подозрительно, если он умрет, едва вернувшись, а я вдруг чудесным образом исцелюсь. Обратная последовательность событий выглядит и того хуже. Объяснение моего выздоровления еще предстоит придумать, и лучше бы выждать пару месяцев с момента смерти Эльданны Ирейи.

Все шло своим чередом, но у меня по-прежнему в голове не укладывалось, что мой предусмотрительный, зубодробительно благоразумный художник всерьез рассчитывает спастись из плена, повторив на бис трюк с сонными духами. Не то чтобы я в него не верила, но… сколько духов нужно, чтобы усыпить целый лабораторный комплекс? И не предусмотрели ли там защиту от них? Ответов не было, а альтернативы мы не видели.

- Меня лично гораздо больше интересует, как они выяснили мое местонахождение, - прервал траурное молчание Фирс. - Ведь за три с половиной года ничего не просочилось, а теперь вдруг - и Мэтт, и запрос, да еще почти одновременно… откуда?

- Крыса, - пожала плечами Роллина, флегматично глядя в потолок.

- Что, простите? - удивленно переспросил Безымянный принц, колдующий над нальмским чаем.

- Крыса, говорю, - невозмутимо повторила Роллина. - У Адри во Дворце завелся доносчик. Возможно, не один, раз среагировали сразу два департамента.

Я тяжело вздохнула. За последние месяцы во Дворце сменилась добрая пара сотен горничных, дюжина поваров, три фрейлины, церемониймейстер и мамина камеристка. Демонова текучка кадров не прекращалась никогда, частенько объясняясь дворцовыми ловушками, и не оставляла абсолютно никакой возможности толково следить за штатом, да еще постоянный поток туристов и просителей… К числу крыс можно было смело приплюсовывать половину Зельтийера.

- Награды за голову Ройджина не объявляли, значит, о материальной заинтересованности речь может идти только в ключе приближения ко двору, - заметил Его Высочество. - Я полагаю, в первую очередь следует рассматривать художников, конкурирующих за звание придворного живописца.

Я едва подавила желание запустить в него чем-нибудь разрывным. Конечно, большая часть хелльского бомонда порвать готова за должность придворного живописца, - и потому-то никогда ее не получит.

Но выгоднее всего подставить Фирса было именно Эльданне. Не мог же он проглядеть такого конкурента в борьбе за титул принца-консорта и безмятежную жизнь? Хотя, вполне возможно, непосредственным осведомителем Генеральной Прокуратуры Аррианской Империи и впрямь был какой-нибудь горе-художник, не получивший вожделенную должность из-за Ройджина, и вот его-то Безымянный принц с удовольствием и сдаст, не упустив шанса покрасоваться передо мной.

Что ж, исполнитель тоже поплатится, решила я и с ласковой улыбкой приняла из рук Эльданны чашку изумительно пахнущего нальмского чая.

Но заставить себя выпить его - так и не смогла.

Глава 24. Бастард проклятой династии

Иногда мне кажется, что реальность - толстая стеклянная стена, которая отгораживает меня от того, во что мне так яростно хочется верить. И я упорно иду вперед, в свое желанное далёко, пока как следует не приложусь любопытным носом о холодное стекло. Наставник часто спрашивает меня: “А чего ты ждала?” - и

я молчу или огрызаюсь, потому что нам обоим очевидно: не удара. Я все еще надеюсь, что однажды стена раскроется передо мной.

Но эта моя надежда уже обошлась феям в половину астероидного пояса, а чего она стоила хелльской казне - лучше и не вспоминать. Поэтому, когда с высоты птичьего полета становится видно, что главный космопорт Зельтийера оцеплен, я делаю вид, что все в порядке.

А чего я ждала?

Что папа все поймет и поможет вызволить Фирса? Он не вправе рисковать спокойствием Хеллы даже ради единственной дочери, и на его месте я поступила бы так же. А ощущение, что нос опять расквашен о толстое стекло, - пройдет. Рано или поздно.

Классическая хелльская схема: окружение настолько частое, что это кажется абсурдным. Каждые три шага - человек в форме, маги четко чередуются с рядовыми. Их хорошо видно среди солдат, потому что в их руках переливаются чистейшим пламенем силовые узоры - класс пятый, не меньше. Чуть поодаль, за строем оцепления, воодушевленно крутится несколько съемочных бригад - пожалуй, проще найти не чихающую женщину-хелльку с нулевым магическим потенциалом, чем скрыть от прессы очередной скандал при дворе.

- Интересно, что будет изюминкой сегодняшнего репортажа: возвращение принцессы или выдача придворного живописца? - скептически вопросила Роллина, не вставая с дивана. Ей не нужно выглядывать в иллюминатор, чтобы знать, что происходит снаружи, и в ее голосе скользят недовольные нотки.

- Ты мне должна за рекламу, - натянуто усмехнулась я. - Корабль, на котором летает Ее Высочество Эданна Адриана Таш ри Эйлэнна!

Мы обе знали, что теперь, когда все увидят “Роллину”, для путешествий инкогнито мне придется искать другой звездолет, а официальную миссию ни за что не отправят на тенерианке с сомнительной репутацией, но сестра капитана все равно усмехнулась в ответ:

- А как же! Выбирайте пиратские космолинии! Контрабандистам - скидки!

Мы нервно рассмеялись. Фирс и Безымянный хранили сосредоточенное молчание, а Сунар, как всегда, пропадал где-то во внутренних отсеках, позволяя сестре ненадолго отдохнуть от птичьих окороков.

“Роллина” приземлилась на удивление мягко и возмутительно быстро. Я еще успела подумать, что даже не могу

поцеловать Фирса на прощание (чтоб этому глазастому Эльданне икалось!), а он уже глубоко вздохнул, собираясь с духом, и первым спустился по трапу.

Его Высочество дисциплинированно предложил мне опереться на его руку, а я - замешкалась, тупо уставившись на аккуратный шов на рукаве его мундира. Прикасаться к этому засранцу не хотелось до дрожи. Но в чем-то он прав: жених и невеста должны появиться вместе, а не выползать под камеры гуськом. Ни к чему вызывать подозрения, устраивая акции протеста, да еще в такой прыщаво-подростковой форме: не хочу - не буду! Поэтому я со скрытым злорадством положила обветренную ладошку со сломанными ногтями на безупречную ткань ирейского мундира. Да-а, мужик, не повезло тебе с невестой!

Когда мы с Его Высочеством вышли следом, художника уже не было, только точно посередине трапа едва заметно дымил след от портала дальнего действия.

У меня вновь пропал голос - как бывало, когда его забирала Та, Что Сильнее. Но теперь ее нет, чтобы говорить вместо меня, и на все вопросы репортеров любезно отвечал Безымянный принц. Несмотря на то, что его бейдж несколько раз попал в кадр, репортеры постоянно сбивались, не зная, как к нему обращаться, и, в конце концов, я прервала этот балаган, рыкнув в ближайший микрофон, что для подобной лабуды у нас есть пресс-служба.

Наверное, мне достанется за грубость от наставника и за выражения - от папы, но сил думать об этом у меня уже не было. Вынужденное безделье на корабле и собственная беспомощность в космопорте вымотали меня почище тренировок по магии и этикету, вместе взятых, и ужасно хотелось забиться под пыльный стол в старом кабинете и выть в голос.

Мы так и не попрощались. Треклятый благородный ублюдок украл у нас даже это.

Традиционная встречающая делегация: папа, Райан, кучка возмущенных ранней побудкой фрейлин, новый церемониймейстер и моя камеристка - пополнилась парой новых лиц. Светловолосый мужчина в идеально выглаженном ирейском мундире высшего командного состава, но без погон, выглядел так, будто их с Безымянным растили в одном инкубаторе, а его спутник - бледный парень лет двадцати на вид - щеголял униформой Хелльской Магической Академии Рационализаторства. И, хотя мне их и не представили, сомнений быть не могло.

Нас почтили своим присутствием второй наследник Ирейи и его телохранитель-маг, он же - компаньон.

Безымянный принц при виде старшего брата заметно побледнел, но все же нашел в себе силы вежливо склонить голову в приветствии, зато потом - как язык проглотил.

- Его Высочество принц Даниэль Риндвист ди Ариэни, первый Эльданна Ирейи, - деревянным голосом зачитал по бумажке Райан. - Ее Высочество кронпринцесса Адриана Таш ри Эйлэнна, Эданна Хеллы. - И физиономия у личного советника застыла каменной маской - насколько это возможно с типично хелльской мимикой. Что-то было не так, но вслух мне этого не скажут.

Продолжения не последовало. Я нарушила добрую дюжину правил этикета, когда повернулась к спутнику потенциального деверя и вопросительно приподняла бровь.

- Я не записал, - убитым голосом сознался Райан, не дожидаясь вопроса.

Маг криво улыбнулся, и я поняла - вот оно.

- Уильям Риндвист, - коротко обронил он. - Я не принадлежу к династии Ариэни по праву наследования, но проклятие мне все же передалось.

- Сожалею, - еле как выдавила я из себя.

Бастард! Этот высокородный ублюдок притащил с собой бастарда!

На Хелле внебрачные дети и морганаты - не редкость и не позор, мои соотечественники вообще редко заморачиваются по поводу родословных и положения в обществе. Если в семье рождается сильный маг - какая разница, кто его родители и стоит ли у них отметка на идентификационных картах? Он не пропадет вне зависимости от титула и денег. Но Ирейя - совсем другая песня. Человек, которого я держу под руку, помнит имена своих предков вплоть до времен основания династии, и в его жилах нет ни капли “простолюдинской” крови. Он гордится этим, и из шкуры вон вылезет, чтобы у его детей была титулованная мать.

Притащить на встречу со мной бастарда - оскорбление куда тоньше и изысканнее, чем просьба об отсрочке свадьбы. И не слишком деликатный намек на мои отношения с придворным художником.

Или я слишком много думаю, и он просто телохранитель? Я внимательно посмотрела на благообразно-постную физиономию второго принца, высокий бледный лоб третьего… и поняла - ни о каком совпадении речь не идет. Братья поддерживали связь, как могли, и уже чуют подвох своими высокородными задницами. Всеми тремя.

Не знаю, вовлечена ли эта сладкая парочка из встречающей делегации в покушение на меня, но они явно притащились с целью выпихнуть меня замуж за третьего принца. Вот уж дудки!

Кажется, все мои размышления печатались в реальном времени на моем венценосном лбу, потому что бастард проклятой династии улыбнулся еще шире и жизнерадостно заявил:

- Я привык, Ваше Высочество. Если Вы пожелаете, я тоже могу носить бейдж, хотя практика показывает, что люди постоянно забывают его читать.

Я скопировала его улыбку, потому как сама не помнила, когда последний раз читала, что написано на бейджике моего женишка, не говоря уж о содержании надписи. Темные, да я даже не помнила, каким шрифтом она сделана!

- А вы его красным сделайте, - злорадно посоветовала я. - На серой униформе волей-неволей будет бросаться в глаза.

Принцы традиционно сохранили каменное выражение лица. Зато у Райана дернулся глаз, а папа сжал губы, сдерживая смешок. Бастард же покорил меня окончательно, когда громко фыркнул в ответ и констатировал:

- Жестокая женщина! А почему не желтым? - прямо перед всеми нацеленными на нас камерами и микрофонами.

- Хелльское образование пошло вам на пользу, - усмехнулась я.

По крайней мере, этот не похож на каменную глыбу в мундире. Только вот… чего же так испугался третий принц, увидев состав делегации?

Глава 25. Верни мне его!

Хозяйку Гильдии Некромантов всегда овевал мерцающий ореол таинственности. Никто не знал ее имени, не видел лица, - мне пришлось изрядно постараться, чтобы при всем этом остаться узнаваемой - но не узнанной. Отчасти помогала типично хелльская внешность: таких низкорослых темноволосых дамочек с огромным магическим потенциалом, пульсирующим в кончиках пальцев, в Зельтийере пруд пруди. А вот физиономия подкачала. Скрыть простым гримом характерные для Эйлэнны подбородок и острые скулы оказалось совершенно невозможно, не говоря уж о разрезе и цвете глаз. Кроме того, у меня не было времени малевать рожу поверх лица каждый раз, когда требовалось появиться в Гильдии.

Итогом моих метаний стала обыкновенная белая маска, полностью закрывающая лицо, с кокетливыми стрелочками над прорезями для глаз. Ее было легко прятать и просто надевать, но один существенный минус у нее все же имелся: крепилась она банальной резинкой, которая демонически давила на затылок, отчего голова начинала болеть уже через полчаса носки, не давая

сосредоточиться.

Цифры беспокойно прыгали перед глазами, и казалось, что ровненькие колонки с расчетами норовят разъехаться в разные стороны. Я в принципе не слишком хороша в вопросах ведения бухгалтерии - не хватает внимательности, дотошности и железной задницы - но сегодня нелюбимое занятие вкупе с дурацкой маской меня окончательно подкосило: за время отсутствия Хозяйки скопилось столько бумаг и писем, что осилить их за вечер, свободный от дворцовых обязанностей, представлялось невозможным, но жизненно необходимым.

Я отложила отчетность в сторону и, зажмурившись, потерла виски. Работоспособность уже ни к демону, а ведь по возвращению во Дворец мне еще предстоит выдержать обязательный сеанс пыток портнихами…

- Миледи, к вам посетитель, - робко мяукнул внутренний коммуникатор голосом новой секретарши, спасая меня от необходимости заново вникать в расчеты.

- Гони его ко всем Темным, - доброжелательно посоветовала я, невидящим взглядом вперившись в стол.

- Миледи, это я, - интимно сознался коммуникатор - на сей раз голосом Тамаза.

- Пошел ко всем Темным, - невозмутимо сказала я и сняла с двери защитное заклинание, пока фей не взломал его - ко всем Темным.

Великолепный златовласый красавец бесцеремонно пересек мой кабинет, уселся на подоконник, поджав одну ногу под себя и свободно свесив другую, и сиятельно улыбнулся, продемонстрировав звериный оскал из-под личины.

Возвращение на Хеллу не пошло Тамазу на пользу. Нет, этот паршивец по-прежнему был зубодробительно хорош собой и до безрассудства самоуверен, но один затравленный взгляд миндалевидных глаз мигом расставлял все на свои места. Сверкающая иллюзорная красота как-то поблекла, выцвела, и из-под нее, как акулий плавник над водой, выглядывала истинная внешность. Уставшая. Разочарованная. Злобная.

Величайшая драгоценность Сказочного Народца всерьез надеялась, что я раскрою сумасшедшую тайну Светлой Леди и отомщу за изгнанников. Но я не оправдала его надежд: остаться в Сейвенхолле ему не позволили, несмотря ни на что, и теперь фей из шкуры вон лез, чтобы продемонстрировать всему миру в целом, как он им недоволен.

- Роешься в бумажках? Серьезно?

Я стиснула зубы, лишний раз напомнив себе, что характер у него всегда был невыносимым, а уж повторное выдворение из

Светлейшего Сейвенхолла испохабило его окончательно.

Больше всего на свете мне хотелось сорваться с места, поставить на уши всю хелльскую разведку и, пока она наводит шумиху, по-быстрому сгонять с Роллиной за Фирсом. И, может быть, взорвать к демонам все аррианские научно-исследовательские лаборатории - бонусом, так сказать.

Вестей от моего художника не было совсем - с того момента, как его забрала прокуратура Аррио. Информаторы виновато разводили руками, поисковые амулеты не работали, а верный Гил был занят тем, что подозрительным хвостиком таскался за третьим принцем Ирейи.

Первый день я нервничала. На второй при виде дворцовой галереи меня начинала колотить крупная дрожь, а пропажа картины из спальни и вовсе довела до слез. На третий день папа счел, что я достаточно отдохнула после поездки и пора бы заняться делами вплотную: в честь моего возвращения и помолвки с принцем готовился бал, и мой венценосный родитель потребовал прекратить разводить сырость и принять участие. Но где-то между подбором тканей для оформления танцевального зала и обсуждением цены на декорирование в приемную к Его Величеству заявился церемониймейстер и завел свое извечное нытье о нарушении славных хелльских традиций - зал должен быть белым, и точка! По моему скромному мнению, самая “славная” хелльская традиция - надраться в зюзю в портовом трактире и разнести его ко всем Темным взрывным заклятьем шестого класса. А все остальное решительно не тянет на традицию - ну никак не передает всю сущность нашего древнего наследия. Высказывать это слух я, впрочем, не стала и, оставив папу спорить (поскольку он явно был со мной солидарен), позорно сбежала из Дворца в надежде, что демонова бухгалтерия меня хоть как-то отвлечет.

Наивная.

- У тебя ко мне какое-то дело? - с деланым спокойствием поинтересовалась я.

- У меня к тебе предложение, - вкрадчиво сообщил фей.

- Полагаю, не руки и сердца, - хмыкнула я. - Что за сомнительная авантюра на сей раз?

- Почему сразу сомнительная? - возмутился Тамаз. - Я просто подумал, что ты переживаешь за нашего общего знакомого и наверняка захочешь, чтобы я выяснил, что с ним стряслось и почему он не выходит на связь…

- Это ты украл картину?

- Что? - вытаращил глаза фей.

- Не ты, - вздохнула я. - Перед отъездом Фирс подарил мне

пейзаж, помнишь? Это была единственная картина, подписанная его полным именем, а не стилизованным знаком. Она пропала, и за Фирсом вдруг начала охотиться Генеральная Прокуратура Аррианской Империи.

- Ты думаешь, кто-то спер картину и отправил ее на Аррио? А что, хороший ход…

- Не говори-ка, - поддакнула я. - А ты додумался только до связи с ташиями.

Фей развел руками, и не думая отпираться. Я прикрыла глаза. Вся суматоха с моим похищением, мертвая община искателей хоннэ на Павелле, убитая мной погодница и ее стражи… Сказочный Народец действительно не любит гостей, и этот его конкретный представитель сделал все возможное, чтобы сократить их число, - благо Фирс не заключал с ним Договор.

- Все равно же не сработало.

- Ты же понимаешь, что все еще не испепелен на месте только потому, что сидишь на моем любимом окне?

- Ну да, конечно, - самоуверенно расхохотался Тамаз. - А вот твоя вторая не погнушалась бы… где она, кстати?

Я резко отвернулась. Стол внезапно стал на пару сантиметров ниже, а перед лицом фея плавно сформировался ком еще горячего после трансформации железа.

- Засунь свою наблюдательность… поглубже.

Тамаз икнул и вжался в стекло, разом подрастеряв большую часть своей ершистости.

- Как именно ты собираешься искать Фирса? - спросила я ровным голосом, неотрывно глядя в стол. - Поисковые заклятия не работают, на мысленный зов он не откликается…

- Миледи, - насмешливо протянул он с подоконника, - если твоя магия не работает, это еще не значит, что не сработает моя.

Я хлопнула рукой по столу.

Но удар и вскрик послышался сзади, - сразу вслед за тихим шипением железа, соприкоснувшегося с прекрасной физиономией фея.

- Если это не сработает, я лично договорюсь с Владычицей о продлении твоего изгнания, - пообещала я.

И с ужасом поняла, что, кажется, буду переживать и о фее тоже, и никакая бухгалтерия мне не поможет.

Глава 26. Расстановка приоритетов

За время моего отсутствия пол кабинета успел покрыться ровным слоем мягкой сероватой пыли, а стопки книг, отгораживавшие часть помещения, где хранились не самые

приятные ингредиенты для декоктов, благополучно обрушились внутрь, на алхимический столик. Дворцовая прислуга сюда принципиально не совалась, пока не получала от меня прямой приказ вкупе с заверениями, что никаких опасных для жизни зелий в комнате уже нет, и в воздухе витал сыроватый запах заброшенности.

Оконное стекло приятно холодило ладонь. Приглушенный закатный свет заливал Главную Дворцовую площадь, превращая привычный пейзаж в сюрреалистическую картину, где из теней и полутонов создается новое изображение, которое можно заметить, лишь всмотревшись в существующее - и потерять его из виду. Если сконцентрироваться на переливах вечернего неба, то можно отвлечься от вежливого, но демонически настойчивого стука в дверь.

- Моя Эданна, - раздалось из коридора. - Я знаю, что Вы здесь.

Я прикрыла глаза и обреченно уткнулась лбом в стекло. Сколько времени прошло с тех пор, как Фирс так же окликал меня, дурачась? Неужели меньше месяца?

- Входите, раз знаете, - буркнула я, не оборачиваясь. - От чего вы хотите отговорить меня на этот раз?

- Я не собираюсь Вас отговаривать, Ваше Высочество, - напряженно сообщил третий принц, едва переступив порог, и привычно склонился в изящнейшем из придворных поклонов. - Я хотел принести извинения за своего старшего брата. Даниэль не должен был приводить с собой Уильяма, но он слишком привык к его компании и допустил…

- Чтобы оскорбить меня, нужно что-то похуже очередного бастарда, - прервала я его. - И вы это знаете. Хотя за то, что потрудились придумать благовидный предлог, спасибо.

Его Высочество приподнял голову и наградил меня таким долгим выразительным взглядом, что мне стало тошно. Его обычно каменно спокойное лицо скривилось в жалобной щенячьей гримасе, а руки, вытянутые по швам согласно всем правилам этикета, заметно дрогнули, едва не сжавшись в кулаки, - но принц все же сдержался и снова заговорил:

- Это не просто предлог, миледи, мне действительно жаль. Но Вы правы, я здесь по другой причине, - он замолчал, уставившись в пол и, видимо, собираясь с духом.

Играл Эльданна великолепно, и мне бы наслаждаться представлением в свою честь, но осознание всей абсурдности ситуации действовало на меня как красная тряпка на быка. Безымянный картинно мялся, не решаясь заговорить со своей зазнобой, и делал это настолько правдоподобно, что я закатила глаза и язвительно поинтересовалась:

- Возможно, вам стоит прогуляться и сформулировать свои вопросы, прежде чем являться ко мне в кабинет в отсутствие фрейлин?

Кажется, именно упоминание о нарушенных правилах приличия его и доконало.

- В прошлый раз тебя это не слишком волновало, - заметил Его Высочество, резко выпрямляясь. А потом решительно прикусил губу и захлопнул за собой дверь, щелкнув замком.

Когда он обернулся, перед ним многозначительно плясала сплошная стена магического огня. Я слишком хорошо помнила, что случилось с Той, Что Сильнее, стоило ей подпустить этого засранца на расстояние броска, и повторять ее ошибки не намеревалась.

- Выслушай меня, - тихо попросил принц, приподняв руки в успокаивающем жесте, лишний раз демонстрируя свою беззащитность, в которую, впрочем, уже не верилось.

- Выслушаю, - благосклонно кивнула я, не вставая с подоконника. - Но мне бы хотелось, чтобы вы оставались на месте и не совершали резких движений, Ваше Высочество. За закрытыми дверями я начинаю… переживать о пустом.

В качестве наглядной демонстрации расшатанности моей нервной системы стена огня дрогнула, заставив Эльданну шарахнуться назад и врезаться спиной в стену. Но отступать от намеченного разговора он не собирался: глубоко вздохнул, сжав кулаки, и решительно уставился в пламя.

- Идем за Грань. У нас мало времени, и его явно не хватит на выяснения того, кто кому не верит и почему.

Я удивленно моргнула. Его Высочество крепко сжал губы и нахмурился, приготовившись то ли успокаивать меня, то ли убеждать послушаться, - и мирно обвалился на коврик у входной двери, заснув на месте в обнимку с поддельным сонным духом. Я дезактивировала атакующее заклинание между нами; нервно нарезав два круга по кабинету, свила себе на подоконнике гнездо из старого пледа и устроилась в нем поудобнее, во все глаза уставившись на светловолосого мужчину у стены. Во сне он хмурился еще сильнее.

Итак, третий принц Ирейи мало того что осведомлен о моем невинном хобби, так еще и знает, что лгать и умалчивать за Гранью - практически невозможно. А раз так, он должен отлично понимать, что рискует не вернуться с той стороны, отправившись туда с толковым некромантом, которому есть что ему предъявить… что же такое стряслось, что Его Высочество готов рискнуть своей драгоценной задницей, лишь бы поговорить? И не совершил ли он еще какое-нибудь революционное открытие,

позволяющее убить некую излишне доверчивую Эданну прямо у Древа?

Кажется, догадки мне ничего не дадут…

Его личная Грань проходила вдоль тела, деля сердце точно пополам. Неуверенно покосившись на дернувшийся во сне кадык, я сжалась в комочек и нырнула по ту сторону.

Ветер привычно присвистнул, обнаружив в своих владениях заблудшую принцессу, а метель панибратски взъерошила мне волосы, превращая в ничто двухчасовые старания камеристки. Еще не открыв глаза, я заулыбалась, полной грудью вдыхая упоительный воздух, пропитанный сырой солоноватой силой, и, не удержавшись, закружилась, помогая потусторонней вьюге вздымать сверкающие снежные смерчи.

Я вернулась, вернулась, вернулась!

- Кажется, начинаю понимать, почему ты чаще улыбаешься во сне, чем наяву, - грустно констатировал голос Эльданны Ирейи.

Я остановилась, будто налетев на невидимую стену, и с неохотой открыла глаза. И восторженно ахнула, потому что даже в такой ситуации мир за Гранью нашел-таки, чем меня восхитить.

Дверь Безымянного принца открывалась совсем близко к вершине, и здесь тоненькие ниточки росли так часто, что невозможно было и шагу ступить, не задев пульсирующую чужим сердцебиением нить. Мерно сияющие судьбы переплетались в причудливые узоры, заполняя собой привычную потустороннюю темноту, и пушистые снежинки охотно отражали их свет.

Его Высочество в своем угольно-черном мундире, с тоскливым выражением лица застывший у ствола Древа, не вписывался в волшебный пейзаж настолько, что мне захотелось немедленно его отсюда вышвырнуть, но пришлось-таки сдержаться.

- И что тебе от меня нужно? - сквозь зубы процедила я и, только “тыкнув” принцу, сообразила, что магия Грани не позволила скрыть мое омерзение за привычной вежливостью. Эх, сбываются мечты Той, Что Сильнее, - вот уж наслушается он от меня!

- Ты ведь уже знаешь, что Уильям был на Хелле еще до моего прибытия с официальной делегацией по приготовлению ингибитора? - а вот его “ты” звучало почему-то совсем не презрительно. Скорее уж… интимно, что ли? Ему и впрямь нестерпимо хотелось быть ко мне ближе?

- Нет, - против воли созналась я. - Это он украл картину?

Взгляд у принца стал совсем больным. Его Высочество расклеивался на глазах: кусал губы, мялся, - и, в конце концов, схватил меня за руку и прижал мою раскрытую ладонь к своей

груди, не позволяя освободиться.

- Выслушай меня, ладно? - жалобно попросил он. - Потом врежешь, если так хочется. Только выслушай.

Я растерянно промолчала. Его рука, которой он прижимал мою ладонь к груди, была лихорадочно горячей; под моими пальцами истерически часто бухало его сердце. Если от меня и ждали мордобоя, то сделали все возможное, чтобы его отсрочить.

- Это Даниэль… он всегда бредил Хеллой! Все мечтал, что военный союз позволит обезопасить Весенний меридиан Ирейи от нападок Аррио - их флоту пришлось бы пролететь аккурат мимо вашего космического пространства, а они всегда боялись связываться с магами. А Его Величество Лаурил, естественно, столь сомнительно полезного союзника видал в санитарном отсеке и белых тапках.

Я невольно улыбнулась точности формулировки. От завоевания ближайшими соседями Ирейю спасала только дипломатия: у них неплохо оснащенный, но небольшой флот, а вот магическая поддержка - ни к демону, и любое сражение свелось бы к методичному истреблению защитного кольца планеты. Особых богатств там, кроме гранита и чая, не наблюдалось, но когда горные территории были лишними? Это на Хелле плотность населения низкая, а на том же Аррио яблоку негде упасть! Один минус - лететь далековато… ну а папе точно не нужны проблемы с соседями ради небольшой каменной планетки.

- Дан предложил мне жениться на хелльской принцессе, организовать наследника с общей кровью и тихонько сплавить супругу по ту сторону. Сама ты нам бы только мешала, отстаивая интересы своей родины, а вот ребенок - совсем другое дело, - Эльданна запнулся, потому что я вцепилась ногтями ему в грудь, но все же признался: - Сначала я согласился. А потом увидел тебя на встрече делегаций. Ты была такая маленькая, сосредоточенная и смешная… ерошила себе волосы, пытаясь вспомнить, как меня зовут… а я чувствовал себя полным идиотом, проигрывая несовершеннолетней девчонке спор за спором! - он прижал мою руку к себе так сильно, что, казалось, его сердце суматошно колотилось прямо у меня в ладони. - Отец ругался как демон. А три месяца назад Дан решил, что тянуть нельзя. Дуайт подсказал практически идеальную схему отсроченного убийства, а Уильям сумел подобрать нужный состав миотоксина. И я согласился, идиот… снова.

- Ты… - мне горло сдавило от едва сдерживаемой злости. Я замахнулась свободной рукой, готовя атакующее заклинание, и принц проворно схватил меня за запястье, профессионально

пережимая предплечный магический канал.

- Да, я поставил государственные интересы выше личных, - констатировал Его Высочество, прижав мою вторую руку к своей щеке. Щека ощутимо кололась двухдневной щетиной. - Разве ты не поступила так же, позволив этим аррианским ублюдкам забрать Фирса? - выпалил он и покраснел - то ли из-за вырвавшегося ругательства в присутствии дамы, то ли оттого, что я подобралась ближе.

Я промолчала, уставившись на расстегнувшуюся в запале пуговицу его мундира.

Да, я поступила так же, и на его месте я бы не погнушалась убрать мешающую фигуру с политической арены, пусть бы и таким грязным и медленным способом, как яд. Это было дальновидно и стратегически верно, но не делало наши поступки хоть сколько-нибудь правильными.

- Знаешь, я от ревности чуть с ума не сошел, - сознался принц и закрыл глаза. - Над конспирацией тебе еще работать и работать… и это Уильям передал Заказ на картину в Гильдию Воров. По моей просьбе.

Тут я ему все-таки врезала. Коротким электрическим зарядом - прямо в грудь, потому что кулаком не получалось, и просчиталась даже с этим: сведенные судорогой пальцы Эльданны прижали мои руки еще сильнее, и только автоматически выстроенная защита спасла от удара током меня саму. А феерический кронзасранец грустно заулыбался, едва прочухавшись:

- Да, я почему-то так и подумал, что вот за это ты меня точно приложишь…

- Ну и на хрена ты мне все рассказал? - на диво хладнокровно поинтересовалась я. - Тебя я все равно убью, и твоих братьев заодно, раз уж вы так мило сговорились. Хлопотно, конечно, три несчастных случая устраивать, я думала только об одном…

- Ты не понимаешь, - покачал головой принц, нисколько не удивленный моим обещанием. - Даниэль уже догадался, что его план сорвался, и он не настолько дурак, чтобы считать, будто я стану участвовать в следующей авантюре на его стороне. Следующим ходом он, скорее всего, устранит меня, чтобы под ногами не путался, а уж потом… собственно, понятия не имею, что потом, братец не потрудился посвящать меня в дальнейшие планы, что уже говорит само за себя. Но тебя Дан в живых не оставит. Он удавится за Хеллу.

- И чего ты от меня хочешь? Чтобы я спасла твою задницу от братьев?

Его Высочество ошарашенно уставился на меня широко

открытыми зелеными глазами. А потом расхохотался, сгреб меня в охапку, безошибочно запустив пальцы под волосы, к основанию шеи, и, довольный произведенным эффектом - я незамедлительно покрылась мурашками с ног до головы - тихо выдохнул мне на ушко:

- Выживи, Адри…

- Надо полагать, личные интересы все-таки перевесили? - не удержалась я.

В его хватке я и так дернуться не могла, а после моей фразы Его Высочество и вовсе, казалось, решил расплющить наследницу суверенной Хеллы о собственную грудь, и ради столь благородной цели был готов пожертвовать даже дорогим ирейской душе мундиром.

Будь он неладен!

Сколько бы я ни пыталась огрызаться и ерничать - мне стыдно перед ним. За недоверие, за презрение, за неспособность ответить ему тем же светлым и отчаянным чувством. И я не я, если высокородный засранец не понял это еще раньше меня!

Высокородный засранец понял это и еще то, что стыд стыдом, а за покушение на Эданну ответить придется всем. И если бы Фирса оставили в покое, у Ирейи был бы шанс отделаться малой кровью.

Но не теперь.

- А у тебя родинка на ушке, - очень в тему сообщил третий принц. - Видно только с этого ракурса… маленькая совсем, - констатировал он и, нагнувшись, поцеловал ухо - видимо, с этой самой родинкой.

Вырваться я не могла, но от этого прикосновения невольно съежилась и попыталась просочиться под царственной рукой. А ухо вообще нестерпимо захотелось вымыть, по возможности - с дезинфицирующим раствором.

- Отпусти меня!

Безымянный невесело хмыкнул, но все-таки снизошел до моей просьбы. Я тотчас отошла на несколько шагов назад, не решаясь повернуться к нему спиной.

- Ты сказал, что времени мало, - напомнила я, борясь с желанием немедля оттереть ухо снегом. - Твой отец в курсе?

- Нет, - покачал головой Эльданна. - И Дирвин тоже.

- Дирвин?

- Эданна Ирейи, - опустив взгляд, пояснил принц. - Неважно, имя все равно забудешь… главное - виноваты только мы трое.

Я кивнула, принимая к сведению. Три не вызывающих подозрения несчастных случая - это значительно проще, чем пять, особенно если учесть, что с одним из них мне гарантированно

помогут.

- Понятно. Это все?

И снова - жалобный, больной взгляд, как у побитой собаки, безвольно протянутые ко мне руки. Будь мы в реальном мире, ничего этого я бы не увидела - несомненно, безупречному сказочному принцу хватило бы самообладания, чтобы просто кивнуть и витиевато, по всем цветистым ирейским традициям, поблагодарить за потраченное время. Но в смерти нет места напыщенности и этикету, и его великолепный сверкающий панцирь из вежливости и придворного лоска дал трещину, выпуская наружу оголенную суть.

- Адри, я…

- Лучше помолчи, - прервала я его. - Не говори ничего, за что придется краснеть, едва выйдя за Грань. Я слышала достаточно, Ваше Высочество. Если нечего добавить по делу, нужно возвращаться.

- Есть один момент, - сглотнув, поведал принц. - Тебе нужно вести себя так, будто ни в чем нас не подозреваешь и всерьез собираешься выйти за меня. Тогда, по крайней мере, Даниэль не будет торопиться с моим устранением, а это даст тебе время, чтобы подготовить… все. Не так много, как хотелось бы, но… - Эльданна развел руками.

Я снова кивнула и, развернувшись, молча пошла к его двери.

Я открыла глаза и грустно улыбнулась - на кончиках ногтей никак не таяли серебристые снежинки, и от рук волшебно пахло озоном и метелью. За окном серо и монотонно моросил извечный хелльский дождь; стекло холодило спину, несмотря на платье из плотной теплой ткани, и я поспешила спуститься на пол, не дожидаясь последствий.

Принц приходил в себя куда тяжелее. Из него, лишенного магических сил, потусторонний мир тянул не силу, а внутренние ресурсы организма, и Его Высочество выглядел так, будто из него выкачали пару литров крови. Да и чувствовал себя, по всей видимости, аналогично - по крайней мере, подняться с первого раза он не смог.

- Прошу прощения, - виновато пробормотал Эльданна, со второй попытки поднимаясь по стеночке. - Со мной так каждый раз после погружения. И, боюсь, я… - он пошатнулся и едва не грохнулся по второму кругу.

- …позволил себе лишнего, - согласно покивала я и подставила плечо, помогая ему выровняться. - А сейчас вы пойдете в свои покои и потребуете двойную порцию чего-нибудь мясного, красное вино и побольше шоколада на десерт. - Не

хватало еще откачивать его после голодного обморока. А судя по времени, проведенному за Гранью, именно обморок ему и грозит, если не принять меры. - Идти сможете?

- Постараюсь, - тяжело вздохнул Безымянный и, совсем чуть-чуть отстранившись, уставился на меня в упор. - Леди Адриана, я все же должен сказать, хотя бы ради того, чтобы не жалеть о не свершенном. Я люблю Вас с того момента, когда Вы окрестили нашу первую делегацию сборищем замшелых пней с мимикой ржавых топоров, и, признаться, втайне с Вами согласен по этому поводу. И, если Вы сочтете, что мою вину можно как-то искупить, я с радостью назову Вас своей женой, - с совершенно серьезной миной заявил этот самоубийца, запечатлел церемонный поцелуй на кончике моего носа и выжидательно замолк.

А я, вытерев нос рукавом, сочла, что ситуация вполне подходящая, и повторила коронный удар Той, Что Сильнее. Других мужчин, чтобы сочувствующе поморщиться для полноты картины, в кабинете, естественно, не было, - зато в их отсутствие скорчившийся в три погибели Безымянный принц позволил себе самый настоящий стон, прямо как живой человек!

С одним я просчиталась: после удара Его Высочество все-таки грохнулся повторно, и на сей раз поднять его было куда сложнее, потому как он все еще не мог распрямиться до конца и на стену опирался только одной рукой - второй предусмотрительно прикрывал уязвимую зону.

- Это было жестоко, моя леди, - простонал принц, когда сумел подняться на ноги. - Но, полагаю, заслуженно…

- Истинно так, мой лорд, - хмыкнула я и, щелкнув замком, пинком открыла дверь.

И едва не зашибла створкой дежурного проводника, который как раз собирался постучаться. Работяга проворно шарахнулся от двери, не забыв, впрочем, отпрыгнуть от проваливающейся плиты в полу, и уже посреди коридора замер с отпавшей челюстью.

- Что? - недовольно поинтересовалась я и, сообразив, какую картину застал проводник, едва не выругалась с досады.

От долгого сна мы с принцем оба помятые и встрепанные, а после короткой потасовки - еще и раскрасневшиеся и тяжело дышащие… но этому-то поцу не объяснишь, что за запертой дверью не произошло ничего такого, о чем бы я постеснялась рассказать своей маме!

- Полагаю, Вы за мной? - уточнил Эльданна Ирейи, машинально пригладив золотистый вихор на макушке. Проводник, так и не сумев подобрать челюсть, молча кивнул, и Его Высочество с готовностью вышел из кабинета - не забыв, впрочем, церемонно поклониться и посоветовать хорошо

подумать над его предложением.

Я захлопнула дверь у него перед носом.

Плакала моя репутация, и без того не слишком-то безупречная! Одно хорошо, теперь разыгрывать комедию перед вторым принцем будет куда проще - большую часть работы за меня проделают демоновы слухи, которые, несомненно, разнесет наш достойный посыльный…

Глава 27. Меньшее зло

Для проведения бала выбрали большой зал на первом этаже Дворца Владык в Зельтийере. Здесь не было окон, а полагающиеся случаю альковы пришлось спешно достраивать и отделывать. За пару часов до открытия четверо магов-стихийников старательно ворожили над воздушными потоками, дабы не допустить духоты, вполне ожидаемой в непроветриваемом помещении.

Словом, зал никуда не годился, но это единственное место во Дворце, куда можно добраться целиком без помощи многочисленных проводников. Но гостей все равно инструктировали еще до подъема по парадной лестнице, и дальше им полагалось следовать точно по светящейся линии, стилизованной под траекторию космического корабля, до самого зала.

Спор об оформлении церемониймейстер, лорд Ранаган Гаррольд, продул вчистую. Я не могла удержаться от ответной шпильки в адрес ирейских принцев, и в бальном зале воцарился прозрачный мрак открытого космоса, разбавленный сверкающими вспышками холодных, обманчиво далеких звезд, а под самым потолком сияла маленькая жемчужинка иллюзорного Сейвенхолла, окруженная прежними щитами и оттененная алой вуалью туманности. На мистическом темном фоне зала придворные дамы в традиционных белых платьях, казалось, светились своим собственным нежным светом. Зато ирейцы в форменных мундирах - три ха-ха! - попросту сливались со стенами.

Я не гнушалась излишней театральности, а потому к вопросу наряда подошла едва ли не с большим тщанием, чем к подбору декораций. Итогом многодневных стараний дворцовых швей стало воздушное платье простого силуэта, с глубоким квадратным вырезом. Для создания нужного образа я выбрала плотный белый атлас и тонкое иринейское кружево, и единственным отступлением от традиций стала темно-синяя лента под грудью. Волшебное творение хелльских мастериц выгодно подчеркивало фигуру и оттеняло лицо, и я в нем

выглядела необычайно хрупкой и юной - идеальной жертвой.

Леди Дарая, моя бессменная, несмотря ни на что, камеристка, поправила на мне сапфировое колье и неодобрительно покосилась на волосы: на этот раз я не позволила их заплести, и они свободной темной волной струились до талии.

Мне хотелось быть похожей на Ту, Что Сильнее. Хотя бы прической. Недаром же древние твердили, что сила ведьмы - в ее волосах?

- Пора, - сказала я, не дожидаясь потока возражений по поводу недопустимо дикарского вида, и камеристка, поджав губы, отступила в сторону, кивнув почетному караулу по обеим сторонам двери.

В хелльском бальном ордере агенды не использовались, ибо что за придворное увеселение без мордобоя в честь прекрасной дамы? Но сегодняшний прием организовывали в честь ирейских гостей, а потому на цепочке моего веера болталась еще и маленькая книжица, в которой - кто бы сомневался? - первой же строкой значилось совершенно не запоминающееся имя.

Одного взгляда на третьего принца Ирейи достаточно, чтобы понять: никакие ухищрения с оформлением зала не заставят его потерять неизменно лощеный и безупречный вид, и для того, чтобы Его Высочество смотрелся тускло, потребуется явно больше усилий, нежели обтягивание стен темным шелком.

Золотоволосый Эльданна с насмешливо сверкающими зелеными глазами дисциплинированно поклонился, наглядно демонстрируя, что ход он таки оценил и даже нашел, что ему противопоставить. Серебряное шитье на его парадном мундире в свете иллюзорных звезд сдержанно переливалось, и под определенным углом неуловимо напоминало потусторонние снежные вихри.

“Что, отчаялся произвести впечатление настолько, что готов играть в типично девчачьи игры?” - вслух я этого, разумеется, не сказала, но, надо признать, очень хотелось.

- Моя леди, вы затмили звезды, - улыбнулся принц и чуть склонился, протягивая руку в приглашении, и на рукаве его мундира на мгновение прорисовалась вышитая черной нитью тонкая веточка.

Эх, какое искушение демонстративно отвернуться, уйти к отцу и открыть первый танец с ним! Но я вежливо улыбнулась в ответ и вложила ладонь в его, как никогда радуясь плотной ткани перчаток.

Полонез - настоящая скучища, которая и танцем-то выглядит только сверху. Если бы бал проводился по хелльскому

церемониалу, его открывал бы безудержный, гармоничный вальс, но…

Носок, носок, стопа. Я чинно прошествовала через весь зал под руку с безупречнейшим ублюдком и, едва за нами выстроилась колонна, с вежливым реверансом ретировалась к столам. Есть мне не хотелось совершенно, но, по крайней мере, бокал в руке вполне способен обезопасить от жаждущих тесного общения принцев.

Вчерашний разговор не шел из головы. Смысла сомневаться в правдивости слов второго Эльданны Ирейи не было никакого - солгать Его Высочество не смог бы физически. Я не представляла себе, сколько решимости требуется для подобного поступка, и как сильно нужно разочароваться в собственной родине и семье, чтобы пойти на фактический срыв ее плана, выгодного даже не столько самим братьям, сколько государству. Не представляла, как мучился принц раздиравшими его противоречиями, и что же все-таки заставило его прийти ко мне и рассказать обо всем. И до сих пор не понимала, что после этого разговора помогало ему держаться с таким достоинством, будто и не произошло ничего из ряда вон.

Я могла сколько угодно успокаивать себя, что ничем Безымянному не обязана и брачный контракт можно разорвать. Но если быть честной хотя бы с собой… среди всех окружавших меня людей, таких опытных, мудрых людей, - только этот холеный мальчишка сумел показать мне, что порой следует засунуть все устои куда поглубже и просто поступить так, как кажется правильным тебе самому, и с честью принять последствия своих действий.

А не нашла ничего лучше, чем сдать-таки Фирса властям и мирно торчать на демоновом балу вместо того, чтобы лично заняться его освобождением! Если бы все шло по плану, он давно бы вернулся, а значит, там, на Аррио, случилось что-то, с чем не справился даже Тамаз. А я тут… как дура!

- Когда Вы чем-то недовольны, у Вас правая бровь ниже левой опускается, - жизнерадостно улыбнулось отражение третьего принца Ирейи в моем бокале. - А когда еле сдерживаетесь, чтобы мне не врезать - наоборот, вот как сейчас…

“Я подумал, что если ты все-таки еще у губернатора, то наверняка увлеклась чтением, а когда ты чем-то чрезмерно увлекаешься, то начинаешь теребить волосы. Вот и захватил заколки”. Странно, это было так давно… а интонацию я помню до последней нотки.

- А вот этого выражения лица я еще не видел, - перестал улыбаться Безымянный. - Моя леди?

“Его леди” до боли в груди тосковала по другому мужчине. По тому, который не наблюдал со стороны, а просто всегда оказывался рядом, когда нужен, - с заколками, с угольками, с очередной порцией демонова ингибитора и неизменной нотацией наперевес. Что-то он сказал бы, застукав меня едва не плачущей на балу?

- Я уже уяснила, что на Ирейе меня бы отправили в карцер за злостное нарушение правил этикета, подразумевающих умеренно постную физиономию, - не удержалась я. - И если вы хотели меня туда отконвоировать, то, боюсь, вам придется подождать до конца торжественной части мероприятия.

- О, нет, миледи, - с убийственной серьезностью покачал головой принц. - За язвительное замечание в сочетании с человеческим выражением лица на Ирейе полагается расстрел на месте. Но я согласен пойти на уступки и дождаться даже окончания развлекательной части. - И, не успела я рассмеяться, как благородный засранец наклонился к моему уху и обличительно шепнул: - Вы ушли от меня на середине танца. Братья и так не слишком охотно верят, что все идет по плану, не портите мне игру.

Я едва сдержалась, чтобы не шарахнуться - но мурашками таки покрылась с шеи до ног, собралась выругаться по этому поводу… и покраснела. Потому как если речь снова идет о планах - слухи о вчерашнем триумфальном отбытии Безымянного принца из моего кабинета уже благополучно разнесены по всему Дворцу как минимум. Как максимум… на завтрашней прогулке мне потребуется закрытый экипаж.

- Да, вот так гораздо лучше, - шепнул Его Высочество и отстранился прежде, чем я сообразила огреть его веером по морде. - Могу я рассчитывать на то, что котильон Вы подарите мне?

Первым порывом было снять с себя этот самый котильон и натянуть ему на голову. Вторым - отпустить еще одно язвительное замечание по поводу этикета и допустимости расспросов о нижних юбках благородных дам. Где-то на третьем мне удалось-таки вернуть себя в русло адекватности, и я дисциплинированно проверила бальную книжку, где напротив котильона печально белело пустое место. Кажется, деваться мне снова некуда… Но вместо ответа я, коротко взглянув на принца, резко раскрыла перед собой веер.

Его Высочество поднял глаза от внезапно перекрытого вида на мое декольте и тоже покраснел. На этом, увы, все его смущение по поводу попранных правил приличия и закончилось - Безымянный бесцеремонно подхватил меня под локоток и куда-то

потащил, ни на минуту не прекращая вежливо улыбаться и хвалить дизайн звездного потолка. Я обреченно болталась в арьергарде, едва успевая переставлять ноги. О том, чтобы поддакивать или хотя бы соображать, что ему там опять в голову ударило, и речи не шло. Поэтому, когда Его Высочество втащил меня в уединенный альков и демонстративно задернул плотный занавес, я только тяжело вздохнула и уселась на один из диванчиков.

- Надеюсь, у вас имеется уважительная причина, чтобы так топтаться по моей репутации. Я, признаться, давненько не получала от придворных дам расколотых тарелок и речных камней, и меня такое положение вещей вполне устраивает, - устало сообщила я ему.

- Разумеется, моя леди, - коротко кивнул принц. - Я правильно понимаю, что на каждом алькове стоит защита от подслушивания?

- Заклинание звукоизоляции, - уже озадаченно просветила я. Заклинание, вообще говоря, накладывали отнюдь не из опасений подслушивания, а для создания соответствующей атмосферы в алькове - здесь даже музыка играла другая, нежели в зале.

- Отлично, - Безымянный помялся на своих двоих, понял, что приглашения присесть от меня он не дождется, и самовольно опустился на противоположный диван. - Тогда слушайте, моя Эданна. Даниэль уже в курсе, что Вы избавились от второй нити. После торжественной части он заговорит с Его Величеством о переносе даты свадьбы на следующую неделю. Я сказал ему, что Вы не станете возражать…

- Демона с два не стану!

Принц с каменной физиономией склонил голову к плечу.

- Вот об этом я и хотел с Вами поговорить, миледи. Если Дан поймет, что слухи о вчерашних событиях в корне ложны, он попытается устранить Вас другим способом. Мне бы не хотелось проверять изобретательность Уильяма в подобных областях.

- Особенно учитывая, что тестироваться способ будет на вас? - цинично хмыкнула я.

- Именно, - ничуть не смутился благородный засранец. - Бросьте, миледи. Вы не хуже меня знаете, что на моем месте Вы поступили бы так же.

- Нет, милорд, - я невесело покачала головой. - На вашем месте я бы просто уговорила отца открыть школу магии непосредственно на Ирейе. Это опасный шаг, и вам пришлось бы потратить годы на просветительскую работу среди населения, но собственный резерв магов позволил бы, во-первых, обезопасить Весенний меридиан, и, во-вторых, со временем составил бы

конкуренцию хелльским кудесникам, заставив их снижать ставки за работу и, соответственно, отчисления в казну. Вы добились бы абсолютно тех же целей, может, не так быстро, но бескровно.

- Бескровно? - Его Высочество покачал головой. - Миледи, Вы так считаете, потому что никогда не сталкивались с гонениями и охотой на ведьм. На Хелле маги всегда пользовались уважением, ими мечтали быть… на Ирейе их в разы меньше, и их боятся до сих пор. Одна только просветительская работа не поможет, и без жертв среди мирного населения не обойдется.

Я невольно вспомнила, как смотрели стражи Дарлеи на свою единственную погодницу. Непонимание, страх, настороженность. И в ее башне не было прислуги - уж наверняка не потому, что единственный маг в городе не мог себе ее позволить! Только вот…

- Мнения и данности не складываются сами по себе. Над ними можно и нужно работать. А тот, кто пытается выбрать меньшее зло, сам не замечает, как ставится злом большим. Но сейчас речь не о том, верно? Что вы хотели мне предложить на этот раз?

- Сделку. И очень надеюсь, что мне удастся изложить ее условия, не оказавшись согнутым в три погибели на полу, - с невозмутимым видом выдал Его Высочество.

- Ничего не могу обещать, - злорадно заявила я.

Третий наследник Ирейи демонстративно уселся боком и положил ногу на ногу. Мне, видимо, предлагалось устыдиться, но с этим видом деятельности у меня с детства не складывалось, так что я только вопросительно приподняла бровь. Левую.

- Так вот, - отчаявшись увидеть адекватную реакцию, заговорил принц. - Я предлагаю все же заключить брак. После официальной регистрации Дан не станет ничего предпринимать до появления наследника - думаю, мне удастся убедить его, что это излишне. Что до условий самого брака, - Безымянный покосился на мое декольте и сглотнул, - я согласен сделать его фиктивным, если Вы того хотите.

- А вы еще на что-то надеетесь? - усмехнулась я. - Ваше Высочество, лично мне эта свадьба не даст ничего. При первой же попытке причинить мне вред ваш старший брат умрет при загадочных и трагичных обстоятельствах, а вся правда всплывет наружу. Подобное развитие событий дороговато обойдется в плане общественного правопорядка как Хелле, так и Ирейе, но я бы на вашем месте не слишком рассчитывала на мое благородство. Оно иссякло где-то между отравлением и сдачей моего придворного художника Генеральной Прокуратуре.

- Не Вы ли только что рассуждали о меньшем зле? - не

удержался принц. - Впрочем… свадьба даст время нам обоим. Но главное не это, Вы правы. Я подумывал о медовом месяце… где-нибудь, скажем, на Аррио.

Я застыла.

- Ты поможешь мне вернуть Фирса?

- А ты оставишь меня в живых. - Его Высочество заметно расслабился и неаристократично откинулся на спинку дивана. - На таких условиях я хоть Тамаза вытащить готов!

Глава 28. На равных

Основное празднование перенесли в город: на Главную площадь выкатили бочки с молодым вином, после чего здравомыслящие люди попрятались по укрытиям, но они оказались в меньшинстве - а потому в небе до утра взрывались иллюзорные фейерверки и вполне реальные боевые заклинания, а от шума содрогались стекла и зверски болела голова.

Все ритуалы сократили до минимума. Официально - из-за переноса свадьбы и нехватки времени на подготовку, фактически - потому что я ругалась в голос и требовала ликвидировать либо маразматичность церемонии, ибо самого церемониймейстера. Последний сдался после того, как я пригрозила заняться ликвидацией лично, и меня неожиданно для всех поддержал наставник, который, похоже, почему-то чувствовал себя виноватым из-за очевидной бесполезности книги из Сейвенхолла.

В результате многочасовой церемониал с таинством в храме Ильвен чудесным образом превратился в пятнадцатиминутную регистрацию в Гильдии Законников. Ее Глава был немало удивлен заменой брачного договора в последний момент, но своевременная дотация на строительство филиала в Тинане моментально заткнула фонтан его красноречия и обеспечила практически полную негласность происходящего.

Фиктивность брака и его мгновенное расторжение по желанию любой из сторон выделялись первыми же пунктами. На этом я настояла особо. Ни к чему Его Высочеству иллюзии, даже если с ними проще живется. Дальше по тексту шли права и обязанности сторон, и спор о них мне почему-то запомнился четче и ярче, чем первый поцелуй на публику с новоиспеченным мужем.

Второй Эльданна Ирейи требовал себе место в Хунте Хеллы и право голоса на собрании Глав Гильдий, плюс доступ к закрытой секции документации Гильдии Магов и отчетам казначейства. А я считала, что он вполне обаятельно машет ручкой с балкона, и ему стоит ограничиться именно этим видом деятельности. В конце

концов высокородный засранец загнал меня в угол, заявив, что отсутствие на советах человека, которого все прочат в регенты, будет выглядеть по меньшей мере подозрительно. Пришлось соглашаться и позволить-таки ему протирать задницей скамью на собрании Глав, но в остальном я уперлась рогом: нечего ирейцу лезть в военные и денежные вопросы, слишком очевидно, чьи интересы он станет защищать в первую очередь.

Собственная свадьба в памяти практически не отложилась. Я куда-то шла под руку сияющим самодовольством мужем, вежливо улыбалась деверьям, принимала поздравления от многочисленных гостей, с кем-то танцевала… гудели ноги, раскалывалась голова, и все лица празднующих сливались в одно бледное пятно. Я не могла перестать думать, как объясню произошедшее Фирсу, и едва сдерживалась, чтобы не рвануть в космопорт немедля.

Его Высочество, как назло, выглядел совершенно счастливым - то ли из-за того, что теперь был уверен, что останется жив, то ли какие-то иллюзии у него все-таки остались. Ни сил, ни особого желания прояснять этот момент у меня не нашлось, так что я просто махнула на него рукой. Ну радуется и радуется, что с него взять?

А целуется так себе. Или дело во мне?

Торжественный ужин я еле высидела. Мне традиционно кусок в горло не лез; сидящие рядом гости похабно перемигивались, и только придворное воспитание удерживало их от вполне очевидного комментария в том духе, что невеста боится первой брачной ночи. Насчет того, что бояться мне нечего, их, разумеется, никто не просвещал. С принцем мы заранее договорились, что будем изображать самых обычных новобрачных, мечтающих потихоньку слинять с торжества в личные покои, и Его Высочество весь вечер не выпускал моей руки, периодически целуя пальцы и адресуя мне восторженные взгляды. Я молча радовалась, что есть он тоже не мог, а не то быть бы моей перчатке салфеткой.

А основная засада поджидала меня уже после того, как мы с Безымянным принцем удалились из бальной залы под сдержанные шепотки придворных. Я позаботилась, казалось бы, обо всем: в комнатах, подготовленных для нас, помимо широкой кровати с балдахином стоял большой диван, на который вполне можно было отселить “мужа”; на окнах и плотных шторах висели защитные и звукоизоляционные заклинания; в гостиной, прилегающей к общей спальне, красовался стол с холодными закусками, а в моем будуаре, спрятанный среди кремов и гелей,

дожидался своего часа маленький флакончик с кровью. Я упустила всего один момент.

Камеристка и горничные ушли еще до окончания торжества. По моей же, чтоб ее все Темные драли, просьбе. Я опасалась, что прислуга быстро просечет, у кого тут рыльце в пуху, и решила перестраховаться.

А теперь сидела перед трельяжем, обреченно рассматривая свое отражение. Девушка из зеркала отвечала мне затравленным взглядом. Под ее глазами темнели синяки; бессонная ночь наложила свой отпечаток, и никакие румяна не могли скрыть сероватый, по-хелльски бледный оттенок кожи. Прическа растрепалась, кокетливо завитые локоны распрямились, и их кончики ощутимо покалывали обнаженные плечи.

Платье, в отличие от меня, было красивое, из струящегося атласа насыщенного темно-алого цвета, и снять его самостоятельно не представлялось возможным. Выйти в нем же, но помятом, - не вариант, любая горничная сообразит, в чем дело.

Ну надо же быть такой дурой!

- Ваше Высочество, - обреченно позвала я.

- Миледи? - он, такое чувство, чуть ли не под дверью караулил - вошел сразу же, не успела я фразу закончить.

- Кажется, без вашей помощи мне не обойтись, - созналась я. - Я пыталась подцепить крючки телекинезом, но их много и они мелкие, а я их не вижу…

- Вы хотите, чтобы я… - Безымянный принц запнулся и вопросительно приподнял брови.

- Угу, - буркнула я и повернулась к нему спиной. - Расстегните это долбанное платье.

Отражение принца судорожно сглотнуло и потянулось к крючкам. Руки у него дрожали, и дело продвигалось медленно, а линия застежек, как назло, заканчивалась где-то на уровне середины бедра. Пришлось смирно стоять, придерживая сползающую ткань, и ждать, пока он разберется с верхним платьем. Заканчивал Его Высочество стоя на коленях, едва не утыкаясь носом мне в копчик, и уже оттуда проникновенно сообщил:

- Надеюсь, в Вашем багаже достаточно нарядов, застегивающихся по тому же принципу…

Я опять мучительно покраснела. Потому что придворная мода особой практичностью не страдала, и, пока мы не разберемся, где заперли Фирса, я должна выглядеть соответствующе. И шляться, мать его за ногу, с целым батальоном крючков на спине! Нет, так дело не пойдет, гардероб придется сменить, и плевать я хотела, что об этом подумают фрейлины!

- Я постараюсь решить эту проблему, - пробормотала я, и его руки замерли в районе последней застежки, ощутимо грея заледеневшие ни с того ни с сего ноги.

- Хорошо, - совсем другим тоном сказал принц и поднялся с непроницаемым выражением лица. - Постарайтесь, моя леди. Если на протяжении всего месяца мне придется Вас раздевать, я буду вынужден напомнить, что я не железный.

Я сравнялась цветом с темно-алым атласом. Блин, могла бы и догадаться, что подумает законный супруг, услышав просьбу расстегнуть платье! Нужно было сразу объяснить ситуацию с камеристкой…

- Я учту, - кивнула я, и принц, развернувшись, медленно ушел с каменно напряженной спиной.

Кажется, он до последнего момента ждал, что я его окликну… а я молча смотрела в зеркало, как его отражение удаляется, чеканя шаг.

Напомнить, что под платьем еще и корсет есть, я не решилась.

В спальню я вышла, морщась и дергая плечом: рассечь шнуровку заклинанием я додумалась, а что могу промазать и поцарапать себе спину - уже нет, а стоило бы. Третий принц суверенной Ирейи уже пытался уснуть, скорчившись в три погибели на явно маловатом для него диване и перевесив ноги через подлокотник. Его парадный мундир, аккуратно сложенный, лежал на кресле, поверх покрывала, снятого с кровати. На самой постели красовалась вмятина точно по форме ненаследного принца, провалявшегося там не больше пяти минут, причем не залезая под одеяло.

Если он надеялся, что столь ленивая конспирация сподвигнет меня хоть ненадолго пустить его на “супружеское” ложе, то капитально просчитался по причине нехватки данных.

Хмыкнув, я вылила содержимое заветного флакончика на простынь, немного подождала, давая впитаться, и принялась вить привычный кокон из одеял и подушек с собой, любимой, в середине. Спала я беспокойно, постоянно пробуждаясь среди ночи и снова уплывая в страну грез, предварительно превратив постель в тряпочную свалку. Если нужно изобразить бурно прошедшую ночь, достаточно просто поместить меня в кровать и проследить, чтобы я продрыхла в ней пару часов, - и никаких дополнительных усилий не потребуется. В свете этих сведений молчаливый саботаж второго Эльданны терял всякий смысл - в чем ему и предстоит убедиться наутро. А пока лучше прояснить другой момент:

- Ваше Высочество, а как мои деверья отреагировали на

перенос свадьбы?

- Э-э… - растерялся он, неловко оборачиваясь через плечо - явно ждал другого вопроса. - Вам как ответить, честно или вежливо? Впрочем, да, о чем это я… Дан обозвал меня идиотом, торопящим события, а Уилл посоветовал продолжать в том же духе. Оба не слишком-то мне доверяют, наверняка рассчитывали, что после моего устранения на Вас женится Даниэль или Дирвин, но, поскольку я успел первым, - тут принц позволил себе кривую усмешку, - мне дадут еще один шанс. И их категорически не устраивает, что на медовый месяц мы улетаем на Аррио.

- Они в курсе… про меня и Фирса?

Его лицо привычно закаменело в гримасе неестественного спокойствия.

- Они знают, что Вы к нему очень привязаны и считаете его достойным своего доверия. Остальное я предпочел не сообщать.

- Они могли проверить, есть ли кровь в моем кабинете? - подобралась я. И подозрительно сощурилась, когда каменная физиономия Безымянного принца вдруг приобрела вполне нормальное человеческое выражение.

- Нет, моя леди, - уж не смущение ли звучит в его голосе? Нет, только не в его… - Скорее уж они перепроверили звездолет, если бы “Роллина” не улетела сразу после нашей высадки.

- Вы… - у меня просто дар речи пропал. Крови, строго говоря, на “Роллине” тоже не было, но если об этом узнает Его Высочество, то вообще живьем съест и не поперхнется.

- Леди Адриана, они мне больше не верят, - сухо напомнил этот благородный засранец. - Я должен был перестраховаться. На “Роллине”, по крайней мере, Ваша кровь действительно… - он запнулся, хмуро уставившись в потолок. - Демон подери, о чем я веду беседы в первую брачную ночь… Вы ведь тоже перестраховки ради выставили всех горничных?

- Конечно, - с недоумением кивнула я.

- Что ж, мы с Вами друг друга стоим, - ровным тоном заметил Его Высочество и невежливо повернулся спиной. Которая прямо-таки излучала обиду и разочарование.

Я возвела очи горе.

Наверное, он прав. Как бы неприятно ни было это признавать.

Глава 29. Неучтенные нюансы

Я влюблена в Аррио.

Во влажный жаркий воздух и беспокойный сине-серый океан. В каждое пышно цветущее деревце и горячий коралловый песок, в безграничное голубое небо и острые шпили бело-золотых

башенок. В крохотные сады камней и прозрачные озерца с любопытными ярко-оранжевыми рыбками, охотно плывущими навстречу любому гостю.

Здесь рано темнеет и поздно рассветает, и каждая ночь пропитана горьковатым запахом морской соли и кружащим голову ароматом мускуса. Аррио будто создан для страстной любви и спокойного созерцания бесконечной красоты диких джунглей и ухоженных садов, и мне совершенно непонятно, как этот цветущий рай сумел породить такую бешеную толпу сдвинутых на религии идиотов.

Первую ночь по прилету я провела на маленьком частном пляжике, с упоением барахтаясь в прибое, а на рассвете, решившись, доплыла до буйков и провисела на них еще с полчаса, пока не увидела приближающегося к океану принца. Его Высочество, вооружившись полотенцем и вежливой улыбкой, явно намеревался составить мне компанию, так что я воплотила все худшие ожидания хозяйки элитной гостиницы, в ужасе перескочив через буйки и бодро направившись к горизонту под надрывный свист штатного спасателя.

Будь здесь Фирс, я бы еще часов пять назад дулась на весь мир в своем номере, укутанная в тридцать три одеяла под неизменную нотацию о благоразумии, которым теоретически должна отличаться наследница престола. Я обожаю плавать, но очень легко мерзну и простываю, и мой придворный художник об этом осведомлен, как никто другой.

Наверное, ему стоило приплачивать как няньке, сообразила я и остановилась. Меня ощутимо мотало волнами, и, не будь я по-детски напугана перспективой провести утро в обществе Безымянного принца, я бы уже давно повернула назад.

Безымянный принц с обеспокоенным видом неловко топтался у прибоя, но поплыть следом за мной не решался. Я разрешила терзающие его противоречия, развернувшись и направившись к берегу… и если бы мои камеристка и наставник видели, как я выбиралась из воды, они бы однозначно удавились со стыда за свою воспитанницу! Меня шатало и штормило, ноги заплетались так, будто я не плавала всю ночь напролет, а пыталась на спор перепить всех штатных спасателей, вместе взятых, и нехило преуспела в своем начинании. Его Высочество оценил масштаб катастрофы и резво пошел навстречу, успев подставить плечо за мгновение за того, как я начала падать, и итог утра был предрешен.

- Кажется, я напрасно не поверил, когда Тамаз сказал, что Вы, невзирая на статус, просто обиженный ребенок, - философски

заметил принц, пока я отфыркивалась и пыталась подняться на ноги - потому как на предложенную руку, естественно, не оперлась и вполне предсказуемо ухнула в воду.

С феем-то этот паршивец когда спеться успел?!

- Тамаз уже здесь? - поинтересовалась я, оставив попытки встать.

- Нет, - Безымянный принц протянул мне руку, - он сказал это, когда мы сидели в камере предварительного заключения.

- Боюсь представить себе контекст, - недовольно пробурчала я, уставившись на его ладонь как на врага народа. - Разве подобает благородному лорду сплетничать, как базарная торговка? - Интересно, а после развода я смогу удерживаться от колкостей в его адрес? По-хорошему, стоило бы начать с минуту назад…

- А я и не сплетничал, - с непроницаемой физиономией заявил он. - Это все Тамаз, - сиятельно улыбнулся и, бесцеремонно сграбастав меня в охапку, вытащил из воды.

Я испуганно пискнула и поджала ноги, судорожно вцепившись в его обжигающе горячую шею. И когда это я успела так закоченеть?

- Поставь, уронишь!

- А Вам, моя леди, принципиально, как именно падать? - усмехнулся этот высокородный засранец и потащил меня к лежакам.

- Мне принципиально откуда!

Потенциальный труп бархатисто рассмеялся, опустил меня на лежак, вручив полотенце, присел рядом и резко посерьезнел.

- Как я понимаю, взывать к здравому смыслу бесполезно?

- Угу. Он отдельно от меня гуляет, - невесело усмехнулась я. Принц вопросительно приподнял брови, но пояснять, кого именно я считаю своим здравым смыслом, явно не стоило - только щенячьих истерик с утра пораньше мне не хватало. - Ладно, считайте, что пристыдили. - И так понятно, что новобрачная не должна сбегать от любимого мужа посреди ночи, но заставить себя спать у него под боком я не смогла - и малодушно проторчала до рассвета на пляже, доведя себя до полуобморочного состояния, лишь бы не возвращаться.

Присутствие Безымянного принца держало в постоянном напряжении. Мне не привыкать внимательно следить за тем, что я говорю и что делаю, - дворцовый этикет, пусть и по-хелльски незамысловатый, никто не отменял, - но я слишком хорошо понимала, что происходит. Восхитить, вызвать чувство вины, надавить на жалость, поддержать в нужный момент и не сдаваться - как много женщин повелось на эту схему! И, думается

мне, я не первая, на ком Его Высочество ее опробует.

Какого демона, спрашивается?! И ведь не предъявишь ничего, за рамки дозволенного этот паршивец даже не заглядывает!

- Свежо предание, да верится с трудом, - хмыкнул третий принц Ирейи. - Сдается мне, гости с поздравлениями раскусят нас с Вами на первой же минуте.

Ага, если не сочтут тебя, безупречный ты наш, сумасшедшим извергом, заездившим жену до состояния нестояния. Только бы вслух это не брякнуть…

- В Зельтийере же не раскусили, - я пожала плечами, сдерживая смешок. - Кроме того, мне нужно оправдывать репутацию! Помните, что я первым делом сотворила на Ирейе?

- Обрызгали из фонтана в космопорте всю встречающую делегацию со мной во главе, - тут же припомнил этот злопамятный гад и совершенно непристойно разулыбался. - Фрейлины с тех пор наотрез отказываются присутствовать на встречах с представителями Хеллы, словами не передать, как я Вам благодарен!

Я смутилась. Вообще-то было дело, конечно… но ведь после недельной скуки в звездолете купание в фонтане - самое то!

- Никто не заставлял вас приходить на полчаса раньше назначенного срока. Встретили бы вовремя - была бы вам благопристойная леди в сухом платье. Но я вообще-то не о том.

- Я понял, но удержаться не мог, - ослепительно улыбнулся Его Высочество, не осознавая, насколько близок к стоматологическому креслу с функцией восстановления выбитых зубов. - Я помню, что Вы всегда просите организовать экскурсию по городу, куда бы ни прибыли. Но будет ли это уместно по отношению к гостям?

- А я их не звала, - подозреваю, улыбнулась я так же ослепительно и мерзко. Хорошо быть невоспитанной хелльской шалопайкой! - Но с их стороны будет ну очень любезно, если в программу экскурсии по Тугерту включат посещение военной базы в бухте Джаргин. Я слышала, там разработали уникальную форму для маскировки в джунглях, разве они откажут леди в возможности повосторгаться грязными зелеными тряпочками?

- Моя леди, Вы на ногах не стоите.

Наблюдательный какой.

- Да, а еще я не ужинала, не завтракала и не спала всю ночь, - покивала я. - Поплачем над моей загубленной судьбой? Вы решили, что если всячески оттягивать момент развода, то будет вам счастье?

Нормальные люди в ответ на злобные издевки голодной фифы только морщатся, но этот…

Выпрямился, словно манекен для пошива пресловутых мундиров, выражение лица соорудил аккурат как у большой пластиковой куклы, и замер. А потом протяжно выдохнул и резко повернулся, нависнув надо мной.

- Я пошел на фиктивный брак, а не постригся в монахи!

Я вжалась в лежак, но тут же отпихнула “мужа”, едва сдержавшись, чтобы не огреть его боевым заклинанием или хотя бы мокрым полотенцем. Не хватало еще устроить представление всем спасателям на радость, они только-только успокоились после моего излишне долгого заплыва…

- Сбавьте тон, по воде звуки и так далеко разносятся, - поморщилась я. - Я люблю другого, а вы вообще пытались меня убить, а теперь вдруг… - я осеклась.

Притихший принц снова весьма правдоподобно изобразил манекена.

- Если бы “вдруг”… - вздохнул он и поднялся. - Пойдемте, моя леди. Я распоряжусь, чтобы организовали экскурсию, а Вы пока отдохнете хоть немного.

Я кивнула и тоже встала, опираясь на предложенную руку.

Все Темные и их дочери! Решение о фиктивном брачном договоре было лучшим выходом из сложившейся ситуации, но почему-то мне кажется, что я пожалею о нем не меньше, чем о первом контракте…

Глава 30. Патриотизм

За серыми скалами, поросшими густым зеленым мхом, скрывается крохотный пляж с белоснежным песком. Беспокойный океан шумит, тщетно пытаясь дотянуться пенистыми волнами до тени раскидистых пальм; солнечный свет бьется на мириады бликов, оттеняя каждый безнадежный штурм. За цветущей рощицей, в самом темном гроте, - вожделенная база Джаргин.

У меня роман с этим местом.

Но определенно не с людьми, за него ответственными, - потому что внутрь нас никто не пустил, невзирая на пространные и весьма убедительные доводы Его Высочества и мои капризно поджатые губы.

- Сожалею, миледи, но на базе введен режим полной боевой готовности, - экскурсовод, сухонький старичок с лезущей изо всех щелей военной выправкой, виновато развел руками, но на лице сохранилось безразлично-каменное выражение. - До его отмены посторонним вход запрещен даже на экскурсионные уровни. Если Ваше Высочество изволит, посещение Джаргин можно заменить на поездку в Центр Инновационных Технологий. Экспонаты из

нового материала защитного цвета представлены там в полном объеме.

Мне плевать и на их режим, и на тряпочки в стиле милитари, но внезапно пропавший интерес выглядел бы слишком подозрительно.

- Будьте так добры, - кивнула я, внутренне содрогаясь: до пресловутого Цента пилить и пилить, а Джаргин - вот она, рядом… и сейчас меня отсюда бесславно увезут! - Можно узнать, в связи с чем произведена смена режима базы? Когда утверждалась экскурсионная программа, в плане ничего подобного не было.

Физиономия старичка приняла выражение, достигаемое только десятками лет муштры и безоговорочного выполнения приказов без обсуждений и обдумываний, и я поняла - патриочески настроенный дедуля не сознается, что случилось, даже если сейчас вся наша свита выхватит по бластеру и примется угрожать.

А значит, на базе произошло что-то действительно из ряда вон. Что-то, сродни фею в расцвете сил при полном отсутствии тормозов… Но Фирс все еще заперт там, в какой-то паре километров от меня, а Тамаз не справился - иначе бы давно доложил об успехе. Что, во имя всех Темных, можно противопоставить фейской магии?!

Ответ был так прост и очевиден, что я споткнулась на ровном месте, заставив свиту нервно переминаться с ноги на ногу и нервно вцепившись в благородно подставленный локоть Безымянного принца.

Феи не видели сквозь ташийские иллюзии.

Либо на базе Джаргин дислоцируется второй отряд подопытных Вагнера Бланша, либо Фирс вышел против Тамаза сам. Зачем? Счел, что на родине ему будет лучше?

Я стиснула зубы. Если и так, пусть скажет мне об этом сам.

- База Джаргин была построена четыре года назад по приказу Его Святейшества Верховного Прайеста Гира ри Рокшил, - без запинки сообщил экскурсовод, умудрившись просиять морщинистым ликом на имени главного жреца Аррио. То ли и впрямь верил в его избранность, то ли это было еще одним последствием неуемного патриотизма. - Поскольку строение относительно новое, интереса с архитектурно-исторической точки зрения оно собой не представляет. Главная его особенность - комплекс исследовательских установок, в основу которого легли работы павеллийского ученого корпуса и научные изыскания профессора Вагнера Бланша в области френологии. Модель комплекса, - разумеется, неполная, - представлена в Центре

Инновационных Технологий.

Я начала было задремывать под ровную речь и мерное покачивание автофлакса, но имя злополучного покойника заставило встрепенуться.

- Я слышала о достижениях Бланша в военной области, - нарочито безразлично сообщила я, - но ничего - об исследовании мозга.

- Большая часть его работ засекречена, - тотчас же поджал губы экскурсовод.

- Но, полагаю, я не буду далек от истины, если скажу, что профессор Бланш интересовался использованием генераторов для лечебных целей? - лениво ввернул Безымянный засранец, а я замерла с отвисшей челюстью.

- В лечебных?! Да на Хелле десятая часть населения вымерла из-за этой дряни!

- На Хелле сложилась несколько иная данность в вопросах использования магии в повседневной жизни, - искоса взглянул на меня благородный ирейский паршивец, талантливый, как ножка от табуретки. - На ряде других планет, в том числе и на Аррио, колдовство не является мерилом статуса, а для решения бытовых проблем люди предпочитают полагаться на технику. Но в детальных исследованиях мозговой деятельности, я думаю, у генераторов не так много аналогов, - он повернулся к экскурсоводу и вопросительно приподнял брови.

Вредный дедуля, убедившись, что очередная государственная тайна превратилась в секрет Полишинеля, насупился и кивнул.

- Объем черепной коробки у людей с даром и без в среднем почти не отличается, - просветил он, злорадно поглядывая на меня. - Однако при этом у магов в лобных долях размещается еще и силовой канал. Работы Вагнера Бланша по большей части посвящены исследованию его влияния на объем головного мозга и изменения его функционирования в зависимости от ширины канала.

Это что, мне сейчас намекают, что у меня мозгов меньше, чем у среднестатистического аррианца?! Я с трудом удержалась, чтобы не фыркнуть.

- У людей, лишенных дара, на месте главного канала полость со спинномозговой жидкостью, - степенно заметила я и вежливо улыбнулась.

Это у тебя, дедуля, вместо части мозгов - соленая водичка!

- Не совсем так, - жизнерадостно сообщил экскурсовод. - Часть канала, примыкающая к коре, при большом диаметре вынуждает лобные доли немного раздвинуться, а в отдельных случаях и вовсе не дает им развиться до среднестатистических

размеров. Однако способности к обучению у магов равны способностям нормальных людей. Исследованию этого феномена Вагнер Бланш посвятил докторскую диссертацию.

“И полсотни добровольцев”, - едва не брякнула я, возмущенная противопоставлением нормальных людей магам. Но сдержалась, тихая смиренная я.

- И как же это связано с генераторами? - на диво ровным тоном уточнила я.

- О, но это же очевидно. Профессор Бланш вживил двадцати пяти подопытным генераторы, а еще двадцать пять провел через специальный ритуал, позволяющий выборке приобрести некий вариант магических способностей. Ряд тестов показал, что раздвижение лобных долей генератором сказывается негативно у двух третей испытуемых, тогда как вживление канала, напротив, повысило способности к восприятию информации, однако не позволило достичь сколько-нибудь значимых успехов в магии. Несмотря на заметное повышение IQ, их возможности остались на уровне семилетних детей со склонностью к стихиям.

IQ их не устраивало, видите ли… только на Аррио могли додуматься лечить низкий уровень интеллекта! И даже с этим не справились…

Я похолодела. И едва не взорвалась ругательствами, но вовремя наткнулась на предупреждающий взгляд Его Высочества.

Следующий шаг исследований достопочтенного профессора, чтоб ему икалось, настолько очевиден, что остается только радоваться, что он не успел его осуществить. Совместить наращивание канала с вживлением генератора, - что может быть логичнее?..

Роллина собиралась на Аррио, прежде чем я прижала ее к стенке с интересным предложением дать крюк до Сейвенхолла, и она везла контрабандные генераторы, чтоб их все Темные драли! И Фирс сам помогал их прятать!

Я прикусила губу и сердито уставилась на одного догадливого, но не в меру молчаливого принца. В монахи не записывался, значит?! Ух, каково искушение подсобить в столь благородном начинании!

Его Высочество ослепительно улыбнулся и, нагнувшись, шепнул мне на ухо:

- Я должен был проверить свои догадки, прежде чем делиться ими. Зато теперь очевидно, что Тамаз и Фирс до сих пор не вернулись потому, что не сумели справиться с целым взводом магически одаренных ташиев, а на базе Джаргин сидит достойный продолжатель дел профессора Бланша.

Я молча кивнула, не обращая внимания на экскурсовода,

заведшего речь в честь тропических лесов по правому борту.

Нет, со взводом Тамаз определенно не управился бы, равно как и сам Фирс, лишенный преимущества неожиданности. Но шухер там наверняка подняли оба.

Что ж, этой ночью будет возможность проверить, что может сотворить с шухером и особым режимом одна решительно настроенная некромантка…

Глава 31. Четвертый уровень

Его Высочество мерил гостиную выделенного нам номера нервными печатающими шагами и сердито сверкал зелеными глазами. Никакая ирейская выдержка и этикет не могли скрыть, как он возмущен.

Ну, я и не сомневалась, что “муженек” будет категорически против моей затеи.

- Леди Адриана, это безумие! Вы же не спали двое суток!

Фирс на его месте наверняка поленился бы тратить слова: попросту завернул бы взбалмошную девицу в одеяло и никуда не выпустил ближайшие восемь часов. Но моего придворного художника рядом не было - и это здорово выбивало из колеи.

- Спала, пока вы договаривались об ужине с хозяйкой.

- Целую четверть часа, - мрачно кивнул принц. - И к ужину так и не притронулись.

Я поморщилась, признавая его правоту. В самом деле, хороша спасительница! Одной только перекошенной осунувшейся мордой с дивными кругами под глазами могу распугать всех врагов! И Фирса с Тамазом заодно…

Умом я это понимала. Но поделать с собой ничего не могла. Если на Хелле осознание того, что мне понадобятся все силы, чтобы добраться до Аррио и навалять всем по первое число, еще как-то заставляли держать себя в форме, то теперь, когда я очутилась так близко к Фирсу, меня охватил дикий мандраж - такого даже перед собственной свадьбой не было! Я сидела как на иголках и норовила рвануть с места немедля, не дожидаясь темноты. Ни о какой еде и, тем более, сне, - и речи не шло.

Так какого демона я торчу тут и выслушиваю этого лощеного мальчишку?

- Моя леди, - обреченно вздохнул Безымянный принц, видя, что достучаться до меня не удалось. - Выслушайте меня, пожалуйста… - начал он и осекся.

Потому что я, мигом припомнив сомнительное удовольствие выслушивать этого романтически настроенного поца посреди пульсирующих нитей, вскинулась и яростно сощурилась.

- Адриана, не вздумай, - еще успел брякнуть Его Высочество, прежде чем фигурно разлегся на коврике в обнимку с сонным духом, беззащитно запрокинув голову.

Демон подери, как же мне нравится это заклинание!

Общеизвестный факт: все аррианские базы строятся по общему прототипу, отличаясь лишь в деталях, обусловленных рельефом местности. Первый и единственный наземный уровень отводится под вспомогательные помещения, не имеющие стратегической важности, и выставочные залы с минимальной охраной. Второй уровень уходит на глубину до нескольких десятков метров и предназначается для персонала, не имеющего допуск на нижние этажи, - здесь расположены кабинеты секретарей, маркетологов и заместителей по связям с общественностью. Третий уровень отличается дополнительной защитой по периметру: методические кабинеты, архивы и демонстрационные залы с ограниченным доступом.

На четвертом уровне не был никто из тех, кто стал бы делиться информацией о его назначении. Единственное, что известно, - защищен он еще лучше, чем третий. Джаргин, скорее всего, огораживали магией, понадеявшись на то, что большинство военных шпионов с других планет к одаренным не относились и, соответственно, силовой щит класса этак пятого не проломили бы ни при каких обстоятельствах.

Что ж, тут они просчитались: одна вредная хеллька, страдающая магической истерией, способна не только пробить защиту, но и разнести ко всем Темным базу целиком, присыпать сверху песочком и сказать, что все так и было. А главное, чтобы найти смельчака, который решится ей возражать, надо ну о-очень постараться!

Эх, каково искушение! Жаль только, светиться этой хелльке не стоит…

Вместо лобовой атаки я собиралась сделать до безумия простую вещь.

Четвертый уровень оставался недосягаем по вполне логичной причине: к лифтам с третьего этажа подпускали исключительно обладателей допуска, до которого не дослужился ни один хелльский разведчик, а телепортироваться в неизвестность никто не рисковал: как впаяешься на молекулярном уровне в какую-нибудь установку или банальную стену - мало не покажется! Проблема усугублялась тем, что заглянуть в портал, разведывая обстановку, возможным не представлялось: пропускная арка оставалась беспросветно-черной даже в заклинаниях девятого класса, со всеми доступными человеку наворотами и защитами.

Я вышла в центр комнаты, старательно обогнув мирно сопящего на полу “мужа” по широкой дуге, и закрыла глаза, привычно потянувшись по ту сторону, стягивая к себе оборванные тоненькие ниточки, позволяя оплетать себя плотным сверкающим коконом. Подумав, чуть расширила его границы, чтобы внутри можно было свободно повернуться и пошевелить руками, и старательно выплела еще дюжину сонных духов. На них я особо не рассчитывала - Фирсу же они не помогли! - но на всякий случай пусть будут. Следующий шаг - портал. Девятый класс сложности, с защитой от обратного проникновения и прерывания перемещения, мне не потянуть без Той, Что Сильнее, - но на седьмой, прикрытый заклинанием невидимости, моих умений вполне хватит.

Первыми в черноту пропускной арки скользнули сонные духи, настроенные на поиск любых разумных существ. Следом - пустой кокон со строго сохраненными пропорциями.

М-да… я прислушалась к ощущениям и устало поморщилась. Математическим складом ума я в принципе не отличалась, а наставник так вовсе любил утверждать, что у меня не склад ума, а натуральная свалка безо всякой системы… но открыть портал точно в межэтажное перекрытие - это ж еще постараться надо! И где опять лопухнулась? Хорошо хоть опорная балка в стороне, а то бы сейчас потолок обвалился!

Следующая попытка выслать вперед проверочный кокон известила, что портал открылся в каком-то шкафу, начисто срезав дверцу и несколько полок, но, по крайней мере, пройти я смогла. Выйдя, я поспешно растянула заклинание невидимости на себя, закрыла пропускную арку… и в голос выругалась.

Нет, ну я знала, что база Джаргин - одна из крупнейших в Тугерте. Но реальных масштабов проблемы и не представляла!

Четвертый уровень оказался гигантским хранилищем. Полупрозрачные контейнеры три на три перемежались опорными колоннами, шкафами почему-то с перевязочным материалом и квадратными черными консолями. Потолок в лучших хелльских традициях терялся где-то в полумраке наверху - немудрено, что я сначала угодила в перекрытие!

Не нашедшие никого сонные духи вились вокруг, периодически залетая в соседние проходы между контейнерами - но так и возвращались ни с чем. Тишина давила. Я растерянно огляделась и поежилась. Неужели ошиблась? Его ведь вполне могли держать и уровнем выше… или вообще перевести на другую базу, едва узнав, что я заинтересовалась Джаргин. Как проверить? И что в контейнерах? Решив не мудрствовать лукаво, я подошла к ближайшему, всматриваясь в мутную жижу внутри.

И выругалась во второй раз, испуганно шарахнувшись и судорожно смаргивая навернувшиеся на глаза слезы.

В жиже, безвольно опустив обритую наголо голову, расслабленно висел обнаженный мужчина. Половину лица закрывала кислородная маска. Из управляющего блока в крышке контейнера спускался какой-то шланг, прячущийся за спиной подопытного. Какое счастье, что я его не знаю…

Я резко выдохнула и присмотрелась к крышке. “Образец N384, С.Джинет, генератор N192 типа “Смерч”, - сухо гласила написанная от руки табличка возле панели управления. Все Темные и их дочери, сколько же их тут?! Не дай Ильвен мой Фирс болтается где-то в таком же виде - разнесу всю базу к демонам!

В пальцы болезненно ударила магическая сила, и я сжала кулаки, не давая ей выплеснуться. Спокойно. Для начала нужно проверить, здесь ли Фирс вообще. Обойти все контейнеры с проверкой содержимого нереально, но не просто же так тут стоят эти консольки?

Едва я приблизилась к консоли, та коротко мигнула зеленым и погасла. Со второй приключилось то же самое. На третьей отключившейся консоли я заподозрила неладное, а на четвертой взгрустнула, сообразив, что не смогу ничего поделать, пока не найду управляющий компьютер. Интересно, как именно меня засекли? Датчики движения должно было обмануть заклинание невидимости, а для датчиков звука я двигалась слишком тихо… да и отключались консоли с разного расстояния. Если бы дело было в автоматическом механизме защиты, их наверняка вырубало бы с одинакового…

По спине проскользнула леденящая волна внезапного осознания. Я остановилась на полушаге и задрала голову.

Камера видеонаблюдения похабно подмигнула мне с потолка. Вот демоны, инфракрасный спектр! Осталось только лапкой помахать тем паршивцам, которые сейчас глумятся над наследной принцессой с безопасного расстояния! Только почему нарушительницу до сих пор не ликвидировали? Разве что - узнали…

Я стиснула зубы. Сонных духов пришлось переквалифицировать в разведывательных, вбухав в них столько силы, что у меня противно засаднило во лбу, зато через минуту я уже точно знала, куда идти, но выяснять отношения мне резко расхотелось.

Улетевший на полтора километра на юго-запад дух с вполне объяснимым равнодушием протранслировал мне изображение золотоволосого мужчины в серой униформе Хелльской Магической Академии Рационализаторства, откинувшегося на

спинку кресла перед пультом управления системой безопасности этажа.

Безымянный бастард проклятой династии поднял глаза на моего разведчика, скрестил руки на груди и, прищурившись, распылил его взглядом.

Глава 32. Решения

Бежать бессмысленно.

Делать вид, что я не я и вообще мимо пробегала, - тоже: уж ХМАРовец-то сквозь мою дырявую невидимость все преотлично рассмотрел. И я хороша: расслабилась, привыкла иметь дело с далекими от магии людьми, а что первый же встречный выпускник Хелльской Академии меня за пояс заткнет и бантиком завяжет - и думать забыла…

Он ведь даже не сильнее. Он просто опытнее. Что может избалованная принцесса, не высовывавшая носа из личных покоев, против него, умудрившегося пережить и суеверные замашки ирейцев, и откровенно злобные наезды соучеников-хелльцев, которые терпеть не могут иностранных студентов, занимающих бюджетные места?

Я остановилась перед безымянным бастардом и решительно скинула невидимость. Ублюдок проклятой династии заинтересованно приподнял пшенично-золотистую бровь, окинув меня оценивающим взглядом. Я ответила тем же.

В сочетании с традиционной хелльской бледностью его золотистые, как и у братьев, волосы казались припорошенными пылью, а глаза, напротив, ярким голубым пятном выделялись на блеклом лице. Жутковатый образ несвежего зомби со светящимися холодными глазами удачно дополнялся поношенной серой униформой, бесформенность которой приближалась к критическому амебообразному уровню и не позволяла разглядеть не только комплекцию, но и позу счастливого владельца. Совершенно нейтральный облик, по Академии такие ребята толпами шляются.

Наложить, что ли, какое-нибудь ограничение на обучение иностранцев магии?..

Будь на его месте второй принц Ирейи, я бы атаковала, не задумываясь. Что, в самом деле, мог делать Эльданна на четвертом уровне Джаргин? И откуда Эданне Хеллы, мирно проведшей ночь с супругом в гостинице, знать, что там за труп внезапно обнаружили на самом защищенном этаже одной из крупнейших военных баз? Комар бы носа не подточил! Жаль, но Эльданна наверняка понимал это не хуже меня, а как итог - я

торчу Темные ведают где, понятия не имею, где искать Фирса, а на пути у меня красуется очередная препона с нашивками отличника. Блеск.

- Ваше Высочество, - первым нарушил молчание потенциальный труп, чуть склонив голову. - Могу я поинтересоваться, почему я полчаса назад получил тревожный сигнал от Дориана?

- Только если будете так любезны напомнить мне, кто это такой, - озадаченно брякнула я.

- Ваш муж, миледи, - с непроницаемой физиономией уточнил бастард и мягким слитным движением поднялся на ноги.

А я малодушно шарахнулась назад.

Как он сюда пробрался и как вообще додумался, что одну шарахнутую на голову хелльку понесет на незапланированную экскурсию на Джаргин, теперь понятно. Зато появляется один неприятный вопросец: уж не все ли братцы Ариэни связаны такой вот системой тревожных сигналов? Это демонически осложняет задумку несчастных случаев, а мне что-то резко захотелось их устроить немедля.

Этот безымянный засранец меня сдал!

- И что он только в тебе нашел? - неожиданно горько вздохнул ХМАРовец, тихонечко обходя меня по кругу. - Дан ему такую партию подыскал, а он уперся рогом, что будет растить твоего ребенка, и даже переговоров вести не стал…

Я пожала плечами, поворачиваясь за ним и ни на мгновение не упуская из виду. Понятия не имею, что такого особенного во мне разглядел третий принц Ирейи. Уж он-то должен был видеть, что перед ним - очередная взбалмошная дуреха, терпеть которую способен один только придворный художник!

Стоп.

Если бастард Ариэни здесь, значит, он знает, за кем я пришла. И если этот ублюдок хоть пальцем тронул Фирса…

Магическая сила болезненно ткнулась под ногти. Несколько искорок мелькнули падающими звездами, прежде чем я судорожно сжала кулаки. ХМАРовец проводил их настороженным взглядом и остановился.

- Ну и что же с тобой делать?

Я мерзко ухмыльнулась.

Да, меня, как и его, здесь быть не должно. Но мой труп, в отличие от его, вызовет кучу ненужных вопросов в духе: “А куда же муж смотрел посреди ночи?” - и поставит под сомнение легитимность брака, а заодно с ним - и ряд договоренностей между нашими государствами. А вот его хладное тело если и заинтересует правительство Аррио, то это уже будет проблема

одной только Ирейи. Мало ли в чьей униформе нынче шпионы шляются? Нашивочки-то характерные, с указанием специальности и гражданства…

- Есть идеи? - открыто оскалилась я. Никогда не гордилась своим происхождением, но иногда оно бывает демонически удобным!

Безымянный бастард усмехнулся в ответ.

- Ну, полагаю, бесполезно давить на жалость и рассказывать, что я впервые в жизни видел Дориана пьяным…

- Пьяным? - ошалело переспросила я. - Не спящим?

- Миледи, - укоризненно протянул ХМАРовец. - Обижаете.

А я вдруг отчетливо осознала, что Фирса здесь нет. Уже нет.

Они не могли позволить мне найти его, потому что придворный художник - единственное, что удерживает меня от бесконтрольной магической истерии и убийства трех братьев Ариэни.

Фирс, мой островок спокойствия, моя точка равновесия. Мое солнце. Единственный, кому плевать, кто я и что обязана делать. Почему ему было достаточно просто быть рядом со мной? А Его Высочеству позарез приспичило присвоить, поставить штампик и оприходовать? Ни перед чем не останавливаясь, не обращая внимания на мои собственные желания, оправдывая любые средства… а когда ничего не вышло - напился и пошел за помощью к братцам, наплевав на договоренность держать фиктивность брака в тайне.

Стоп. Кажется, я смотрю на проблему не с той стороны.

- То есть он распылил духа, проснулся, - медленно проговорила я вслух, - позвал тебя и напился?

- Сначала напился, а уж потом позвал, - пожал плечами бастард. - Но речь не о том. Уговор такой: я оставляю в живых твоего художника, а ты…

По всей видимости, он наконец-то перешел к делу, но мне вдруг показалось, что его голос доносится через толстый слой ваты. Будто меня отгородила от этой бешеной реальности мягкая стена, и демонов бастард разглагольствует в свое удовольствие где-то в параллельной вселенной.

Кулаки разжались сами собой, но из-под ногтей не просыпалось ни искры. Я стояла, уставившись перед собой, не чувствуя коленей, и думала, что мир сошел с ума.

Безымянный принц не мог не знать, что Фирса на базе удерживали исключительно усилиями ташийских шаманов. В отличие от братьев… Но он позвал незаконнорожденного, фактически сунув голову в петлю, и вынудил его забрать художника с базы, пользуясь его неведением.

Итак, мой муж, можно сказать, преподнес мне Фирса на блюдечке с голубой каемочкой, благо в распоряжении бастарда ташиев явно не было, а из другой передряги Ройджин выкарабкается сам, как и собирался, - или, в крайнем случае, воспользуется помощью Тамаза.

Адриана, возьми себя в руки… сейчас нужно выглядеть разъяренной, а не ошарашенной и готовой пуститься в пляс!

- Я ясно выразился? - осведомился тем временем безымянный бастард, и я осознала, что весь его, без сомнения, информативный монолог я благополучно прослушала. И что теперь отвечать? Хотя вот, беспроигрышный вариант:

- Ты же понимаешь, что я этого так не оставлю?

- Фирса Ройджина ты не найдешь, - спокойно ответил ХМАРовец. - А любой “несчастный случай” будет означать и его смерть тоже.

Я скупо кивнула. Фирса я, может, и не найду, но он отнюдь не безобидный цветочек, и теперь, вдали от продолжателей дела Вагнера Бланша, преотлично найдется сам.

Поэтому я, демонстративно сжимая кулаки и всячески имитируя подступающую истерию, без проблем позволила запихнуть себя в портал и даже не стала огрызаться на предложение подумать о наследнике общей крови немедля.

Я не помнила, когда началась коллективное женское безумие по Безымянному принцу. Кажется, ему и шестнадцати не было, когда его сдержанно улыбающееся лицо замелькало на обложках журналов для юных леди. А через несколько лет, когда возмужавший Эльданна стал появляться еще и в политических изданиях, всеобщая влюбленность переросла в истерику.

Его обожали за внешность, за неизменный светский лоск, за ум и умение держать лицо в любой ситуации. Каждое его появление в обществе обсуждали неделями, упоенно сплетничая о партнершах по танцам и оппонентах в переговорах. Стоит ли говорить, что моя популярность, и без того не шибко высокая, резко упала, стоило мне оказаться рядом? Ирейская общественность раз и навсегда уверилась в благородстве третьего принца, женившегося во имя интересов родины. Идея, что он сам выбрал сумасшедшую хелльскую Эданну, в народе не прижилась.

А теперь вот эта золотоволосая девичья мечта дрыхла, сидя за столом, уронив сиятельный лик в нетронутый ужин, и воняла алкоголем на весь номер. Батарея пустых бутылок выглядела откровенно угрожающе, хотя в последнем вожделенном сосуде, который принц бдительно придерживал за горлышко, еще что-то плескалось.

Я сморщила нос и обошла Его в драбадан пьяное Высочество по широкой дуге, стараясь не дышать. Наверное, я бессердечная стерва, но…

Да, он хорош собой, он идеальная партия, он влюблен в меня и понятия не имеет, что с этим делать.

Только мне почему-то все вспоминался Фирс.

Фирс, с любопытством рассматривающий меня в первую встречу. Фирс, явившийся в мою лабораторию и сунувший нос в каждую колбу. Фирс, яростно спорящий с наставником, требующий накладывать на меня дополнительное защитное заклинание во время учебных поединков. Фирс, сосредоточенно уткнувшийся в мольберт, на котором белый лист бумаги постепенно превращается в красочный кусочек другого мира. Фирс в библиотеке, хмурящийся и кусающий губы, потому что в книгах нет описания нужного противоядия. Фирс, несущий меня на руках в покои, потому что я снова уснула над зельем, а больше никто не рисковал соваться в мой кабинет. “Тише, спи, все хорошо…”

Та, Что Сильнее, без труда разобралась бы в воцарившемся в моей голове сумбуре и легко приняла верное решение, о котором никогда не пришлось бы жалеть.

А я - не могла.

Глава 33. Все беды от женщин

Волны осторожно подкрадывались к ногам, хищно бросаясь на песок, но каждый раз, будто наткнувшись на невидимую преграду, скатывались обратно, с шумом подныривая под синюю толщу воды. Пропахший солью и водорослями ветер беспокойно метался по пляжу, с громким шорохом ероша листья пальм, и вздымал колкие пыльные смерчики. Небо хмурилось, впервые со дня моего прибытия на Аррио позволив мне выбраться из тени, не опасаясь обгореть. Я не стала упускать момент - и уселась на мокрый песок, вытянув ноги в прибой, с истинно хелльским пофигизмом игнорируя хлопающий на ветру красный флаг.

Надвигался шторм.

Воздух будто тяжелел с каждой минутой, и штатный спасатель, не решающийся нарушить покой венценосной особы, беспокойно вглядывался в горизонт, опасаясь пропустить тот момент, когда меня нужно будет эвакуировать с пляжа. Прибой незаметно подбирался ближе к лежакам, а волны становились все сильнее и легко стирали следы с песка, - лучшего момента для эффектного появления и не придумаешь, но этот способен испохабить и такой.

- Доброе утро, миледи. Тамаз уже ушел? - с хрипотцой осведомился Безымянный принц.

Я сжалась в комок, но тотчас заставила себя выпрямить спину. Сколь бы безумными ни казались его поступки - запланировал-то он их еще на трезвую голову, осознавая все последствия. У меня нет ни единой причины чувствовать себя виноватой, и умом я это понимала. Как бы вот еще остальным составляющим человеческого существа объяснить…

- Еще перед рассветом.

Рядом со мной зашелестел песок, принимая на себя тяжесть мужского тела. Не без труда заставив себя оторвать взгляд от темно-синего предгрозового неба, я покосилась на законного супруга и вынужденно признала: непробиваем, как всегда. Вчерашнюю пьянку не выдавало ничто. Его Высочество, невзирая на раннее время, успел отмыться, гладко выбриться и устроить на голове строго выверенный художественный беспорядок, идеально подчеркивающий волевой подбородок и высокие скулы.

- Все в порядке? - счел нужным уточнить этот лощеный лордик.

- Да, Фирс сейчас в джунглях к юго-западу от города, - губы против воли разъехались в торжествующей улыбке. - На подготовку поддельных документов уйдет еще несколько дней, а потом он вернется на Хеллу и будет ждать нашего прибытия.

- Я рад, - кивнул Безымянный принц, и ноток радости в его голосе определенно не прозвучало. - Ты придумала, под каким предлогом мы будем разводиться?

Вот теперь я повернулась к нему всем корпусом, подмечая незначительные, но уж очень говорящие детали: нервно сплетенные пальцы, беспрестанно крутящие обручальное кольцо, свежий синяк на плече и упрямое нежелание встречаться со мной глазами.

- Ты пьяный еще или уже?

- Что? - растерянно переспросил Его Высочество.

- В нормальном состоянии ты мне никогда не “тыкаешь”, - хмыкнула я.

- О, - второй Эльданна Ирейи прикрыл глаза и запустил руку в волосы. - Я… я приношу свои извинения, моя Эданна. Я забылся. Впредь этого не повторится.

Я с некоторым разочарованием проследила, как Его Высочество выпрямляет спину и с почти видимым усилием возвращает на лицо привычную нейтрально-доброжелательную гримасу. С таким умением держаться - его хоть прямо сейчас можно отправить в бальную залу, и никто и вякнуть не посмеет, что на нем одни мокрые плавки.

А мне, по всей видимости, не помешает поучиться держать язык за зубами, и о следующей фразе я точно пожалею.

- Учитывая, что ты для меня сделал, думаю, ты можешь позволить себе “тыкать” мне в любом состоянии, - натянуто улыбнулась я. - Спасибо. Только, я надеюсь, ты понимаешь…

- Что теперь братья убьют меня во благо Родины, стоит им разобраться, что я натворил? - криво усмехнулся Его Высочество. - Понимаю. - Он помолчал. - Знаешь, пока я не ввязался в эту авантюру с Хеллой, мы с Даном были довольно дружны… ну, по ирейским меркам, по крайней мере. Кто бы мог подумать, что мы дойдем до такого?

- Пытаешься заставить меня пожалеть этого горе-манипулятора? - удивленно спросила я.

- Он все еще мой брат, - упрямо заявил Его Высочество.

- Ага, - ошеломленно подтвердила я. Кажется, все сказки о шизанутом благородстве ирейцев - не такие уж и сказки. - Но если ты рассчитывал его спасти, то несколько опоздал. Фирс уже в курсе, кому обязан обнаружением.

Безымянный принц с нервным смешком покачал головой.

- Фирс их убивать не станет.

- Зато знатно начистит физиономии, - оптимистично согласилась я. - А уж если дело дойдет до чтения нотаций, то твои братцы еще пожалеют, что он их все-таки не убил.

Его Высочество в упор уставился на меня. Я невинно улыбнулась, хотя он уже все понял.

Естественно, наследница престола Хеллы не должна ни разводиться, ни вмешиваться во внутренние дела Ирейи. Зато будет вполне приемлемо, если ее супруга по политическим соображениям пришьют его же братья, которым можно будет вынести смертный приговор за убийство. Сейчас, когда Фирс на свободе и у меня развязаны руки, провернуть такой номер будет проще простого. Осталось только заткнуть собственную совесть, но, в конце концов, что значит моя совесть на фоне безопасности всей Хеллы?

- Не я это начала, - напомнила я.

- Не заставляй меня жалеть о том, что я вынудил их отпустить Фирса, - напряженно попросил принц.

- А у меня есть выбор? - я зло усмехнулась. - Не мне в голову стукнула гениальная идея отравить наследницу правящей династии дружественной страны, и я не собираюсь смягчать последствия для собственных убийц! Зато при таком раскладе, если вам троим хватит мозгов, вы сможете просто договориться и оставить меня в покое.

Любой другой на его месте двинул бы мне по морде, попытался отомстить или хотя бы устроил истерику, - но только не он. Ирейец до мозга костей. Его Высочество молча прикрыл глаза; чуть склонил голову, сдерживаясь, и поднялся на ноги.

- Нам лучше вернуться в номер, моя леди. Шторм будет сильным, - констатировал Безымянный принц и протянул мне руку. Я скептически изучила предъявленную конечность, приподняв левую бровь, и встала сама. Безупречный ирейский засранец наградил меня неожиданно едкой улыбочкой и, резко развернувшись, с идеально прямой спиной пошел к зданию отеля. - Вы ведь осознаете, моя Эданна, что умудрились рассорить трех братьев разом?

- Я умудрилась?! - возмутилась я, застыв на месте от такой наглости. - Может, и свою камеристку я сама заколдовала?!

Он обернулся с невеселой усмешкой, молча покачал головой и снова протянул руку. До жилого корпуса, увы, было недалеко, и из окон уже наверняка можно рассмотреть, кто торчит посреди мощеной дорожки к пляжу, а значит, придется засунуть свою брезгливость куда подальше и все-таки опереться на предложенный локоть.

Несмотря на привычную невозмутимость принца, локоть ощутимо дрожал.

Глава 34. И что со всем этим делать?

…его волосы теперь смешно топорщились коротким ежиком, а у основания шеи, куда подключали исследовательское оборудование, еще не сошел багровый синяк. Во лбу осталась только крохотная темно-красная точка и тоненькая полоса чуть более светлой кожи. Когда я, едва сдержав вскрик, бросилась открывать окно, на пол тотчас же натекла мутная лужа, и насквозь промокший мужчина в нее вписался как нельзя более гармонично.

Буря разошлась не на шутку. Гроза все усиливалась: казалось, будто небо собиралось упасть в бушующее море - и тянуло к нему нескончаемые потоки воды, будто в извечном желании слиться воедино; а порывы ветра подхватывали целые струи и безжалостно отшвыривали их прочь. В торжестве разгулявшейся стихии было что-то до ужаса притягательное, но, как выяснилось, отвлечь меня от созерцания - проще простого.

Его губы были искусаны до крови, - меня это не остановило, и поцелуй вышел с солоновато-металлическим привкусом. Придворный художник бросил чуть удивленный взгляд куда-то мне за спину - и, пожав плечами, привычно сгреб меня в охапку, прежде чем спохватился:

- Ох, Адри, я же мокрый весь…

Я не ответила, прижимаясь щекой к его груди и вслушиваясь в разгоряченный стук его сердца. Мокрый, сухой… Какая разница? Главное, что наконец-то рядом…

Фирс вздохнул и обнял меня еще крепче, поцеловал меня в макушку и ласково пригрозил:

- Простынешь - укушу, - но, видимо, так и не нашел в себе силы немедленно меня отпустить - а я не особо и рвалась.

- Я думала, ты прячешься у ташиев, - проигнорировав его обещание, сказала я и, собравшись с духом, отправилась искать сухие полотенца.

- Прятался, - хмыкнул Фирс, с некоторым сожалением глядя мне вслед, - потому как Тамаз счел допустимым промолчать о твоем замужестве. Если обнаружишь у него свежий фингал - не удивляйся, Гилвайн меня нашел и проинформировал. Кстати… можно я еще и этому врежу, когда очухается?

Я невольно обернулась, чтобы посмотреть на потенциальную жертву: Безымянный принц с идеально прямой спиной сидел в кресле, вцепившись в подлокотники и сверля затуманенным

взглядом ему одному ведомую точку в полу - обычно именно такое выражение лица бывает у людей, с головой ушедших в мысленный разговор по вживленным сенсорам. Оставалось только надеяться, что он пытается помириться с братьями, а не спешно передает дела преемнику по дипломатическим миссиям - по нему самому, как обычно, ничего понять было нельзя.

- Можешь хоть прямо сейчас, - расщедрилась я и вручила придворному художнику подвернувшийся под руку махровый халат. - Вот, держи, он чистый.

Фирс приподнял бровь и перевел взгляд с халата на индифферентно замершего в кресле принца.

- Простынешь - укушу, - сиятельно улыбнувшись, посулила я, и художник, фыркнув, все-таки соизволил переодеться, пока я бесцеремонно пожирала его глазами.

Кажется, до сих пор я не до конца осознавала, как же мне его не хватало. Меня буквально трясло от нестерпимого желания быть рядом, чувствовать его тепло и вдыхать такой родной запах, и я, едва дождавшись, пока Фирс разберется с перекрутившимся, как назло, поясом халата, кинулась к нему, с тихим стоном уткнувшись носом в шею. Шея незамедлительно покрылась мурашками, а меня обхватили неожиданно горячими руками, прижали крепче и проникновенно сообщили:

- Будет демонически неловко, если я сейчас тебя утащу, а этот прочухается…

- М-м… смотря куда ты меня утащишь, - улыбнулась я, и не думая отстраняться.

- Как куда? А где все приличные люди обсуждают серьезные вещи? - хмыкнул он мне в макушку, провокационно покосился на запертую дверь спальни… а потом неожиданно тяжело вздохнул и нахмурился: - Знаешь, паршиво, конечно, но я действительно пришел по делу.

Комментариев на такие “дела” у меня не нашлось, и я просто запрокинула голову, вопросительно приподняв брови и стараясь сдержать усмешку. Впрочем, с идиотским выражением лица я справилась быстро, едва услышав следующую новость:

- Безымянный бастард найден мертвым. Видимых повреждений нет, вскрытие ничего не обнаружило.

- Как? - ахнула я, еще крепче вцепившись в художника.

- Понятия не имею, - хмуро буркнул он. - Это не я. Хотя все улики, должен признать, как на подбор - даже мои отпечатки пальцев на подоконнике подделать умудрились! Теперь, правда, следователи еще поломают голову, Гилвайн мне помог - мои следы из комнаты ведут аж в трех направлениях. Но оправдать меня это все равно не поможет.

- Подожди, - я прикрыла глаза. - Убили его, похоже, просто - с той стороны. Манипуляции с тоненькой ниточкой действительно не оставляют никаких следов на теле. Но вот кому была выгодна смерть обычного бастарда?

Папа раскрыл заговор? Но он не стал бы вот так убивать виновных - скорее бы уж извернулся, чтобы вытянуть из Ирейи все соки, а потом устроил ужасающе трагический несчастный случай. Он уж точно не прибегнул бы к некромантии. Тамаз и пальцем о палец не ударил бы, не получив заверенный мною экземпляр контракта, а остальные маги из моей Гильдии понятия не имеют, что Хозяйка как-то связана с династией Ариэни. У второго Эльданны Ирейи попросту рука не поднялась бы на брата - ну, и если уж быть до конца объективной, то у принца кишка тонка справиться с дипломированным магом. Вот насчет благородства первого Эльданны я уже не так уверена, но ему-то как раз смерть такого идеального исполнителя совершенно не выгодна…

- На Гилвайна были покушения? - вдруг поинтересовался хрипловатый голос из-за моей спины, и я резко обернулась.

Его Высочество держался, как всегда, безупречно. На лице - привычная маска нейтрально-каменной вежливости, плечи уверенно развернуты, идеально гладкий подбородок чуть приподнят, выдавая годы дворцовой муштры, - только пальцы, вцепившиеся в подлокотники кресла, побелели от напряжения. Слышал он, кажется, даже больше, чем следовало, но извиняться явно не собирался, и оставалось только надеяться, что увидеть лишнего Его Высочество не успел, потому как обстановка и без того мгновенно накалилась до предела.

- Были, - хмуро кивнул Фирс. - Но, по счастью, они не удались.

- Кто-то устраняет всех причастных к отравлению Адрианы, - задумчиво констатировал Безымянный принц.

- Подождите, - нахмурилась я. - Но ведь это вы отравили Дуайта Дароггена!

- Я?! - возмутился второй Эльданна, вытаращившись на меня.

- Он говорил со мной за Гранью, - растерялась я. - И сказал, что очень хотел бы знать, зачем вам понадобилось убивать и его тоже…

Безымянный принц прикрыл глаза и запрокинул голову, упершись затылком в спинку кресла и с видимым усилием успокаиваясь.

- Значит, мне очень хотелось бы знать, кому выгодно было меня подставить…

Я прикусила губу.

Тогда, узнав о способности будущего супруга пробираться за

Грань, я решила, что во всем виноват он. Но за его спиной стоял старший брат с маниакальной идеей.

- А кто навел второго принца на мысль о моей ликвидации? - задумчиво поинтересовалась я. - Нет, стоп, не тот вопрос… кому было выгодно стравить и ослабить Ирейю, Хеллу и Аррио одновременно?..

Мы удивленно уставились друг на дружку, не в силах поверить в столь очевидный ответ, и озвучил его Фирс:

- Павелла.

Я заторможенно кивнула.

Павелла - основной поставщик технических новинок во всем Альянсе. И так уж складывается, что ее главный конкурент, как ни парадоксально, - здоровенная толпа хелльских магов. Сколько бы народ ни настраивали против “серых чихающих мужиков”, магия дает куда меньше осечек, чем самый отлаженный механизм. Опять же, адекватной замены магической телепортации так никто и не придумал, - а это здорово снижает продажи космических кораблей…

Послы Аррио имели дурость испортить отношения с Павеллой в первый же визит, потому как двинутая на образовании и технологиях планета сугубо религиозное мировоззрение аррианцев восприняла скептически и жестко ограничила возможность строительства храмов на своей территории. В результате - завышенные цены на аррианский лес и откровенно пропавший рынок сбыта пресловутых звездолетов: оскорбленные в лучших чувствах верующие предпочли скорее начать строить свои собственные, чем покупать у “этих демоновых атеистов”.

А Ирейя, похоже, просто попала под раздачу как наименее защищенное звено.

Но, что куда хуже…

- Нынешний генеральный секретарь Альянса… - растерянно протянула я.

- Павеллиец, - хмуро кивнул принц. - И что со всем этим делать?

Глава 35. Далеко идущие планы

С сероватой казенной распечатки, слегка пожеванной древним, как сама бюрократия, принтером, на меня лениво взирала на редкость неприятная рожа. Меня всегда поражало, как так выходит, что на выборных должностях иногда вдруг оказываются люди с настолько отожранными криминальными физиономиями - лично я бы ему и мусор выносить не доверила!

Судить книжку по обложке не принято, но когда на глаза попадается такая вот заплывшая жиром персона с мутным бегающим взглядом, как кого-то может угораздить проголосовать “за”, какими бы сладкими ни были ее речи и желанными - обещания? Кто бы доверил судьбу Альянса этому откормленному борову, не будь у него связей и ладно подвешенного языка?

На последних выборах и папа, и король Ирейи, и правитель Аррио, не сговариваясь и не скрываясь, голосовали за смещение генсека. И сполна за это получили.

Каким местом думали павеллийские избиратели, назначившие и без того излишне высокопоставленную мразь президентом одного из крупнейших государств на своей планете, и представлять не хотелось. Предприимчивый толстяк быстро подмял под себя аж два торговых союза своей же родины и тут же выдвинулся в Совет Альянса, который тоже не помедлил прибрать к рукам. Такая деловая хватка не могла не вызывать уважение - в отличие, скажем, от недавно принятого запрета на обучение магов непосредственно на Павелле.

- Если задуматься, - хмыкнула я, едва закончив подсчет подбородков на фотографии, - то господин Шеллгрен поступил довольно милосердно.

- Простите? - на диво ровным тоном переспросил Безымянный принц. - Вы думаете, что он мог сделать что-то еще хуже?

- Ага, - кивнула я, шлепнув личное дело господина Дамиана Шеллгрена на стол. - Он мог попытаться жениться на мне сам.

Его Высочество покосился на физиономию с распечатки и невольно фыркнул, но все же возразил:

- Не мог. Ему нужно, чтобы Ирейя была замешана в попытках Вас отравить, а Дан никогда бы не решился на подобное, не будь он уверен, что выиграет именно наша династия.

- Ваше Высочество, - насмешливо протянула я, - неужели вы думаете, что мой родной отец выдал бы меня вот за это, фактически уже имея на руках брачный контракт с одним из Ариэни? Зато вот потом, после того, как я осталась бы вдовой с ребенком в проекте, после повторного предложения, да еще с понижением таможенных в довесок, для убедительности…

- А я бы не стал исключать вариант женитьбы после трагической гибели наследников Ариэни, - мрачно буркнул Фирс, ссутулившись в кресле. - Ты только представь, он же сможет разрушить систему обучения магов на корню! Ликвидировать Гильдию Магов и ХМАР - и единственная школа колдовства останется на Иринее, и та со специализацией на целительстве!

Я поморщилась. Прав ведь, паршивец нудный! Как всегда…

- Интересно, каковы шансы пробраться к нему в кабинет и устроить небольшую истерику? - мечтательно протянула я, уронив пару искорок из-под ногтей.

Оба мужчины нервно уставились на меня, как будто я уже выстраивала портал на Павеллу, не вставая из-за стола.

- И думать забудь, - решительно потребовал Фирс. - Связываться с ним лично - слишком опасно.

- Кроме того, просто убить его недостаточно, - с явным сожалением поддержал его Безымянный принц. - Слишком уж привлекательный куш - разгромить изнутри единственного поставщика магов-универсалов на весь Альянс. Если прикончить господина Шеллгрена, на его место встанет другой торгаш, и все начнется по новой. Нет, нужно найти доказательства его причастности к покушению и дискредитировать саму идею.

- Ну да. Только вот как? Сдается мне, единственного свидетеля отравили, а я благополучно его добила, узнав, что со мной сделали, - констатировала я и замолчала.

Выход был. Настолько очевидный, что зубы сводило от близости решения.

Ясно, что до истории с ниточками Дуайт Дарогген додумался не без посторонней помощи: в его библиотеке не было ни одной книги по некромантии, выходящей за рамки высшего магического образования, - вся его коллекция содержала безумно интересные, но общеизвестные факты и заклинания. Идея же манипулирования тоненькими нитями - бесшумная бомба, достойная как минимум пары-тройки докторских диссертаций.

И гениальный маг, открывший такую возможность, - это либо сам господин Шеллгрен, либо кто-то из его ближайшего окружения. Если верно второе предположение, то некромант наверняка трагически погиб, едва поделившись знаниями с Дуайтом, и на эту смерть вполне можно натравить ищеек. А если первое, - то господина Дамиана Шеллгрена может сдать с поличным любая фея, оказавшаяся поблизости в момент плетения им случайного заклинания. А раскрытие всей остальной аферы - дело техники.

Только вот в ходе расследования наверняка всплывет участие обоих Эльданн Ирейи и покойного бастарда Ариэни. И если деверей мне не жаль ни секунды…

Его Высочество, вдумчиво изучавший фотографию генсека Альянса, поднял на меня темно-зеленые глаза, будто почувствовав взгляд, и откинулся на спинку кресла.

- Давайте начистоту, - предложил он, в защитном жесте скрестив руки на груди. - Вы ведь сейчас подумали о вовлечении фей в расследование, не так ли?

Я покаянно кивнула.

- От имени династии Ариэни, - сквозь зубы процедил Безымянный принц, - я предлагаю Вам сохранить в силе все достигнутые договоренности вне зависимости от кровного родства между правящими родами и оставить любые попытки повлиять на Ваш выбор… следующего супруга.

Лицо - маска безупречнейшего из смертных, знатока человеческих душ и лучшего дипломата Ирейи. Все осознание своего положения, своего достоинства, своего происхождения крупно значилось на его высоком чистом лбу изящнейшей ирейской вязью.

Только взгляд будто из-за Грани - больной и безнадежный, словно он снова стоит у Древа Жизни и прижимает мою ладонь к груди, где бешено и отчаянно колотится сердце.

Я затаила дыхание.

- В обмен я хочу попросить Вас об услуге.

- Какой именно?

- Скрыть участие Ариэни не удастся, я понимаю, - констатировал Его Высочество. - Но я буду благодарен, если история будет преподнесена как попытка извлечь выгоду из покушения на Вас, совершенного бастардом династии по заказу господина Шеллгрена. Мы с Даном будем выглядеть теми еще ублюдками, но обвинить нас ни в чем не смогут, а наш с Вами развод покажется вполне естественным в сложившейся ситуации, - медленно выговорил принц и заметно напрягся в ожидании возражений.

Мы с Фирсом переглянулись. Придворный художник, вопреки всякой логике, выглядел ничуть не менее напряженным, чем Безымянный паршивец.

- Лично я вижу всего одну загвоздку, - нарочито спокойным голосом сообщил Фирс. - Тамаз в качестве свидетеля не подойдет, равно как и любая другая изгнанная фея. Придется обратиться к кому-то в Сейвенхолле.

А я мечтательно улыбнулась: как раз-таки в этом вопросе я и предвкушала основное веселье.

Интересно, успел ли соскучиться по мне фейский узурпатор?

Глава 36. Третий способ

Наставник часто повторяет, что магия - это третий способ сделать вид, что ты обошел законы физики. К первым двум он относит акробатические танцы с шестом и авиашоу, но при этом умудряется оставаться предельно серьезным, благо считает себя искушенным ценителем всех трех, и постоянно говорит, что

Хелла - прародительница всех возможных лазеек. Где-то на этом моменте я неизменно спрашиваю: “На кой ляд призраку пялиться на стриптиз? Вы же все равно мертвый!” - и получаю огненным шаром в лоб. Но с одним не поспоришь: все заклятия совершаются на основе какого-либо физического закона.

Только вот из любого правила есть исключения.

Как ни странно, заклинание мысленной связи изобрели не на Хелле: это открытие принадлежит павеллийцу, который пытался найти оптимальный способ связи для открытого космоса. Радиоволны, при всех их явных преимуществах, движутся слишком медленно, и первый же сверхсветовой звездолет поставил на них жирный крест, оставив их лишь для околоорбитального обмена информацией. После набора скорости корабли фактически оставались без связи. Павеллу с ее огромным флотом такое положение дел, естественно, категорически не устраивало, но столь громкое открытие увидело свет еще нескоро - пока хелльские маги не добрались до умершего от истощения изобретателя и не восстановили рисунок сплетенного им заклятья.

Тогда-то и выяснился главный парадокс: мысленную связь установить тем сложнее, чем меньше ответчик хочет с вами разговаривать. Никакому объяснению это не поддавалось, и усовершенствовать заклинание не удалось, поэтому впоследствии на его основе разработали специальное устройство, вживляемое напрямую в мозг, и механически ограничили количество потребляемой им силы. Техника, как обычно, сильно проигрывала магии в плане функциональности - по сенсорам невозможно связаться с незнакомцем или человеком, категорически не желающим иметь дело с вызывающим, - но она гарантировала практически полную безопасность, и в этом вопросе предпочтение отдали ей.

Моя проблема усугублялась тем, что перенасыщенное магическое поле Сейвенхолла исказит сигнал, да и узурпатор вряд ли будет рад меня слышать. Сенсоры как способ связи отпадали.

Когда я озвучила свою идею поговорить с феей при помощи изначальной версии заклинания, Фирс и Безымянный принц проявили столь разительное единодушие, что мне на мгновение показалось, что они сговорились.

- Есть другие предложения? - хладнокровно поинтересовалась я, когда они, наконец, прекратили всячески меня чихвостить, ни разу не повторившись и перебивая друг друга. - Радиопослание, во-первых, слишком легко перехватить, а во-вторых, идти оно будет пару-тройку лет. Вариант отправить туда корабль тоже

никуда не годится, людей туда элементарно не пустят…

- Ты обещала вернуть Владычице ее книгу, - тут же нашел несоответствие Фирс. - Значит, корабль с книгой спокойно пролетит на Сейвенхолл.

Я поморщилась.

- Пролетит он максимум до астероида Лорианы, а уж к Светлой Леди не всякая фея попасть может, не говоря уже о том, какую информацию придется доверить капитану наемного корабля. Да такой куш даже Роллина тут же продаст дюжине информаторов за кругленькую сумму!

- У Ирейи есть посольство на недавно терраформированной планете в том секторе, - встрял Его Высочество. - Можно приказать переслать радиосигнал оттуда. Хотя… тогда его продадут оттуда, - помрачнел он. - Но, моя леди, Вы хоть представляете, во что может вылиться…

Я помассировала виски, легкомысленно пропуская очередное нравоучение мимо ушей. События последнего дня смешивались в голове в один звенящий сумбур: сказывалась очередная бессонная ночь и идиотская чехарда с заказами еды в номер: нужно было как-то протащить сюда порцию еще и для Фирса - и при этом не создать впечатление, что я вдруг начала жрать за двоих - видят Темные, сейчас не лучшее время для новой порции слухов о моей беременности!

Пожалуй, мне действительно следовало выспаться перед попыткой уговорить Светлую “Леди” внезапно объявиться в Совете Альянса, потому как сейчас я с трудом представляла, как это проделать, не скатываясь до банального шантажа. Но о похищении Фирса с базы Джаргин уже стало известно, и господин Шеллгрен наверняка успел сложить два и два. Лично мне не хотелось гадать, каким будет его следующий ход, когда можно раз и навсегда заткнуть ему пасть, но как объяснить это двум натурально двинутым на моей безопасности мужчинам?

Та, Что Сильнее, сейчас бы попросту попыталась связаться с Владычицей, не обращая внимание ни на чьи увещевания, - и будь что будет.

Пожалуй, временами я рада, что так и не стала ею.

- Давайте так, - прервала я Его Высочество. - Фирс контролирует уровень моей силы и, если вдруг главный канал не справится и подпитка заклинания пойдет из жизненного резерва, разрывает плетение. А вы включаете свой генератор и запускаете стандартную схему восстановления третьего лица, только поесть поплотнее сначала не забудьте. Идет?

Фирс и Безымянный принц обменялись недружелюбными взглядами. Кажется, если бы я с самого начала не торчала в

комнате, не рискуя оставлять их наедине, они уже давно пересчитали друг другу ребра и зубы, невзирая на вполне очевидную необходимость сотрудничества.

“Личное - не значит первоочередно важное”, - часто говорил папа. Но все равно забрасывал все дела, стоило маме вернуться в столицу.

- Идет, - медленно кивнул Эльданна Ирейи и тут же сгреб с подноса последнее пирожное. Я выжидательно уставилась на придворного художника, но тот, как и следовало ожидать, отрицательно покачал головой.

- Заклинание могу сплести я, а ты подстрахуешь, - предложил он.

Вот это, как назло, была вполне здравая идея. Но опять рисковать его жизнью - после всего, что стряслось за последние недели? Не-ет, ни за что!

Колебалась я недолго. Потом мой художник из меня всю душу вытрясет в надежде на подробности, но иного способа отговорить его я не видела.

- Есть… причина, по которой Владычица если и будет говорить, то только со мной, - осторожно сказала я и сразу подняла ладонь, пресекая грядущие расспросы. - Нет, ничего пояснять я не стану, это не моя тайна. Просто поверь.

Фирс нахмурился, но кивнул. Судя по недоброму выражению его лица, меня ждет до-олгий допрос… но потом.

Я тяжело вздохнула, смиряясь с неизбежным, и начала плетение-запрос. Еще не полноценный разговор, а что-то вроде вежливого стука в дверь. Это придумали уже после смерти гениального павеллийца, который, на свою голову, хотел связаться с бывшей женой, улетевшей вместе с детьми на Аррио. Запрос отнимал примерно втрое меньше силы, чем полная версия заклятья, и спас немало жизней, прежде чем скорбящие соотечественники изобретателя поставили производство сенсоров на поток.

…кажется, всего через мгновение каким-то образом очутилась на коленях у Безымянного принца, судорожно сжимающего мою руку, передавая искусственно воспроизведенную силу через неописуемо корявое заклинание. Хоть в чем-то этот благородный засранец не безупречен, бальзам на душу!..

- Я в порядке, - несколько опрометчиво сообщила я. Голос звучал не самым лучшим образом, и Фирс тотчас метнулся за стаканом с водой, естественно, ни на секунду мне не поверив, и не успокоился, пока не влил в меня все до последней капли.

- А теперь мы рассмотрим вариант с наймом корабля? - сухо поинтересовался явно переволновавшийся художник, опустившись на колени рядом со мной и собственнически сцапав вторую руку.

Я прикусила губу от расстройства. Нет смысла строить план без эффекта неожиданности, дай этому жирному павеллийскому угрю время - и он найдет, как обойти свидетельства фей, да еще Владычицу подставит чисто из вредности, навсегда лишив столь опасных для него существ шанса влиться в Альянс. Нужно прижучить паршивца на ближайшем заседании, пока господин Шеллгрен еще не понял, какие силы я намереваюсь привлечь… но как?

- Нет, - решительно покачала головой я. - Нужно подумать, как…

- Прости, милая, я не ожидала услышать тебя так скоро, - угрожающе мурлыкнул чужой голос у меня в голове, вынудив прерваться на полуслове. - Тебе понравилась моя книга?

Обе мои руки словно в тисках сжало: принц и художник совершенно одинаково распереживались, стоило мне замолчать с отсутствующим видом.

- Не то слово, - растерянно отозвалась я, успокаивающе пошевелив пальцами. - А уж как она понравилась моему наставнику! Старый мертвяк даже отдавать ее не хочет.

- Вот как? Тогда, надеюсь, ты хочешь уплатить еще пару-тройку штрафов, а не… - вот теперь угрожающие нотки зазвучали столь отчетливо, что я невольно поежилась. Узурпатор так далеко, что даже представить себе такое расстояние не получается, но если вдруг под ним пошатнется трон, - я тоже не удержусь на своем, чем бы это ни грозило Хелле в целом и Зельтийеру в частности, потому как его мелочи вроде посторонних невинных жертв не волнуют вовсе…

- Вот уж нет, моя Гильдия и так задолжала Королевскому банку кругленькую сумму! - шутливо возмутилась я. - Но мне снова нужна твоя помощь, - созналась я и виновато замолчала, не зная, с чего бы начать объяснения.

А по мысленной связи пришел вполне отчетливый смешок - на этот раз почему-то мужской.

- Что, теперь ты тоже считаешь, что кресло генерального секретаря Альянса узковато для грандиозной задницы Дамиана Шеллгрена?

Я невольно фыркнула вслух.

- Пожалуй, даже спрашивать не буду, как ты пришел к подобным выводам, - “потому что реально не представляю, какие выверты логики могли помочь в сем нелегком деле и почему ты

не связался со мной раньше, поганец иллюзорный!” - Но, полагаю, Сейвенхоллу не помешает покровительство Альянса?

- Ну, или Альянсу не помешает покровительство Сейвенхолла, - снисходительно заметил подменыш. - Пусть Хелла без лишнего шума позаботится, скажем, о дюжине приглашений - не может же Светлая Леди покинуть Сейвенхолл одна, без фрейлин? И книгу верни, засранка!

- А с тебя бутылка, - ¬легкомысленно потребовала я и осторожно расплела ответное заклинание. Во лбу характерно саднило - несмотря на беззаботный тон, Владычица была не слишком мне рада, а значит…

- Кажется, я только что крупно подставила весь Альянс разом, - растерянно сказала я вслух, прикрыв глаза. - Ну-ка, что Светлейшему Сейвенхоллу могло потребоваться от нашей шараги, помимо сниженных пошлин?

И не окажется ли в итоге, что неожиданным возвышением господин Шеллгрен обязан какой-нибудь высокопоставленной феечке?..

Глава 37. Самая древняя из известных

Вирания - колыбель человечества. По странной шутке природы разнообразие видов обошло ее стороной: ось планеты почти не отклонялась от вертикали, да и рельеф радовал глаз практически идеальной гладкостью, не требуя от местных форм жизни причудливых приспособленческих механизмов. Ядро Вирании остыло тысячелетия назад, и первые маги создали для своей родины Сердце - огромный шар силы, вживленный под кору. Тогда же, видимо, подсуетились и насчет состава атмосферы и защитных слоев: климат Вирании не менялся в зависимости от географического положения и времени года, стабильно выдерживая идеальные условия для земледелия по всей планете.

Советы Альянса традиционно проводятся здесь, на условно нейтральной территории. Формально Вирания тоже входит в союз, но фактически ей от нас ничего не нужно: планета вполне успешно обеспечивает себя сама. Членство в Альянсе для виранийцев означает лишь еще один рынок сбыта да гарантию, что взбалмошные соседи не попытаются оттяпать лакомый кусочек себе.

Местных жителей за глаза величают обкуренными пофигистами, и немудрено: сытая и спокойная жизнь не располагает к спешке, стрессам и агрессии. Виранийцы не остаются в долгу, именуя жителей Альянса стаей шакалов, вечно

вспугнутых огнем, и очень редко покидают родную планету. Им неплохо и тут.

Здесь бескрайние зеленые поля перемежаются светлыми лиственными лесами и прозрачными речками, а города похожи на скопище охотничьих избушек, разбросанных по чаще. Виранийцы верят не в богов и демонов, а в умиротворение и душевный покой, и во всем Альянсе не сыскать людей более уравновешенных и тактичных.

Впервые попав на Виранию, я была восхищена и очарована.

А потом выяснила, что всеобщая придурь, накатывающая на высокопоставленных лиц в преддверии приема по поводу очередного сбора Совета, не обошла виранийцев стороной, и их ничуть не меньше хелльцев волнуют сплетни и тряпки. Если уж на то пошло, то бал по поводу Совета каждый раз приобретает такой размах, что сами переговоры порой приходится переносить - событий подобного масштаба на Вирании мало, и приесться они, увы, не успели.

Наверное, для привычных к размеренной жизни аборигенов это и впрямь праздник, но…

Для проведения приема из года в год использовался один и тот же зал, и я успела изучить его в мельчайших подробностях: из высоких окон открывался роскошный вид на дворцовый парк и крохотное озерцо с серебристо-белыми лебедями, стараниями гостей на диво упитанными; впервые рассмотрев несчастных птиц, я заподозрила, что многочисленные посетители откармливали их в надежде заполучить себе на ужин. Не тут-то было: у виранийцев обнаружилось неописуемо трепетное отношение ко всему, способному летать (пусть и в прошлом). И лебеди уже который год злорадно скользили по водной глади и неуклюже выходили к гостям, тяжело переваливаясь с лапы на лапу, за очередным угощением, и совершенно ничего не боялись.

Приглашенные из местных, при всем моем уважении, чем-то неуловимо напоминали этих самых лебедей. Такие же довольные жизнью, беззаботные, привыкшие видеть свое будущее в стабильности и абсолютно беспочвенно уверенные в собственной неуязвимости.

Когда я вошла в знакомый зал под руку с самым безупречным из благороднейших ублюдков, все взгляды устремились… на него, кто бы сомневался. Ирейский паршивец создал себе репутацию трогательного романтического героя, женившись на отравленной принцессе, и сыграл немалую роль в популяризации своей родины - за счет моей.

Было демонически тяжело не злорадствовать по этому поводу, учитывая, какие грандиозные планы я построила на

сегодняшний вечер.

Главная жертва “планов”, ничего не подозревая, мило беседовала с послом Вирании, лордом Линно ри Илия. Господин Дамиан Шеллгрен выбрал для приема строгий темно-синий костюм-тройку, которому полагалось бы подчеркнуть все еще яркий медно-рыжий цвет волос, - но на деле акцентирующий внимание на намечающейся лысине. Поджарый лорд Линно на его фоне выглядел вполне импозантно, и я бы прониклась к нему симпатией, не будь он лучшим другом старого павеллийского угря.

Наверное, все мои кровожадные мысли по поводу виновника очередных моих неприятностей слишком ясно обозначились у меня на физиономии, потому что Его Высочество успокаивающе похлопал меня по руке и уверенно взял курс на хозяина вечера. Ри Илия, разглядев новых гостей, незамедлительно поприветствовал нас приличествующим случаю поклоном.

- Ваше Высочество, - тактично выкрутился он, дождавшись моего благосклонного кивка, позволяющего выпрямиться. - Моя Эданна. Блистательны, как всегда.

Блистательна, ха! По поводу трагической гибели давнего друга моего “дорогого мужа” мы оба надели подобающий траур. Ни к чему общественности раньше времени знать, как далеко продвинулось расследование покушения на хелльскую принцессу.

Пришлось улыбаться и благодарить за комплимент, пусть вежливость и далась мне с невероятным трудом. Расслабилась я на Аррио, ох, расслабилась…

Как хорошего друга господина Шеллгрена, лорда Линно тоже ждал невероятный сюрприз - только вот он чуть-чуть задерживался.

Но разве очаровательной леди не простительно?..

- Великолепный прием, - дежурно сообщил Эльданна Ирейи. - До сих пор у меня не было возможности посетить Виранию, и я только что понял, как же много я упустил.

- Благодарю вас, - чуть склонил голову ри Илия. - Сегодняшний прием особенный. В списках приглашенных есть несколько гостей, чьи имена Хелла попросила не разглашать. Необычайная интрига, леди Эйлэнна! Неужели окраинные планеты под влиянием вашего отца решились вступить в Альянс?

Я сладко улыбнулась. Альянс давно нуждался в свежей крови, что верно, то верно. Проблема в том, что он воспринимал свежую кровь не как новые веяния, связи и возможности, а как повод эту самую кровь выпить, и потому окраинные государства предпочитали держаться от нас подальше. Неудивительно, что посол почуял неладное, но с приема ри Илия никуда не денется -

а больше от него ничего и не требуется.

- Я думаю, эти гости предпочитают представляться сами, - шепотом сообщила я, подавшись вперед.

- Так нечестно, миледи, - притворно засмеялся лорд Линно, - а что, если я их не сумею разглядеть среди остальных приглашенных? - и резко заткнулся, потому что я, не выдержав, расхохоталась сама, а на лице моего “супруга” застыла на диво нервная для ирейца улыбка.

Что объяснять свое странное поведение не придется, я поняла, едва успокоившись, по остановившемуся взгляду хозяина приема, и тотчас обернулась к входу.

Светлая Леди не стала изменять любимым льдисто-белым цветам, и среди цветущего виранийского лета ее свита казалась прибывшим из другого мира кусочком снежной зимы. Сегодня я не выпила противоиллюзийный настой, и волшебный флер Владычицы Сказочного Народца предстал передо мной во всей красе.

Густые волосы холодного золотого оттенка, белейшая кожа, отблески светлых шелков, идеальная осанка. В зал, вдруг показавшийся слишком маленьким и тесным, вошла сама воплощенная магия, отстраненная и сверкающая в своем ледяном совершенстве. Воздух гудел от сконцентрировавшейся в ней силы, и частая пульсация в кончиках ее пальцев была видна невооруженным глазом.

Свита на ее фоне почти терялась, но мой взгляд немедля прикипел к ней.

Потому что там был всего один мужчина, и уж его-то я узнаю под любой, даже самой искусной иллюзией.

Владычица на мгновение замерла в дверях, тонкая и напряженная, будто натянутая струна, и решительно направилась к нам, не дожидаясь, пока герольд справится с шоком и сумеет вымолвить хоть слово.

- Вот так сюрприз, - разом севшим голосом проговорил лорд Линно. - Феи…

- Визит леди Адрианы в Сейвенхолл был неожиданностью, - низким грудным голосом признала Владычица, царственно не обращая внимания на не соблюденные правила приличия, - но неожиданностью приятной. Как бы еще я получила приглашение, не правда ли? - и взгляд - будто из древних глубин вечной мерзлоты.

- О, достаточно было бы… - начал было лорд Линно, но ледяная фея на него уже и не смотрела, сразу поняв, что магической силой там и не пахнет.

- Господин Шеллгрен, - окликнула Светлая Леди и тотчас же сверкающим вихрем покинула наше общество, не потрудившись извиниться.

Лорд Линно ри Илия смотрел ей вслед, беззвучно открывая и закрывая рот, еще не до конца осознав, чем грозит появление феи генеральному секретарю Альянса и ему лично.

- Владычица заинтересовалась сотрудничеством в вопросах подготовки магов, - я сочла необходимым озвучить официальную версию.

Напрасно.

Лорд Линно медленно перевел взгляд на меня. Его холеное лицо исказила непередаваемая гневная гримаса, и он совершил самый идиотский поступок, который только можно представить.

Он заорал:

- Стража!!!

Глава 38. Национальные особенности

…местные в стражу, что характерно, не шли ни за какие коврижки. Миролюбивое, сытое и вполне довольное жизнью население упорно считало любые профессии, связанные с ношением оружия, непрестижными, грязными и недостойными, поскольку якшаться, очевидно, придется с воинственными варварами. Правительство разворачивало пропаганду, убеждало и обещало заоблачные гонорары, но, поскольку никто из больших шишек не спешил подкреплять дело личным примером, успехом их начинания не увенчались. В итоге Совету Вирании пришлось махнуть рукой и исключить стражников и солдат из списка профессий, запрещенных для приезжих.

Словом, в ответ на вопль лорда Линно в зал влетели отнюдь не виранийцы, и я буквально загривком почувствовала, как напрягся Фирс.

Справедливости ради, отряд был хорош во всем, от аккуратно промаркированных бластеров до идеально вычищенных армейских сапог, да и ребята как на подбор - рослые, широкоплечие, жилистые, с квадратными челюстями и стопроцентной готовностью выполнить даже самый идиотский приказ, крупным шрифтом написанной на высоких лбах. Всех трех.

Что опять же характерно, явные аррианцы, во всем блеске своего борзого менталитета.

- Лорд Илия, - первым оправился от шока Безымянный принц, - потрудитесь объясниться! - прохладным тоном потребовал Его Высочество, вскинув подбородок и расправив плечи.

Подтекст был яснее ясного: “Ты на кого тявкать собрался, недопесок?!” - а уж производить впечатление высокомерного ублюдка Эльданна Ирейи умел, как никто другой. Слова еще звенели в воздухе, когда стало понятно, что с тактикой он ошибся.

В виранийском языке нет слова “стрессоустойчивость”. Да и откуда бы ему взяться?

Лорд Линно весь пошел красными пятнами, затрясся и ткнул дрожащим пальцем… почему-то в мою сторону.

- Взять ее!

- Меня?! - искренне возмутилась я, хотя понимала, что вообще-то все логично: хватать Владычицу никто не стал бы ни один аррианец, хоть стражник, хоть воин - слишком уж очевидно, кто кого в итоге схватит! Попытаешься задержать ирейского принца - так их дипломатическая служба потом всю Виранию сожрет без кетчупа. А я - вот она, в сковывающем движения траурном платье, маленькая хеллька, с которой один раз уже справились…

Не думаю, что лорд Линно был в состоянии все это просчитывать, но выбор он сделал мгновенно и безошибочно.

Слабая? Ату ее!

Аррианцы - вообще характернее некуда - немедленно подчинились.

Один даже успел сцапать меня за свободную руку, пережимая предплечный магический канал, - и тут же отлетел в сторону, не утащив меня следом за собой только благодаря Эльданне Ирейи, намертво вцепившемуся в мой локоть. А передо мной замаячила напряженная спина скрытого под фейской иллюзией Фирса, готового раскатать дражайших соотечественников в пару-тройку блинов неправильной формы. Безымянный принц выступил вперед ровно через мгновение, уверенно встав плечом к плечу со своим заклятым соперником.

Я стояла, не видя за ними ни стражников, ли лорда Линно, и впервые в жизни не радовалась, что меня есть кому защитить.

- Что тут происходит?! - возмущенно поинтересовался господин Шеллгрен, решительно шагая к нам и демонстративно не обращая внимания на оставшуюся за спиной Светлую Леди.

- Эта фифа… - начал было оправдываться посол Вирании - но закончить не успел.

Я видела все как в замедленной съемке.

Вот Фирс поворачивается к павеллийцу, по-звериному выгибает спину, и сквозь его иллюзию пробиваются бритвенно острые шипы.

Эльданна Ирейи, осознав, что сейчас начнется

незапланированное кровопролитие вместо переговоров и вытрясания правды из главы заговора, шагает вперед, вытягивая руки в стороны в останавливающем жесте.

Дамиан Шеллгрен понимает, что дело запахло жареным, и делает то, что сделал бы на его месте любой маг, - рефлекторно сплетает защитное заклинание и заворачивается в него, как в плащ. В Серой магии он, как и я, не слишком хорош, и искорки излишне привлеченной силы рассыпаются вокруг него серебристым снежком, видимым только для одаренных, но и такого простенького заклятья оказывается достаточно.

Светлая Леди узнает плетения, остатки которых до сих пор свисают с меня оборванной нитью.

- Попался! - торжествующе шипит Владычица, закатывая рукава.

Шеллгрен оборачивается. Его глаза расширяются, и он кричит:

- Огонь!

А аррианцы - ну кто бы сомневался в армейской дисциплине? - слушаются.

Только вот - то ли у них туго с нормальными прицелами, то ли с мозгами, - но дула синхронно направляются на придворного художника. Фирс краем глаза ловит их движение и поворачивает голову, отвлекаясь от Шеллгрена, но всем уже понятно - увернуться он не успеет.

Безымянный принц оборачивается ко мне. Видимо, что-то недоброе значится у меня на лице, потому что Его Высочество едва заметно качает головой и внезапным рывком подается вперед и в сторону, закрывая собой Ройджина.

До трясущегося в истерике лорда Линно наконец доходит, чем грозит нападение на Эльданну Ирейи, и он с каким-то девчачьим визгом бросается на одного из стражников, уводя его бластер в сторону, но положения это не исправляет.

Двое других уже нажали на курок.

Безымянного принца сносит в сторону, и он сметает Фирса, подминая под себя. Они падают, и я вижу, как под двумя неподвижными телами медленно расползается темно-бордовая лужа.

От прожженного выстрелом ирейского мундира поднимается сероватый дымок. Пахнет озоном.

Я смотрю на запрокинутую голову своего придворного художника и не могу понять, цел он или нет.

Безумная боль в кончиках пальцев отвлекает ото всего.

Кто-то кричит. Страшно. Не понятно, женский голос или мужской.

- Только не здесь! Адриана, не смей!

Мне плевать.

В хелльском языке тоже нет слова “стрессоустойчивость”. Зато есть пятнадцать слов, обозначающих разные стадии женской истерики, и пятнадцатого боятся по всему Альянсу.

Я отвожу глаза, и в воцарившейся тишине мой всхлип звучит еще одним выстрелом. Руки, сжатые в кулаки, дрожат, и боль под ногтями делается совсем невыносимой.

За окном сияет ласковое солнышко, и двое лебедей заполошно носятся по лужайке, пытаясь взлететь. Им не подрезали крылья - у виранийцев никогда не поднялась бы на них рука - но подняться в воздух им все же не по силам.

Через весь зал бежит ко мне светлая фигура, но лица уже не разглядеть - весь окружающий мир подернулся соленой водной рябью.

- Не надо, Адри! - кричит чей-то приближающийся голос.

Я зажмуриваюсь, и из-под ресниц срываются крошечные капли.

Меня обхватывают чьи-то холодные руки. Под щекой оказывается скользкая прохлада шелка.

Вздох сотней змей шипит по всему залу.

Тот, кто обнимает меня - опасен. Для меня, для Фирса, для всех.

Реакция была быстрой и однозначной.

Я дернулась, и, не сумев освободиться, разжала кулаки.

Глава 39. Окружение

Мне всегда казалось, что виранийские лебеди - белоснежные, по всем канонам. Как выяснилось, все дело в окружении.

Здесь их головы и длинные шеи отливали глинистой озерной желтизной, и налипший на бугры грязно-рыжих клювов снег только подчеркивал этот контраст. Изнеженные птицы ерошили перья, поджав под себя темно-серые перепончатые лапы и трогательно прижавшись друг к другу. Когда я открыла глаза, самец вздыбил крылья и обиженно крякнул: видимо, надеялся, что он, по крайней мере, отомщен - а тут такой облом…

Я отвернулась, но с другой стороны зрелище было немногим лучше: невысокий тонкокостный мужчина метался в потустороннем снегу, как загнанный зверь, и льдистые шелка его одеяний вплетались во вьюгу. А когда он увидел, что я очнулась, его реакция была демонически схожа с лебединой.

- Ты! - возмущенно прошипел фейский узурпатор. - Истеричка хренова, чтоб тебя все Темные драли! - выдал он и застыл в шоке,

зажав рот аристократически тонкой рукой.

- Что, никогда раньше не бывал за Гранью в чьей-нибудь теплой компании? - криво усмехнулась я. - Здесь ты всегда будешь говорить только то, что думаешь на самом деле… и выглядеть так, как должен.

- Должен я совершенно по-другому! - раздраженно отмахнулся он, переварив новую информацию. - Ты мне скажи, эти два придурка реально стоили того, чтобы дискредитировать саму идею магии в глазах вашего долбанного Альянса?!

Я вжала голову в плечи, отводя глаза, но все же заставила себя ответить:

- Стоили.

- Что, вот прям оба? - скептически хмыкнул узурпатор. Кажется, в реальной жизни тактичность ему чисто по-фейски не свойственна.

- Оба, - неожиданно даже для себя согласилась я и спрятала лицо в руках. - Я все испортила…

- Разумеется, - устало кивнул мужчина, опускаясь в сугроб с таким видом, как будто это трон как минимум пары-тройки объединенных королевств. - Теперь в Альянсе абсолютно все панически боятся магии. Это вообще очень по-человечески - бояться магии и всеми доступными средствами нервировать подверженных истерии женщин.

- Я… - начала было я, но голос позорно сорвался, и я все-таки задала действительно волнующий меня вопрос: - Там… там кто-нибудь выжил?

Там, в зале, я выпустила наружу свой страх, свое отчаяние и желание немедля все исправить, сделать по-своему… наверное, мне уже никогда не быть свободной, легкомысленной и счастливой, подобно моей мертвой богине, но я все же стала такой же сильной, как она.

И оставила за собой пылающий ад.

- Не знаю, - помрачнел узурпатор. - Я попытался выставить вокруг нас поглощающий энергию купол, но вот успел ли, прежде чем ты утащила меня сюда, или нет, - вопрос… вот демон! - рыкнул он и снова взвился на ноги, чтобы нарезать очередной круг.

- Твоя свита, - тихо констатировала я.

- Моя свита, - хмуро кивнул подменыш, прикусив костяшки пальцев. - И не только… о, все Темные и их дочери, я должен был оставить ее дома! - едва ли не простонал он, бессильно опускаясь на снег.

- Одна из фей знала, кто ты, - скорее утвердительно сказала я и подняла взгляд, прищурившись. - Что тебе понадобилось от

Альянса?

Он раздраженно хлопнул обеими руками по снегу.

- Это единственное, что тебя волнует?! Нужно выбираться отсюда!

Я молча склонила голову к плечу и с демонстративной заинтересованностью приподняла бровь. В животе комком холода ворочался страх.

Выбираться, несомненно, нужно.

Но что-то мне подсказывает, что если я это проверну прямо сейчас, то окажусь попросту не готова увидеть результаты своей истерии - а тогда никто не гарантирует, что она не повторится.

Фей покосился на меня, недовольно нахохлившись. Что характерно, склонных к истерии женщин он явно понимал куда лучше, чем все виранийцы с павеллийцами, вместе взятые, а потому лишь обреченно вздохнул и махнул рукой, смиряясь с необходимостью отвлечь меня от происходящего в реальности и успокоить.

- Разве не очевидно? Я ведь отнюдь не первый, кто взошел на престол, невзирая на…мм… обстоятельства. - Фей развел руками - вполне себе мужскими, хоть и до ужаса худыми. - Только не говори, что не догадывалась.

Я предпочла промолчать.

Тогда, узнав о настоящей половой принадлежности Сейвенхолльской Владычицы, я была в диком шоке и терялась в догадках, как же ему удавалось на протяжении многих лет водить за нос все свое окружение, но ничего толкового мне так в голову и не пришло. А вот если часть свиты все-таки знала, что Светлая Леди - вполне себе Светлый Лорд, и это не первый подобный случай, - дело приобретало хоть какой-то смысл - и нехилый размах.

- Ну и согласись, - подменыш устало пожал плечами, - традиция возводить на престол одних только женщин выглядит ничуть не менее идиотской, чем пунктик насчет исключительно мужской власти. Очевидно, что просто кому-то дано править, а кому-то не стоит и пытаться… феи в большинстве своем это понимают, но расстаться с традицией, пусть даже явственно изжившей себя, не готово абсолютное большинство.

- И ты хотел использовать Альянс как рычаг давления на население, - констатировала я. - Внедрить идею равенства и в принципе зацепить как можно больше новых веяний.

- А что? - хмыкнул он. - Ну да, лично мне это уже никак не поможет - разве что ценой дикого скандала и возможного смещения династии. Но если у меня будет сын… - брякнул узурпатор и тут же помрачнел, но все же закончил: - Ему уже не

придется прятаться.

Владыка Сейвенхолла помолчал, глядя в неопределенную точку перед собой, а потом в упор уставился на меня.

- Только вот если ты убила Лианну, в этом уже нет никакого смысла.

Я кивнула, вынужденно соглашаясь, но так и не решилась честно встретить его взгляд.

Если мертва Лианна, значит, мертвы и все остальные.

И смысла не будет уже ни в чем.

- Как давно ты это задумал? - спросила я.

Фей на мгновение замер… а потом без раздумий взмахнул рукой, и мгновенно взвившаяся в воздух сырая сила смела меня с колен, опрокидывая в сугроб в опасной близости от края ветви. Отреагировать я не успевала никак, так что пришлось вжаться в снег, пропуская солоноватый вихрь над собой.

- Долбанутая истеричка! - припечатал подменыш, с усилием опуская заметно подрагивающую руку. - Ты вообще хоть в ком-нибудь не сомневаешься?! Стал бы я рисковать Лианной, если бы хоть как-то поспособствовал Ирейе! Возвышение Шеллгрена с его диким неприятием к любым конкурентам Павеллы было невыгодно в первую очередь мне! Не знаю, что вы там себе на Хелле возомнили, но сейвенхолльские маги все еще сильнее!

- …только вот носу не кажут из Сейвенхолла, - вставила я, не решаясь, впрочем, подниматься.

- Именно поэтому казне Хеллы ничего не грозит, - ворчливо возразил узурпатор. - Эта наша причуда объясняется вовсе не тупыми традициями, в отличие от изоляции и матриархата. Так что бери себя в руки, чтоб тебя все Темные драли! Я не могу открыть запечатанный тобой проход!

- Что? - удивленно переспросила я, все-таки вставая.

- Я не могу открыть себе дверь, - хмуро сообщил фей. - Иначе давно бы ушел проверить… Демон, да одни боги ведают, что там сейчас творится! А ты запечатала все выходы, как будто вообще не собиралась никуда возвращаться, словно там есть кто-то неописуемо альтруистичный, кто вдруг возьмет и решит все твои проблемы!

Я молча опустила глаза.

Тонкие ниточки откликались еще охотнее, чем прежде: недавно оборвавшиеся кончики так и просились в руки, и я привычно наматывала на пальцы остатки чужой жизненной энергии, чтобы пробить себе дверь наружу. Одна из нитей, переставших пульсировать, тянулась из моей груди, и я, невесело усмехнувшись, вплела в рисунок заклинания и ее тоже.

Прости, моя родная, моя волшебная, погибшая так глупо и

бесславно. Я боюсь становиться тобой.

И, кажется, готова убить тебя еще раз, чтобы у нас с тобой уж точно не осталось ничего общего.

Глава 40. Выгода

Я проснулась от холода и, еще не вполне осознавая, что происходит, попыталась сжаться в комочек.

Закоченевшие руки повиновались неохотно. Под ногтями чернела кровь, и пальцы ощущались так, словно надо мной основательно поработал опытный палач с полным набором игл, но рассмотреть их толком я не успела: глаза защипало так, будто я открыла их не в бальном зале, а где-нибудь в соленом океане.

И я закричала от боли, срывая голос, захлебываясь в собственной силе, запертой в… щите?

- Тише, девочка, тише. Все обошлось. Сейчас…

Хотелось бы верить. О, как мне хотелось в это верить! Но…

- Лебеди, - еле-еле прохрипела я в ответ на обнадеживающие речи Владычицы Сейвенхолла. - Там были эти долбанные лебеди, ты не успел…

- Ну, не успела, - легко согласился подменыш. - Я это так, чтобы рецидива не было. Но заметь: там были только лебеди, - предусмотрительно сообщил он, когда я привычно сжала кулаки, заглушая колющую боль под покореженными ногтями. - Попробуй снова открыть глаза.

Их все еще щипало, но уже терпимо: Светлая “Леди” успела пропустить излишки силы через собственный канал и перенаправить их в щит, который благодарно засиял острыми гранями, словно огромный бриллиант. Я зачарованно смотрела вверх, на сверкающие переливы непривычно тонкого плетения, не решаясь подняться, и подменыш с насмешливым видом всплеснул руками:

- А ну марш из сугроба! Ты хоть представляешь, что сказал бы… - он резко оборвал себя, а я отвернулась и прикусила губу, пряча слезы. - Женщины, - прошипел он себе под нос. - Ладно, сиди здесь. Так и впрямь будет безопаснее.

- Ну уж нет! - тотчас же подхватилась я и неуклюже села, пачкая потусторонний снег собственной кровью.

- Знаешь, - донельзя серьезно протянул подменыш, - когда я подолгу общаюсь с настоящими женщинами, я перестаю понимать, как мне до сих пор хоть кто-то верит. Где твоя логика, Адри?

- Там же, где и здравый смысл, - пробурчала я. Ноги подгибались, и душевного равновесия это не добавляло. - Гуляет

отдельно от меня. То есть…

- Пойдем, - прервал меня Владыка Сейвенхолла. - Лучше просто пойдем.

Его, естественно, никто не приучал предлагать даме опереться о локоть. Наверное, сегодня это было к лучшему.

Снаружи щит казался гигантским полупрозрачным цветком, этакой голубой кувшинкой диаметром в несколько метров; похоже, когда Владычица только начала возводить защиту, отдельные “лепестки” плетения еще не перекрывали друг друга, и от центра заклинания по полу зала тянулись полосы обугленного паркета. Сквозь дымящуюся дыру в потолке во дворец осуждающе заглядывало темно-красное виранийское солнце, и в его свете гости Совета казались залитыми кровью. Похоже, в реальном мире прошло ощутимо меньше времени, нежели за Гранью, потому что приглашенные все еще стояли столбами и беззвучно разевали рты, не зная, как реагировать на произошедшее.

Владычица выступила вперед, обводя присутствующих невозможно высокомерным взглядом, и, наверное, никто не успел заметить облегчение на ее лице, когда она увидела собственную свиту, окружившую себя еще одним щитом. Светлая Леди одобрительно кивнула и стремительно развернулась к лорду Линно, но предъявить ему ничего не успела, потому как советник тихо охнул и грузно осел на пол.

- Знакомство прошло бы куда приятнее, сделай он это на полчаса раньше, - тихо - так, чтобы слышала только я - пробормотала Владычица.

Я подавила нервный смешок, заранее сжала демоновы кулаки - и все-таки заставила себя обернуться.

Разумеется, никто не успел вызвать целителей, а уж о том, чтобы растащить тела, гости и вовсе не задумывались; Безымянный принц по-прежнему лежал, беспомощно запрокинув голову, поверх кропотливой иллюзии темноволосого фея в изорванном шипами колете. Я опустилась на колени, не обращая внимания на кровь на полу, - и протянула руку к шее Фирса, нащупывая пульс. От шока все знания по анатомии, и без того скудные, вылетели из головы, и прошла, наверное, целая вечность в оглушающей тишине, прежде чем в дрожащие пальцы робко стукнулась жилка.

- Живой, - прошептала я, сглатывая слезы. - Живой…

- Разумеется, - преспокойно согласился подменыш, будто бы невзначай оттесняя меня в сторону. - Я очень благодарна вам за заботу о нем, леди Адриана.

Меня словно ушатом холодной воды окатило от его

язвительной вежливости.

Принцессу Хеллы в первую очередь должен волновать ее консорт, во вторую - договоренности с Ирейей, в третью - мнение присутствующих. И только потом - какой-то там фей из свиты, которого мне даже не представили. А я сорвалась и сунулась какого-то демона отнюдь не к мужу… Спохватившись, я сухо кивнула Владычице и коснулась шеи Эльданны Ирейи. На этот раз артерия прощупалась сразу - то ли опыт сказывался, то ли я уже успокоилась и не ждала, что его пульсом мне пальцы поотшибать должно.

А потом, не удержав тяжелого вздоха, уронила голову и ссутулилась.

Нет, ничего не обошлось, что бы ни сулил фейский подменыш. Магическая истерия, особенно в моем исполнении, - это отнюдь не то зрелище, которое допустимо демонстрировать толпе сторонников техногенного пути развития. Процесс формирования общественного мнения оказался подорван в самом начале и обещал превратить заурядную процедуру ареста Шеллгрена в полноценную войну с павеллийской прессой - и хорошо, если не армией.

Единственное, что несколько упрощало жизнь, - так это тот факт, что в итоге пострадали всего два человека, и те от бластеров.

Стоило мне подумать об этом, как пульс Безымянного принца сильно ткнулся в палец напоследок и затих.

Я отдернула руку, точно обжегшись, и зажала рот.

- Целителя, быстро! - рыкнула Светлая Леди, опускаясь на колени рядом со мной, и решительным, совершенно не женственным движением сдернула Эльданну Ирейи на пол. Голова принца безвольно перекатилась в противоположную сторону, пачкаясь в крови. - Да брось ты этого придурка! - возглас адресовался пресловутому целителю, с какого-то перепуга решившему, что его помощь требуется лорду Линно. - Сюда!

Целитель - стопроцентный иринеец, совсем еще мальчишка - стремительно побледнел, осознав свалившуюся на него ответственность, но быстро взял себя в руки и вспорол мундир принца тонкой полосой сырой силы, вполне профессионально оценивая фронт работ.

И побледнел еще сильнее.

- Миледи, - робко мяукнул он, поворачиваясь ко мне. - Простите, мне очень жаль. Я его не удержу.

Это как раз было вполне очевидно. Я снова кивнула, и целитель поменялся в лице - видимо, рассчитывал увидеть отчаяние и боль, но никак не оглушенное спокойствие.

Мне и впрямь была выгодна его смерть. Из нее прекрасно раздулась бы кровавая газетная трагедия с драматическими обвинениями в неоправданной агрессивности Шеллгрена и явной неадекватности ри Илии; и, может быть, даже с сочувствием бедной девочке, так рано оставшейся вдовой. Под соусом ареста генерального секретаря Альянса и соболезнований по поводу едва не убитой им принцессы идеально проталкивается указ об отмене запрета на обучение магов на Павелле. А приятным бонусом - никаких разводов и кристально чистая репутация… но не совесть.

Он спас Фирса уже дважды.

Я прикусила губу и перевела взгляд на замершую за плечом целителя Владычицу. Та едва заметно кивнула, и я жалобно всхлипнула, закрывая руками лицо, а потом и вовсе плавно осела набок.

Держать уходящего куда сподручнее с той стороны. А обморок - ну кого он удивит, в такой-то ситуации?..

Глава 41. Шанс

Общеизвестный факт: некромантия строжайше запрещена на законодательном уровне всего Альянса Двух Галактик, поскольку посягает на священный покой мертвых и противоречит всем официально признанным религиям.

Факт тщательно замалчиваемый: покой только что умершего человека некромантия может нарушить до такой степени, что тот воскреснет. От возмущения, не иначе.

Однако дражайшие политики да законодатели о возможности реанимации из-за Грани старательно забывали во имя религиозных мировоззрений (тут особенно отличились, разумеется, аррианцы) и страха за собственные будущие трупики (тут отличились уже хелльцы, поскольку наиболее подробно представляли процесс поднятия). Впрочем, демонстративное забвение, которому подвергли искусство Темных, никак не отразилось на его функционале и числе приверженцев, вынудив разве что уйти в тень последних. Клиентов у нас так точно меньше не стало: когда власти утверждали запрет, они как-то обошли стороной вопрос предоставления народу хоть каких-нибудь альтернатив реанимации - то, что выдавали за оную павеллийские медики, вызывало у иринейских целителей нервный тик, а у хелльских - безудержный и очень невежливый хохот.

Я не ахти какой врачеватель. Мои таланты сосредоточены по большей части в области манипулировании тоненькими нитями, а не человеческими сознаниями, но выбора не было: Светлую

Леди Безымянный принц и слушать бы не стал, а убедить его вернуться - необходимо. Без его желания не поможет ни одно заклинание и ни один препарат.

Тоненькая ниточка Безымянного принца была вполне предсказуемо оборвана и за Грань не тянулась, иначе никто не забывал бы его имя; но вот то, что она не пульсировала в такт биению сердца, наводило на печальные мысли. Я поймала чинно развевающийся на ветру кончик нити.

Его дверь по-прежнему вела к самой вершине Древа, в густое сплетение света и холода; сам Эльданна, гордо вскинув голову, восседал в сугробе с таким видом, будто собирался оттуда судить и миловать, а не падать в Лету топориком. Дымящиеся дыры в традиционно черном ирейском мундире и проглядывающая в них обугленная плоть добавляли ситуации тошнотворный оттенок дичайшего бреда.

- Ваше Высочество, - растерянно произнесла я, не зная, с чего начать.

- Мое, - флегматично согласился принц, потерев рукой простреленную грудь. - Я успел?

- Закрыть собой Фирса? - неуверенно уточнила я и, дождавшись кивка, подтвердила: - Успел. С чего вдруг такие сомнения?

Он прикрыл глаза и криво усмехнулся.

- Во мне только две дырки.

- Третьего стражника остановил лорд Линно, - сообщила я и подошла ближе.

- Значит, больше никто не пострадал, - умиротворенно констатировал Его Высочество и опустил руки в снег.

А тот вдруг поехал под ним, как живой, увлекая принца к краю ветви, кутая в вихри, будто в саван, и тоненькие нити устремились вслед, словно подталкивая. Где-то внизу в равнодушном ожидании беззвучно несла свои воды холодная Лета, и Эльданна Ирейи, по всей видимости, решил, что сейчас самое время искупнуться в последний раз.

- Ку-уда собрался!.. - возмущенно зашипела я, поймав его за рукав.

Безымянного потащило прочь от меня с такой силой, что у меня в пальцах остался черный клочок мундира, но, отзываясь на звук рвущейся ткани, Его Высочество удивленно открыл глаза - и остановился, а большего пока и не требовалось.

- Разрушительница, - насмешливо протянул он, оценив ситуацию.

- Подумаешь, тряпка, - поморщилась я. Разве это сейчас важно?

- Тряпка тут я, - этак преспокойно заявил принц. - А вот ты умудрилась разрушить все планы Дана, нашу с ним дружбу, безупречную репутацию ирейских принцев, защитное кольцо Сейвенхолла и мои надежды на счастливый брак… даже мундир не пощадила. Что еще ты хочешь?

Я замерла с открытым ртом, выслушивая его обличительную тираду. Да, с этой точки зрения я, признаться, приключившуюся с нами историю и не думала рассматривать… иначе она бы дополнилась “Амагильдой”, башней погодницы, большим приемным залом виранийского дворца и одна Ильвен ведает чем еще. Но какого демона?!

- А ты правда считаешь себя невинной жертвой, когда обвиняешь меня в том, что я не позволила угробить себя и внешнюю политику Хеллы заодно?

- Нет, - легко признался Эльданна. - Но со мной ведь все кончено. А могло быть и по-другому, если бы мы только сразу сообразили, с кем связываемся, - констатировал он, грустно усмехнулся и снова закрыл глаза. Снег тотчас пришел в движение, погребая его под собой и подволакивая к краю.

На этот раз я рукавом не ограничилась, для надежности ухватив принца за грудки.

- Кажется, ты до сих пор не сообразил, - ласково сказала я, с силой встряхнув обмякшую тушку. - А ну вернись!

Вот теперь его проняло. Безымянный принц положил горячие руки поверх моих запястий и подался вперед…

…чтобы тут же получить звучную оплеуху.

- Можешь заодно обвинить меня в том, что я разрушила твой безупречный внешний вид, - щедро дозволила я, опускаясь на всякий случай в сугроб рядом. Не решится же он топиться вместе со мной? - Но еще я хочу, чтобы ты вернулся назад.

- Зачем? Тебе не я нужен, - горько усмехнулся принц, потирая покрасневшую щеку.

- Ты поэтому бросился под выстрел? - неожиданно осознала я.

- Адри, я решил все твои проблемы разом, - хладнокровно напомнил Его Высочество. - Фирс цел, разводиться тебе ни с кем не придется, феи войдут в Альянс, Шеллгрена казнят, а Дан не решится повторять авантюру в одиночку, и твой отец и его ненаглядная Гильдия Магов будут в безопасности. Что еще тебе нужно?

Я протянула руку и приподняла его голову, заставив смотреть себе в глаза.

То, что я собираюсь сказать, жестоко до дикости; сказочный ирейский принц хочет услышать совершенно другое и в принципе не собирается жить, зная, что все, к чему он привык и чем

дорожит, больше не существует, а женщина, которую он выбрал, предпочла ему какого-то маньяка, выдававшего себя за художника и обманывавшего ее не один год. Но я все равно скажу, и если Его Высочество решит после этого плюхнуться в Лету вместе с сугробом… что ж, иллюзии делают жизнь проще, но когда они рушатся, выходит вдвое больнее, и уж Эльданна должен был это понимать.

- Мне нужно, чтобы ты вернулся и снова стал тем высокородным лощеным ублюдком, которого ненавидит все мужское население Хеллы, - сказала я. - И чтобы все женское население снова сходило с ума в надежде заполучить тебя к алтарю.

- Жертвенному, я полагаю? - не удержался он - и мне действительно снова захотелось засветить ему в глаз.

- Нет, полагаю, это будет касаться только меня, - огрызнулась я. - Мне нужно, чтобы ты вернулся и рассказал, как тебе это удалось.

- Что? - ошарашенно переспросил Безымянный принц.

И, кажется, только сейчас осознал, что все это время у меня в руках лежала оборванная нить, уже не светящаяся жизнью, - а теперь я начала закачивать в нее силу: аккуратно, урывками, как электрическими разрядами, прислушиваясь к собственному пульсу стараясь выдерживать ритм.

- Я хочу, чтобы ты рассказал всем, кто я.

- Зачем?

Бледная еще пульсация прокатилась от узла до моих пальцев. Еще раз и еще, с каждой волной набирая мощность и свет. Его Высочество еще не осознал, по какой причине я решила раскрыться, но он не был бы такой высокородной ирейской задницей, если б не почуял собственную выгоду.

Это он подаст на развод, а не я. И всю историю преподнесет так, что династия Ариэни выйдет сухой из воды.

- Сейчас ты нужен мне, чтобы еще раз показать, что некромантия несет не только смерть. Что магия, в любом ее проявлении, - маленькое чудо, возможность перекроить реальность по-своему. И что запрещать ее так же глупо, как запрещать боевые искусства только потому, что они учат и драться тоже.

- И ты готова ради этого открыть правду о своей Гильдии? - неверяще усмехнулся принц. - Ради общественного мнения?

- А что мне остается? - хмуро поинтересовалась я, невидяще глядя в метель перед собой. - Позволить им утвердиться во мнении, что этот убивший меня ублюдок прав? Что магия должна быть забыта и заменена? Что такие, как я, - недостойны жить,

потому что можем испугаться?

- Твой испуг более чем разрушителен, - язвительно заметил он.

- Будь у меня пушка, испуганы были бы все остальные. Но пушки что-то никто не спешит запрещать как вид. Или мне следовало явиться с надписью о калибре и дальности на лбу?

- А это изменило бы что-то? Ну, кроме реакции окружающих?

- Намекаешь, что я ничем не отличаюсь от человека с пушкой? Ну да. Зато я отличаюсь от тех ребят, которые стреляют по первому приказу, не задумываясь.

- У тебя демонически плохо выходит формулировать мораль, - заявил принц, и в его голосе явственно слышались интонации моего мертвого наставника. - Ты тоже убийца, девочка моя. И единственное твое отличие от тех аррианцев в том, что ты убивала по собственной воле. А они - по приказу.

Я тряхнула головой. Можно было бы спорить до бесконечности, доказывая ему, что общество, где получить по заслугам можно не сходя с места, всегда будет мудрее и осмотрительнее того, где от любого проступка можно откреститься ворохом бумажек, и Хелла тому ярчайший пример. Можно было напомнить, что разоблачение принцессы-некромантки в обстоятельствах, отличных от сегодняшних, повлекло бы куда больше смертей, чем взрыв в башне павеллийской погодницы. Можно было предположить, что, не убей я Ту, Что Сильнее, беспорядки грозили бы всему Альянсу разом. Но зачем?

Он знает все это не хуже меня, и оправдания его не интересуют. Для себя Его Высочество уже все решил, - иначе бы его нить не запульсировала вновь.

- Я не могу дать тебе то, что ты от меня хочешь, - честно сказала я. - Но я дам тебе шанс все исправить.

Глава 42. Неизбежное

Виранийцы никогда не спешат. Ритм жизни на их вечно цветущей и плодоносящей планете располагает к спокойному, размеренному времяпровождению. Они считают, что спешка - удел людей, которых природа обделила - либо ресурсами, либо чувством собственного достоинства.

Ирейцы же склонны полагать, что все должно быть сделано в свое время. Способность успевать к сроку они возвели в ранг общечеловеческой добродетели. Истинный ирейец ничего не сделает заранее и ни с чем не опоздает; ритм событий он будет подстраивать под свой личный график и не отступит от него ни

на йоту.

Хелльцы в этом отношении проще. Выдалась свободная минутка? Самое время переделать тучу дел, накопившихся, пока ты носился по всему Альянсу, спасая свою драгоценную задницу. От преследователей или слишком глубоко забурившегося шила - неважно.

В свете вышеизложенных национальных особенностей виранийцы посчитали торжественную церемонию в своем Дворце Справедливости излишне поспешной, ирейцы - недостаточно продуманной, а хелльцы… хелльцы гнусно улыбались по углам, просчитывая возможные последствия и уже втихую прикидывая выгоды, которые можно извлечь из резко изменившейся политической обстановки.

Этажом ниже суд Альянса как раз удалился для обсуждения по делу Дамиана Шеллгрена. Поскольку процесс проводили под руководством виранийцев, выяснения вполне очевидной вины грозили затянуться не на один час - чем я (собственно обвинитель) и поспешила воспользоваться, вызвав Верховного Жреца во дворец и потребовав не откладывать неизбежное.

- …перед ликами его богов и ее богов, под его солнцем и под ее солнцами, в сей день и все грядущие… - Верховный Жрец Вирании умудрялся одновременно с благоговением коситься в молитвенник и с явным неодобрением - на меня. Суд надо мной еще не состоялся, и общественность колебалась - то ли люто ненавидеть меня за некромантию, то ли обожать за то, что я таки вытащила с того света Безымянного принца. Но представители религиозных учений мнение составили мгновенно и однозначно, что и демонстрировал Жрец - что, впрочем, никак не помешало ему согласиться провести полагающийся церемониал за кругленькую сумму.

Я ласково улыбнулась продажному храмовнику - мол, не одобряй сколько влезет, но будь добр поторопиться - и незаметно одернула длинную юбку строгого платья, в котором присутствовала и на суде. Держу пари, его еще долго будет обсасывать пресса - как же это так, принцесса не потрудилась соответствовать столь важному мероприятию! Но мне было откровенно лень повторять всю ту же суету, которая окружала меня в день свадьбы, и я в который раз махнула рукой на чужие заморочки в плане традиций. Хватит и того, что я пришла сделать все как положено, на открытой церемонии, куда допускались все желающие.

Желающих, разумеется, набился полный зал, и особо предприимчивые уже сидели на подоконниках, а кое-кто (промолчим про национальность, да?) и вовсе висел за окном, не

особо доверяя левитации и потому судорожно вцепившись в плющ. Свободное место было только возле алтаря да справа от него: там, ехидно улыбаясь, сияла снежной белизной чрезвычайно довольная Владычица Сейвенхолла со свитой. Тоже чрезвычайно довольной.

- …перед его демонами и ее демонами, под его луной и ее лунами, в эту ночь и все грядущие…

Виранийский церемониал - один из самых красивых и лояльных к любым верованиям и мировоззрениям, поэтому, когда мне предложили его, я ни минуты не сомневалась. Но, кажется, стоило принять во внимание, что он при этом - один из самых длинных, а я и так прорву времени простояла в суде и, по всей видимости, так и не успею отдохнуть перед второй частью заседания. Жрец, похоже, это отлично понимал - а потому старательно читал нараспев, медленно и прочувствованно, с нескрываемым злорадством. Первое время, пока гулкий зал не заполнился зеваками, эхо металось по всем углам, и сильно верующий паршивец еще и выдерживал паузу после каждой строфы, выжидая, пока не смолкнут отголоски.

Держи карман шире, старый сморчок: жесткий корсет на то и жесткий, чтобы стоять и держать спину было легче. Я не свалюсь ни на суде над Шеллгреном, ни над собой. И отсюда уйду, только когда церемония свершится.

- …в скорби и в радости, в болезни и в здравии - ты один, и ты одна. Здесь ваши дороги расходятся. Да осияет Ильвен ваши пути, да будут низвергнуты Темные и все их дочери, дабы не отвернуть вас от верного шага, - Верховный Жрец наконец-то заткнулся и кивнул, призывая нас продолжить самостоятельно.

Безымянный принц - вот уж кто потрудился соответствовать! - повернулся ко мне, и не отпуская моей руки, опустился на одно колено. Красивая, бессмысленная традиция - на развод подал именно он, и все же именно он должен сказать:

- Да одарит Древний нас своей мудростью.

Я с неудовольствием покосилась вниз, на пыльный пол. Зал не успели толком подготовить, и, наверное, оно и к лучшему, что я не стала, как положено, надевать свадебное платье: темно-алому атласу здесь наверняка бы улыбнулись Темные со всеми дочерями, а черной тафте - по барабану. Потом отряхну.

- Пусть Тэим дарует нам отвагу, - отозвалась я, опустившись на колени перед мужем, и в зале, наконец, воцарилась тишина.

Кажется, гости даже дышать перестали. Приличная часть все еще надеялась, что мы передумаем.

- Можете разъединить руки, - обреченно буркнул Верховный Жрец, явно разделяющий чаяния толпы.

Безымянный принц покорно отпустил мою ладонь, снял обручальное кольцо и протянул мне. Я зеркально повторила его действия, получив в награду мужское серебряное кольцо размера этак двадцатого. Все-таки ирейские свадебные традиции иногда отдают маразмом. Что мне теперь с этой неописуемой ценностью делать-то? Презентовать следующему мужу? Так размер не тот…

На Хелле весь развод ознаменовался бы грандиозной пьянкой и торжественным разрыванием всех бумаг. В случае необходимости доказательством того, что я была замужем именно за этим человеком в определенный период времени, послужат отметки в идентификационных картах. Хелла даже общий реестр браков не вела, свято следуя принципам правового государства, которое не должно соваться в личную жизнь граждан.

На Вирании и Ирейе на кой-то ляд в дополнение к брачным договорам, свидетельству о браке и отметкам в идентификационной карте выдавались еще и свидетельства о расторжении брака. Это казалось особенно циничным в свете того, что оба государства считались куда более гуманными в отношении неприкосновенности частной жизни, нежели Хелла, но я в очередной раз сочла за лучшее промолчать и забрать-таки свою бесценную бумажку, в которую ничтоже сумняшеся тут же завернула кольцо. На что она еще сгодится?

В нереальной тишине зала громогласный шелест смятой бумаги вызвал строго хелльский хохот в задних рядах. Я невозмутимо засунула результат своих трудов в потайной карман, поклонилась Верховному Жрецу и развернулась к выходу.

Из зала мы с принцем вышли одновременно, демонстративно не держась за руки. Гости вежливо расступались, давая дорогу. Большая часть хмурилась, меньшая (угадайте, кто) расчетливо подбиралась поближе к дверям в соседнее помещение, где уже накрыли стол с легкими закусками. Мы на фуршет уже не успевали, но когда это останавливало зевак?

Его Высочество держался безупречно, ни взглядом, ни жестом не выдавая своего настроения, и сегодня я в кои-то веки была рада его каменному самообладанию. Искушение выхватить из свиты Владычицы одного поддельного фея и спрятаться у него за спиной и без того преследовало меня всю церемонию.

И то ли еще будет…

Глава 43. Решения, решения…

В осиротевшем прудике расцвели кувшинки, и их нежная белизна расплывалась полупрозрачной рябью по беспокойной

поверхности воды; склонившиеся над ней ивы с какой-то затаенной безнадежностью опускали ветви у берега. Заходящее солнце заливало пустой сад виранийского Дворца Справедливости темно-алыми тонами и щедро рассыпало сияющие блики по холодному стеклу оранжереи.

Сегодня никто не рискнул составить мне компанию. До очередного Совета Альянса - фактически, суда надо мной - оставались считанные минуты, и никто не хотел оказаться рядом с опальной принцессой до того, как высокое общество вынесет окончательный вердикт, опальная она или нет, хотя его решение уже было очевидно всем, у кого наличествовало хоть немного серого вещества.

Дамиана Шеллгрена, которого все внезапно возненавидели, приговорили к распылению с уничтожением генетического материала, Безымянный принц - неизменно безупречный в своем великолепном лоске - предстал перед ошалевшей публикой живой и относительно невредимый, а Светлая Леди привела Виранию в совершеннейший экстаз предложением сотрудничества и передачи последних разработок. За всеми тремя событиями вполне отчетливо маячила моя тень, и с этим Совету придется считаться. Кроме того, я заранее обговорила стратегию со вторым Эльданной Ирейи, и он безропотно согласился встать на мою сторону, равно как и Владычица: прекрасная фея вообще считала запрет на некромантию полнейшим маразмом и твердо собиралась донести свое отношение до остальных.

Словом, я должна была прийти и победить… но я простаивала последние минуты перед Советом в пустой оранжерее чужого дворца, бессмысленно глядя на ухоженный дворцовый парк, и безуспешно пыталась взять себя в руки.

До сих пор на Советах Альянса я во всем придерживалась политики отца, продолжая его линию, и отстаивала его мнение; Его Величество правил отнюдь не первый год, и все его решения были продуманы до мелочей. А сегодня…

Что, если я не права? Если отмена запрета пошатнет авторитет Гильдии Темных и породит волну несанкционированных эксгумаций, мошенничества с поднятием свежих трупов и прочих прелестей в том же духе? Возможно ли вообще разрешить только урезанную часть целой ветви магического искусства?

Но как бы то ни было, за одну мою Гильдию Некромантов Совет вполне уполномочен вынести смертный приговор. Но я - единственная наследница, и если меня казнят, на Хелле разразится смута. Сопоставимо ли это с каким-то мошенничеством? Выбора у меня все равно нет…

Я подавила тяжелый вздох и выпрямилась, отодвинувшись от стекла. И невольно дернулась, когда у меня за спиной кто-то расстроенно цокнул языком.

- Ну вот как ты умудряешься поменять позу именно в тот момент, когда я уже почти закончил? - поинтересовался незнакомый фей, подозрительно знакомо перепачканный углем, и с почти обиженным видом предъявил мне незавершенный набросок.

На бумажной глади резкими линиями прорисовывалась обреченно ссутулившаяся женщина в наглухо застегнутом траурном платье, и ее лицо удивительно контрастировало с солнечно-воздушным садиком на заднем плане: такое отчаянное, решительное, злое. Встреть я эту леди во Дворце, обошла бы по широкой дуге… а Фирса, казалось, ничто не смущало. С какой бы перекошенной физиономией я ни торчала одни Темные ведают где, он всегда ухитрялся усмотреть в этом что-то красивое.

- Бартер? - серьезно предложил придворный художник, бесцеремонно ткнув испачканным углем пальцем в сторону моего потайного кармана.

Я несколько растерялась, но быстро вспомнила, что там, и не придумала ничего умнее, кроме как брякнуть:

- Оно же все равно тебе будет мало.

- Хорошо, мне закажем новое, - нахально согласился Фирс. - Но это все равно отдай. Хочу быть уверен, что тебя никто не утащит замуж, пока я тут изображаю из себя невесть что.

- Я смотрю, ты уже все решил и дату назначил? - несколько растерялась я. - А невеста-то не в курсе…

- Ну, когда я пытался смириться с твоей привычкой решать все самостоятельно, мне пришлось выхаживать тебя после взрыва в башне погодницы, ловить в полете с водопада, бить по голове кинжалом, а под конец еще и ждать твоего развода с другим мужчиной. Думаю, попытка взять инициативу в свои руки вполне логична, но дату я готов обсудить, - самоотверженно заявил придворный художник. - Сразу после того, как получу титул от Светлой Леди и по морде - от твоего отца.

Такая аргументация меня покорила, и я, хмыкнув, выудила из кармана кольцо Безымянного принца, предусмотрительно замотанное в свидетельство о расторжении брака. Фирс одобрительно кивнул и немедленно спрятал его за пазуху, а я, все-таки не удержавшись, шагнула вперед и уткнулась художнику носом в шею. Шея была длиннее и тоньше, чем на самом деле, зато привычно пахла хвоей и красками, а волосы на затылке все еще покалывались короткой щетиной, несмотря на великолепную иллюзию густой светло-русой гривы. Слова не шли; мне хотелось

забыться. Хотелось снова быть слабой за его плечом, хотелось, чтобы все проблемы разрешились сами собой. Но меня все еще ждали на Совете, где будет решаться моя судьба, и все, что я могла себе позволить, - эти короткие объятия, как напоминание: что бы ни случилось, я ему тоже нужна.

- Ты только представь, какой будет скандал, если нас кто-нибудь увидит, - усмехнулась я.

Будь на его месте кто-нибудь другой, меня наверняка бы заверили, что все на Совете, или, на худой конец, напомнили, что я первая начала. Но он, как и следовало ожидать, мгновенно все понял.

- Выкладывай, - неестественно ровным голосом предложил Фирс. - Чего ты боишься?

Я вздрогнула, услышав его тон. Очень похоже начинал разговаривать Безымянный принц, когда считал, что слишком много себе позволил и дальнейшее проявление эмоций неуместно.

- Ирейю, - поспешила ответить я. - Все договоренности… да, я помню, Безымянный обещал, что они останутся в силе, но…

- ..но это он говорил с позиции высокородного засранца, привыкшего ни в грош не ставить мнение своих же граждан, - задумчиво закончил Фирс, тем не менее, заметно расслабившись. - Да, об этом я не подумал. Где он сейчас?

- Уже на Совете, наверное, он никогда не опаздывает. А что? - невольно насторожилась я. Художник и принц вполне предсказуемо на дух друг друга не переносили, несмотря ни на что.

- Тебе тоже пора, - ласково напомнил Фирс.

- Не ты ли утверждал, что я не потерплю, чтобы что-то решали за меня? - напряженно усмехнулась я.

- А не ты ли очень успешно меня в этом разубеждала? - отфутболил придворный художник. - Брось. С этим вопросом я разберусь сам. Ну, хочешь, пообещаю, что обойдется без рукоприкладства?

Я фыркнула, но о том, что рукоприкладство по отношению к благородному ирейскому паршивцу, опять выехавшему на моей шее, меня ничуть не расстроит, предпочла промолчать.

Обычно представители каждой из планет на Совете держались особняком, выбирая места чуть поодаль от делегаций условно дружественных стран, но сегодня по левую руку от меня восседала сверкающая Владычица Сейвенхолла со своей главной фрейлиной. Кресло справа демонстративно пустовало: Безымянный принц предпочел перебраться поближе к ирейцам и

вираний цам. Мне не оставалось ничего, кроме как сделать вид, что все так и задумывалось.

Заседание Совета открывал отчаянно тушующийся иринеец, Его Высочество наследный принц Родриг Роланд ри Айгор; он долго разглагольствовал о недопустимости предвзятого отношения к заключенным, приговоренным к смертной казни, противореча сам себе: Дамиан Шеллгрен имел нахальство свататься к его племяннице, и Эданна изо всех сил пытался убедить собрание не предавать дело огласке. Увы, его доводы заметно опоздали, и он, в общем-то, и сам это понимал, но был обязан выступить от имени своего отца, а потому добросовестно вогнал всех присутствующих в настороженную дремоту. Рассеянно блуждающие взгляды то и дело отдрейфовывали в сторону моей скромной персоны, и я неизменно встречала их прохладной вежливой улыбкой.

- Ваше Высочество, - едва подавив зевок, обратился к принцу временный секретарь, единственный сын Линно ри Илии, лорд Гринт ди Илия, - вопрос оглашения дела обсуждался на предыдущем заседании, и решение было принято большинством голосов. Вы настаиваете на повторном голосовании? - поинтересовался он - и тут же покосился на меня.

Есть ли у меня право голоса - тоже под вопросом, но сказать об этом вслух никто не решался.

- Да, лорд Гринт, - флегматично кивнул принц, уже не сомневающийся в результате.

Демонов протокол! Пришлось повторять голосование заново, но, поскольку аргументацию Его Высочество изменить не потрудился, итогом стало увеличение числа голосов “против” на один: на прошлом заседании не присутствовала Владычица, поскольку как раз решался вопрос о присоединении Сейвенхолла к Альянсу.

Нисколько не удивленный и ничуть не раздосадованный Эданна Иринеи поклонился собранию и с чувством выполненного долга проследовал к своему месту, почему-то тоже бросив на меня косой взгляд. Считает виноватой? Или хочет намекнуть, что голосов должно было быть на один меньше? Я ослепительно улыбнулась в ответ.

Следующим по протоколу шло выступление представителя Аррио с просьбой об увеличении армии внутреннего охранения. Взлом базы Джаргин держали в тайне, но не принять ответные меры не могли, а численность военных была жестко ограничена конвенцией. Представитель уже собрал листы с заготовленной речью, когда снова встал лорд Гринт:

- Я предлагаю внести изменения в протокол и обсудить

вопрос леди Эйлэнны прежде остальных во избежание сомнений в легитимности ее участия в собрании.

Шепотки волной пробежали по залу и тотчас стихли, когда я поднялась на ноги. Каждый шаг сопровождался оглушительным шуршанием моего платья и эхом. Я с высоко поднятой головой спустилась в центр полукруглого зала и повернулась к аудитории. Смысла тянуть кота за хвост не было; все слушатели еще вчера ознакомились с предлагаемой мной поправкой в конвенцию, - но удержаться от театральной паузы я не смогла, и потому медлила, обводя глазами членов Совета.

Сдержанные, скупые на эмоции лица в лучших традициях ирейского этикета, темные тона в одежде, нарочито прямые спины. Все эти люди знали, зачем я здесь, что собираюсь говорить. Среди них - всего шесть магов, считая Владычицу, и они наверняка провели не один час, штудируя запрещенные книги, чтобы лучше понимать, о чем пойдет речь; но надеяться, что все-таки поняли, - верх наивности.

- Я не стану искать оправдания тому, чем я занимаюсь.

Мне хотелось, чтобы это прозвучало решительно и спокойно, но голос предательски дрогнул.

- Я не могу показать вам, как переливается сиянием та сторона, как свечение чужих душ отражается в снегу и как ровна и спокойна гладь Леты. Я не могу передать, как сладко пахнет смола Древа Жизни, как белоснежна и неизбывна метель за Гранью. Я правда хотела бы, но не могу.

Они слушали, затаившись, как мышки, как дети слушают сказки. Я грустно улыбнулась, пытаясь вложить в свои слова всю тоску по волшебному покою мира за Гранью, по его величественной простоте и ясности. По своему смеху, по вечному танцу Той, Что Сильнее Меня, по ее жестокой честности и безоглядной решимости.

Ни к чему им знать о безумных соленых волнах силы, захлестывающих с головой, мешая дышать, о цепкой холодной руке на моем плече, о всепоглощающей боли магической истерии и об обрубленных ветвях с погасшими нитями. Пусть видят мое восхищение, пусть видят, что эта тихая красота помогла мне выстоять, когда не справился ни один целитель.

- Все, что в моих силах, - это напомнить вам, что мир за Гранью таит в себе возможности, от которых мы так бездумно и поспешно отвернулись, испугавшись собственного неведения. Мы могли бы спасти тысячи жизней, если бы целителям было дозволено поддерживать с той стороны, - они все еще сомневались, и я добила: - Как это сделала я для Эльданны Ирейи.

Безымянный принц тотчас поднялся на ноги и согнулся в привычно выверенном поклоне. Я вежливо кивнула, позволяя выпрямиться и перехватить инициативу, и он повернулся к распорядителю:

- С Вашего позволения, лорд Илия, - дождавшись согласия, принц спустился ко мне. - Прежде всего, позвольте еще раз выразить свою благодарность за мое спасение и восхищение Вашим мастерством, - ровным голосом выдал этот паршивец и церемонно коснулся губами моей перчатки. Я едва не отдернула руку, услышав выпад в адрес давности своего увлечения, и с трудом сдержалась, чтобы не высказать все, что думаю об ирейской дипломатии вообще и о его идиотском чувстве юмора в частности, а принц в очередной раз сделал вид, что ничего не заметил, и тут же повернулся к аудитории. - От имени моего отца, Его Величества короля Риндвиста Крайта ри Ариэни, первого этого имени, я уполномочен высказаться в поддержку поправки к закону о запрете отдельных направлений магического искусства, предлагаемой леди Эйлэнной.

Озадаченность на лицах присутствующих, уже к концу фразы благополучно забывших, от какого-такого имени говорит принц, сменилась напряженной работой мысли. Вслух ее озвучил, что характерно, аррианец, раздраженный нарушением очередности:

- При всем уважении к Вам, лорд, - привычная запинка, - Ваше Высочество… не кажется ли Вам, что Вы и Ваш отец несколько предвзято относитесь к этому предложению?

Тут крыть было нечем, и, будь вопрос обращен ко мне, я бы растерялась; но принц ответил ледяной улыбочкой:

- О, господин Джиттар, я чрезвычайно предвзят. И абсолютно убежден, что родственники тех людей, которых спасет эта поправка, будут ничуть не менее предвзяты.

Это аррианцу пришлось проглотить, но на ноги тотчас поднялась госпожа Эрри, представительница одного из государств Павеллы:

- Леди Эйлэнна, поправка предполагает отмену смертной казни за манипуляции нитями. Как Вы можете быть уверены, что никто не попытается… мм…

- Повторить то, что сделали с моей камеристкой? - криво усмехнулась я. - В поправке предусмотрена отмена смертной казни лишь в том случае, если получено устное или письменное позволение на манипуляцию от имени ближайших родственников, при условии подтвержденного численного перевеса согласных над противниками. Кроме того, действие запрета не слишком помогло мне и леди Дарае, как вы могли заметить.

- Вы не собираетесь предъявлять обвинения леди Дарае? - не удержался ди Илия.

- Как часто вы предъявляете обвинения бластеру, а не человеку, его держащему? - огрызнулась я. “Если ты, паршивец мелкий, надеешься, что под шумок отмажешь своего папашу-недоумка, то зря!” - осталось невысказанным, но лорду Гринту хватило мозгов понять все самому: он нахмурился и молча сел на свое место.

- Я предлагаю параллельно с этой поправкой ужесточить наказание за несанкционированную эксгумацию, - влезла Владычица с таким видом, будто поправка была уже принята большинством голосов и осталось только утрясти кое-какие детали.

- Это разумно, - кивнула я. - Однако на настоящий момент наказания в странах Альянса разнятся, равно как и ритуалы погребения. Я думаю, будет разумнее, если решение об ужесточении будет приниматься локально в случае необходимости. - Я с трудом удержалась от напоминания о том, что аррианцы копают могилы на глубину в двенадцать метров - типа священное число - и водружают сверху мраморную плиту, так что эксгумировать покойника можно только при помощи строительного крана, а иринейцы вообще сжигают тела. Ни к чему сейчас напоминать им, насколько мы разные.

- Леди Эйлэнна, - снова влез лорд Гринт, - прежде чем начнется голосование, я бы хотел напомнить, что принятие поправки не повлияет на ответственность за прочие Ваши действия. Надеюсь, Вы это понимаете.

Я прищурилась и ухмыльнулась - на редкость гадко.

Пытаешься мстить за папашу? Наивный…

- Разумеется, лорд Илия. Сейвенхолл уже взыскал все причитающиеся штрафы, и я никоим образом не пытаюсь откреститься от ответственности за свои поступки.

- Я говорю о манипуляции второй нитью, а не о нарушении границ, - ляпнул он и неуверенно переступил с ноги на ногу. Я продолжала ухмыляться и даже подалась вперед, с интересом слушая. - В ходе расследования дела по покушению на Вас стало известно, что… - он затих.

- Лорд Гринт, - ласково и чуть фамильярно сказала я, - а откуда вам известно о том, как именно я была исцелена и как это связано с нитями?

Вот тут до него наконец дошло. Ди Илия отшатнулся назад и побледнел - но самое глупое он уже брякнул, да еще при свидетелях.

- Вы сами добыли где-то запрещенную книгу и прочли ее, и

точно так же поступило большинство из присутствующих здесь - иначе бы у них возникли вполне закономерные вопросы. Но все откуда-то знали, что манипуляции нитями доступны любому некроманту, а потому вполне реально повторить действия моих отравителей. - Это был опасный момент. Члены Совета дружно изучали лежащие перед ними листы и хмурились, а злить их не стоило. Но разве был у меня выбор? - Мы можем дружно обвинить друг друга в некромантии и ощутимо удивить владельцев локальных рудников. Или все же проявим здравомыслие и проведем голосование?

Гринт ди Илия поджал губы, как возмущенная матрона. Он намекал вовсе не на теорию, и все это отлично понимали - но доказательств ни у кого не было, и дальнейшее развитие темы вполне могло привести к обвинению в клевете, а голос против - к обсуждению его предвзятого отношения.

Я вежливо улыбнулась и присела в реверансе. И осталась стоять, опустив очи долу в ожидании результата.

Моя поправка прошла с перевесом в два голоса.

Эпилог

Жизнь наследной принцессы по умолчанию подчинена жесткому графику и строгим рамкам этикета; в любой момент времени найдется добрая дюжина дел, которую необходимо переделать, и четкое следование расписанию - единственный вариант развития событий, при котором реально хоть что-нибудь успеть и не свихнуться в процессе.

…словом, эти правила могли относиться к кому-нибудь более ответственному, нежели хелльская Эданна, поскольку Мое Высочество изволило послать всех к Темным и запереться в ванной, где битый час предавалось лютой и бескомпромиссной прокрастинации. Место было выбрано не случайно: во-первых, сюда никто не вломится (ну, разве что наставник вплывет через стену, но я тут как раз вычитала новое развоплощающее заклинание), а во-вторых… после всей этой кутерьмы с разводом, судами и насильственным протаскиванием поправки к закону о запрете некромантии я чувствовала себя невероятно грязной. Понимала, что дело отдает неврозом - в конце концов, в течение полета с Вирании на Хеллу я и так почти не вылезала из-под душа! - но поделать с собой ничего не могла.

Ко всему прочему, Фирс так и остался вместе с Владычицей и ее свитой во Дворце Справедливости. Пока утрясались вопросы с Джиттаром и его подчиненными, которые заполошно требовали найти и вернуть некоего Ройджина, ему нечего было делать в

Зельтийере. Вот потом, когда до доблестного представителя Аррио дойдет, что любые попытки подобраться ближе к бывшему придворному живописцу заканчиваются неприятностями то с подпольем, то с официальной оппозицией, Фирсу можно будет и рискнуть с возвращением на Хеллу - демон, я уже сбилась со счету, какая это будет поддельная идентификационная карта! - но до тех пор…

Я тяжело вздохнула и уперлась затылком в бортик ванной.

Спрашивается, что толку быть единственной дочерью ужасного тирана, если собственную личную жизнь не получается устроить без идиотских плясок вокруг да около?!

- Ваше Высочество!

…да, куда ни плюнь, - сплошные минусы. Камеристку я как-то упустила из виду при планировании отдыха.

- Я в ванной, леди Дарая, - обреченно созналась я, заранее смиряясь с тем, что спокойно понежиться в прохладной воде мне никто не даст. - Что-то случилось?

К чести леди Дараи, она не стала перечислять, что успело произойти в безумном муравейнике под названием Дворец Владык, пока я валялась в ванной (произошло предостаточно всего, можно не сомневаться), а сразу перешла к делу:

- Его Величество просит вас присутствовать на срочной аудиенции. Прибыли представители Ирейи.

Глухой стон сдержать не удалось, но его привычная ко всему камеристка оставила без внимания.

В том, что мои дражайшие соотечественники любопытны, как кошки, я не сомневалась ни минуты, но все же опешила, обнаружив в Малом Синем Зале едва уместившуюся в нем толпу придворных, невесть когда успевших пронюхать про внеплановую аудиенцию. Впрочем, чему удивляться? Стоит где-нибудь прозвучать волшебному слову “ирейец”, как все дамы - от фрейлин до горничных - бросались уточнять: где, кто, зачем и женат ли. Странно несколько другое: Малым этот зал считался только по хелльским меркам. Чтобы организовать такую толчею, одних придворных леди не хватит, и никакое восхищение перед ирейцами не заставит благородных хелльских лордов толпиться в прилегающих коридорах в надежде если не посмотреть на гостей, то хотя бы подслушать разговор.

Что за хрень тут творится?

О Темные, только бы не ляпнуть это вслух.

От потайной двери за тронами не было видно, кто стоит на ковровой дорожке перед отцом, и я поспешила выйти из-за ширмы и присесть перед папой в традиционном реверансе. Его

Величество почему-то изволил окатить меня неописуемо хитрым взглядом и благосклонно кивнул, принимая приветствие и позволяя занять свое место ступенью ниже.

Я повернулась лицом к публике и едва справилась с начавшей падать челюстью. Кажется, процесс укладывания моего седалища на подушки трона вышел недостаточно изящным, но придворные и не ожидали от меня царственной сдержанности.

В центре зала как ни в чем не бывало стоял Безымянный принц, а за его плечом, на диво почтительно выдерживая приличествующую дистанцию, возвышался Фирс - в черном ирейском мундире, отличающимся от традиционного только шитьем.

Папа тоже не ждал от меня адекватной реакции, а потому заговорил первым:

- Ваше Высочество. Ваш визит для нас - большая честь.

Не столько честь, сколько откровенная выгода: то, что третий принц Ирейи сам прибежал на Хеллу после развода со мной, - лишний знак благоволения и поддержки со стороны династии Ариэни. В свете недавнего скандала с некромантией и поправкой к незыблемому, казалось бы, Кодексу Альянса - весьма кстати.

- Ваше Величество, я уполномочен говорить именем своего короля-отца и королевы-матери, - Эльданна Ирейи чуть поклонился и завел старую волынку, не обращая внимания на мою вытянувшуюся физиономию: - По согласию полного Нальмского Совета я, лорд Дориан Риндвист ди Ариэни, третий принц Ирейи, второй Эльданна Ирейи, законный сын Его Величества Риндвиста Крайта ри Ариэни, короля Ирейи, первого этого имени, и Ее Величества Фрины Карит ри Ариэни, королевы Ирейи…

К этому моменту физиономии вытянулись уже и у придворных: все слишком хорошо помнили, что последовало за этой тирадой в прошлый раз, - но Безымянный принц держался спокойно и невозмутимо, как всегда.

- …имею честь представить Вам лорда Фирса ри Джогрин, герцога Алиртского, и высказаться в поддержку его предложения.

В задних рядах раздались негромкие смешки. Я не могла позволить себе такую роскошь, как нервный хохот, но придворных, несомненно, узнавших художника, понимала всей душой.

- Ваше Величество, - выступил вперед Фирс, - по согласию полного Нальмского Совета и Хунты Северных Лордов Ирейи я, лорд Фирс ри Джогрин, первый этого имени, имею честь просить руки Вашей дочери, леди Адрианы Таш ри Эйлэнны.

Тут мне пришлось изобразить, что я прикрываю ладошкой

распахнувшийся от удивления ротик, и прикусить собственную перчатку, чтобы не расхохотаться.

Вот паршивцы!

С одной стороны, для единственной Эданны Хеллы предложение руки и сердца от какого-то там герцога с мутной родословной после брака с одним из прямых наследников престола - оскорбление почище королевского ублюдка во встречающей делегации. А с другой - после развода с этим самым наследником престола и сопутствующей шумихи опозоренная принцесса должна радоваться, что на ней вообще кто-то захотел жениться. И “кровные” связи с Ирейей, опять же…

- От имени своего короля-отца хочу добавить, что все достигнутые договоренности останутся в силе вне зависимости от Вашего решения, Ваше Величество, - встрял Безымянный принц, не дождавшись реакции. Папа тоже давился смехом, но ему, увы, ротик ладошкой прикрывать не пристало, поэтому всем пришлось ждать, пока Его Величество справится с душащим его хохотом естественным путем.

- Я, Лаурил Гайон Беренс ри Эйлэнна, Владыка Хеллы, третий этого имени, считаю лорда ри Джогрин достойным кандидатом, - выдавил, наконец, папа с неописуемо постной физиономией.

- Моя Эданна, - тотчас повернулся ко мне Фирс, явно и не ожидавший от папы ничего иного. - По согласию полного…

Тут мне на ум пришел пушной зверек, как нельзя лучше подходящий к описанию ситуации, и перчатку пришлось кусать повторно, уже не к месту.

- Я даю согласие на брак, лорд ри Джогрин, - на диво ровным голосом отозвалась я. - Но при одном условии… вы же дадите мне месяц отсрочки?